

ОХОТМА

и охотничье хозяйство

9

1969

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
БИОЛОГОВ – ОХОТОВЕДОВ
МОСКВА • 1969

ПРИВЕТСТВУЕМ УЧАСТНИКОВ КОНГРЕССА!

WELCOME TO PARTICIPANTS OF THE CONGRESS!

SALUT AUX PARTICIPANTS DU CONGRÈS!

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ IX МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНГРЕССА БИОЛОГОВ-ОХОТОВЕДОВ ПРИВЕТСТВУЕТ
УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ В ОБЛАСТИ
ИЗУЧЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО
ХОЗЯЙСТВА, ВЫРАЗИВШИХ ЖЕЛАНИЕ ПРИНЯТЬ
УЧАСТИЕ В РАБОТЕ КОНГРЕССА.**

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ВЫРАЖАЕТ
УВЕРЕННОСТЬ, ЧТО КОНГРЕСС БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ
УЛУЧШЕНИЮ ВЕДЕНИЯ ИНТЕНСИВНОГО ОХОТНИЧЬЕГО
ХОЗЯЙСТВА И УКРЕПЛЕНИЮ ДРУЖЕСТВЕННЫХ
КОНТАКТОВ МЕЖДУ УЧЕНЫМИ И СПЕЦИАЛИСТАМИ
РАЗЛИЧНЫХ СТРАН МИРА.**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС БИОЛОГОВ-ОХОТОВЕДОВ

В. БОГДАНОВ,
председатель Национального организационного комитета

А. БАННИКОВ,
Генеральный секретарь конгресса,
профессор

В сентябре в Москве начинает работу IX Международный конгресс биологов-охотоведов.

Международный союз биологов-охотоведов оригинален по своей организации. Он не имеет постоянного рабочего аппарата, нет членских взносов, штаб-квартиры.

Биологи-охотovedы многих стран договорились один раз в два года собираться на свои международные форумы для обсуждения интересующих их проблем, обмена опытом по ведению охотничьего хозяйства и развитию научных исследований в этой области. Вопрос о проведении IX конгресса в Москве был предreshен на VII конгрессе в Белграде в 1965 г. и окончательно решен на VIII конгрессе в Хельсинки, проходившем в 1967 г. Страна, в которой проводится очередной конгресс, в течение двух лет руководит деятельностью союза, ведет всю подготовительную работу к конгрессу, издает его труды.

Международный конгресс биологов-охотоведов в Москве — большое событие в жизни советских ученых. За его работой будет следить самая широкая общественность как ученых, так и специалистов, связанных с ведением охотничьего хозяйства.

Работа IX конгресса совпадает с десятилетием со дня принятия Советом Министров СССР Постановления «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства в стране». За этот период в нашей стране было создано более 7,5 тыс. охотничьих хозяйств. Сейчас главное — провести организационно-хозяйственное укрепление этих хозяйств, позаботиться о том, чтобы в охотничьих угодьях было как можно больше разнообразной дичи. Как это практически сделать — на этот вопрос должен в известной мере ответить конгресс биологов-охотоведов.

Основной вопрос, который будут обсуждать участники конгресса, — пути повышения биологической продуктивности охотничьих угодий. Организационный комитет получил свыше 100 докладов, в том числе более 60 докладов от иностранных ученых и специалистов.

Кроме пленарных заседаний конгресса, будет работать ряд симпозиумов, что позволит более глубоко и всесторонне рассмотреть обсуждаемую проблему.

Пленарное заседание откроется докладом проф. В. А. Попова (СССР) «Биогеоэкология и охотничье хозяйство». В докладе будет показано, что охотничье хозяйство в его современных размерах и формах является не автономной отраслью, использующей «свои собственные» и тем более не какие-то «излишки» популяций охотничьих животных, а одной из форм использования человеком ограниченных возможностей биоценозов в целом, одной из форм управления биоценозами, т. е. поддержания или же целенаправленного изменения их структуры. Автор приведет интересные приме-

ры изменений биоценоотических связей в результате ведения охотничьего хозяйства. В докладе также будет сказано, что именно характер доминирующих природных биоценозов в значительной степени определяет, какие направления охотничьего хозяйства являются оптимальными и наиболее выгодными в тех или иных зонах и природных районах.

Крупнейший эколог нашей страны член-корреспондент Академии наук СССР С. С. Шварц выступит на конгрессе с докладом «Эколого-популяционные основы ведения охотничьего хозяйства». Автор даст определение основных понятий популяционной экологии, важных для охотоведения, и покажет, что рациональное ведение охотничьего хозяйства есть, по сути дела, стимулирование, поддержание и использование максимальной биологической продуктивности популяций охотничьих животных.

Существуют тонкие экологические и физиологические механизмы, выработанные в ходе эволюции (так называемые механизмы поддержания популяционного гомеостаза), которые позволяют популяции чутко и быстро реагировать на изменения (и нарушения) ее численности, плотности и структуры. Благодаря этим механизмам и возможно вести охотничье хозяйство, т. е. регулярно изымать определенную часть продукции популяции в пользу человека. Эти же механизмы дают в руки охотоведов надежный инструмент, позволяющий на основе изучения происходящих изменений в плотности и структуре популяции данного охотничьего вида прогнозировать и регулировать его хозяйственное использование с максимальной отдачей.

Участники конгресса заслушают доклад виднейшего специалиста по исследованию биологических ресурсов мира проф. Л. Тальбота (США) «Учеты дичи на больших площадях в США, Канаде и Африке». Как известно, в Советском Союзе определение численности охотничьих животных на больших площадях является одной из основных проблем охотничьего хозяйства, и наши специалисты смогут использовать огромный опыт исследований в этой области, обобщенный проф. Тальботом.

Доклад доктора Д. Пимлотта (Канада) «Влияние хищников на популяции охотничьих животных» посвящен одной из коренных проблем охотничьего хозяйства — воздействию на продуктивность популяций дичи ее естественных врагов и соответственно политике охотничьего хозяйства по отношению к естественным врагам дичи. Автор посвятил исследованию этой проблемы более 20 лет. Развивая на современном уровне теоретические концепции классика работ в этой области П. Эррингтона, он показывает, что сложившиеся в ходе длительной эволюции взаимоотношения хищников и жертв служат одним из естественных регуляторов оптимальной плотности и структуры популяций дичи. При ведении охотничьего хозяйства возможно на основе конкретных ис-

следований поддерживать целесообразные соотношения численности хищников и добычи в угодьях и соответствующие им плотности популяций на единицу территории, обеспечивающие высокую продуктивность.

Доктор Н. Перрет (Канада) выступит с докладом «Оценка охотничьих угодий в Канаде». В Канаде, как и в СССР, площади охотничьих угодий, в том числе малонаселенных, огромны, как нигде в мире; вопросы охотничьей таксации, бонитировки угодий и охотустройства являются там столь же насущными, как и в нашей стране, и им уделяется большое внимание. Организационной формой этой работы служит так называемая программа «Канадской инвентаризации земель», в которой имеется Отдел охотничьего хозяйства. В докладе д-ра Перрета будут подробно изложены принципиальные и организационные основы этих работ.

Доклад доктора В. Леутольда (Швейцария) «Этология и охотничье хозяйство» посвящен проблеме, в значительной степени новой для охотоведения. Достижения современной этологии, или науки о поведении животных и поведенческих адаптациях в их популяциях, плохо известны работникам охотничьего хозяйства и незаслуженно и мало используются ими (хотя, как отмечает автор, тонкие знания поведения животных используются при охоте еще первобытный человек). Автор дает определения основных понятий современной этологии (доминантности, популяционной иерархии, формах территориального поведения и пр.) и указывает проблемы охотничьего хозяйства, для решения которых целесообразно было бы использовать достижения этологии. Нет сомнений, что доклад д-ра Леутольда будет встречен участниками конгресса с большим интересом.

Известно, какой урон охотничьему хозяйству могут нанести болезни диких животных. Дикie звери и птицы подвержены ряду болезней, особенно инфекционным, так же как и домашние животные. Особенно развиты у диких животных инвазионные болезни, а также чума среди кабанов, ящур — у копытных, бруцеллез, бешенство и т. д. Большое место в работе конгресса будет уделено проблемам борьбы с болезнями диких животных.

Последующие дни конгресса будут посвящены работе симпозиумов и дискуссиям по общим вопросам охотничьего хозяйства. Намечается проведение четырех симпозиумов.

Симпозиум «Дичеразведение и биотехника» обсудит вопросы искусственного выращивания дичи, улучшения условий ее обитания, ведения интенсивного охотничьего хозяйства и обогащения охотничьих ресурсов, в том числе путем интродукции новых видов. Участники заслушают сообщения о большом опыте фазановодства в Югославии (И. Гаич, В. Йович), Болгарии (Л. Муратов) и о работах по искусственному выращиванию фазанов, перепелов, глухарей, тетеревов, серых куропаток, ведущихся в СССР, Австрии, Италии и в других странах. О возможностях и экономической целесообразности разведения дичи для разных целей будет сказано д-ром Г. Бампом (США).

Способы улучшения кормовых и защитных свойств угодий для дичи (биотехнические мероприятия) привлекают большое внимание во всем мире. Интересные работы в этой области выполнены в СССР, в частности в деле улучшения условий обитания водоплавающих птиц в Латвии (Х. Михельсон и др., Я. Вискне и В. Балтвилкс), по комплексному ведению интенсивного охотничьего хозяйства в озерной лесостепи Западной Сибири (Г. Корсаков), в Закарпатье (М. Марчук), по ведению бобрового хозяйства (В. Дежкин, Л. Лавров). О работах в той же области расскажут ученые США (Л. Холлс), ФРГ (Г. Кёниг), Австрия (А. Изли) и др. Большие достижения в области улучшения качества популяции благородных оленей имеются в Югославии (В. Брна и др.) и Австрии (Г. Русс). Об этом также будет доложено на конгрессе.

Обогащение фауны путем реакклиматизации и акклиматизации животных широко практиковалось в СССР. О результатах этих работ говорится в докладах советских ученых (М. Павлов, Н. Лавров и др.). В последнее время аналогичные программы осуществляются в США (д-ром Г. Бампом.)

На симпозиуме «Учеты охотничьих зверей и птиц» будут широко представлены доклады советских ученых о теории и методике учетов животных (И. Жарков, С. Приклонский, К. Зыков, П. Юргенсон, Ю. Исаков), об оценке достоверности и применимости различных способов учета (В. Смирнов, О. Русаков, К. Зыков), картировании распределения (В. Осмоловская) и прогнозирования численности животных (И. Кирилс, С. Ларин).

Интересный доклад о методах исследования популяций тетеревиных птиц в Финляндии представлен д-ром П. Райяла (Финляндия). Как известно, в области учета и исследования этой группы охотничьих животных финские зоологи занимают одно из ведущих мест. Результаты начатых в последние годы и успешно ведущихся учетов водоплавающих птиц в одном из важнейших районов их зимовок (у датских побережий) представлены А. Йонсеном (Дания). Интересные конкретные исследования, посвященные определению численности отдельных видов, обобщены в докладах К. Петрусевича (Польша), А. Макферсона (Канада), Г. Дабюрона (Франция), Я. Даша (МНР).

Несомненно, большую аудиторию соберет симпозиум «Проблема «хищник — жертва» в охотничьем хозяйстве». Эта проблема носит в значительной степени общий характер, по ней ожидается встреча различных точек зрения. Большинство авторов докладов приходит к заключению, что в естественных популяциях хищничество является важным механизмом, регулирующим численность видов-жертв и равновесие в экосистемах (А. Чельцов — СССР, О. Шагдарсурен — МНР, С. Мирбергет — Норвегия и др.). Представлены материалы, свидетельствующие о том, что истребление волков ведет к крайне неблагоприятным изменениям в популяциях копытных и неблагоприятным перестройкам в биоценозах (Л. Мичурин, Ю. Костин — СССР). Наряду с этим имеются серьезные доводы в пользу необходимости регулирования численности хищников (А. Слудский, И. Сапетина — СССР) и данные о положительном влиянии истребления хищников на численность дичи в хорошо освоенном сельскохозяйственном ландшафте (Г. Франк — ФРГ). Интересные материалы об избирательности питания крупнейших хищников в Южной Африке представлены Д. Петрайдом и У. Пьеннааром (США).

На симпозиуме «Инфекционные и инвазионные болезни охотничьих животных» будет заслушано около 30 сообщений. Большинство их касается гельминтозных заболеваний, так как эта группа болезней диких животных изучена лучше всего. Участники конгресса заслушают интересные доклады о роли и месте гельминтов в динамике биогеоценозов (А. Рыковский — СССР), о роли различных гельминтозов в динамике численности животных-хозяев и об их профилактике (Г. Данзан — МНР, Г. Иванова, Л. Шилева, В. Ромашов, Д. Аспилов, Е. Гвоздева, Э. Прядо — СССР, Т. Райтс — Финляндия и др.), а также ряд сообщений о конкретных гельминтологических исследованиях ученых ЧССР, Болгарии, Швеции, СССР и др. Среди работ о бактериальных и вирусных заболеваниях следует особо отметить подробное исследование М. Рейделле (Франция) о быстром распространении бешенства в Западной Европе, сообщения А. Бердова и Б. Корнилова (СССР) о псевдотуберкулезе ондатр и В. Забродина (СССР) о бруцеллезе у диких животных на Таймыре, П. Габрашанова (Болгария) об энцефаломиелите у косуль и М. Валтонена (Финляндия) о туляремии у северных оленей. Интересно сообщение В. Шарапова (СССР) о грибковом заболевании хищников семейства кунных — адаспиромикозе.

Ряд ученых представили на конгресс интересные материалы по общим вопросам охотничьего хозяйства не относящиеся непосредственно к теме того или иного симпозиума. В связи с этим на конгрессе будет отведено специальное время для дискуссии по общим вопросам охотничьего хозяйства, на которой будут обсуждены эти сообщения. Среди них особый интерес представляют серия докладов охотоведов из ГДР о повышении продуктивности комплексного интенсивного охотничьего хозяйства, ориентирующегося на совместное обитание и использование ряда основных видов; сообщения польских ученых о взаимоотношениях леса и копытных; доклады о крупных охотхозяйственных мероприятиях, осуществленных в СССР; сообщения о состоянии охотничьего хозяйства в МНР, Турции и других странах; работы, касающиеся взаимодействия лесного и охотничьего хозяйства (СССР, Югославия).

После работы конгресса иностранным ученым будет предоставлена широкая возможность познакомиться с ведением охотничьего хозяйства в нашей стране.

Несомненно, что Международный конгресс биологов-охотоведов будет в значительной степени способствовать улучшению ведения интенсивного охотничьего хозяйства и укреплению дружественных контактов между учеными и специалистами биологами-охотоведами всех стран.

ЛЕНИНСКИЕ ДЕКРЕТЫ ОБ ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

О. КОЛБАСОВ.
доктор юридических наук

● В. И. Ленин придавал большое значение делу охраны природы. Он намечил основные пути и направления развития этого дела, непосредственно руководил и оказывал содействие налаживанию охраны природы в нашей стране в первые годы Советской власти.

Ленинские идеи об охране природы нашли наиболее яркое выражение в законодательстве Советского государства, в декретах и постановлениях Совета Народных Комиссаров, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Высшего Совета Народного Хозяйства, а также в некоторых других правовых актах, подготовленных непосредственно В. И. Лениным, при его участии или по его указанию. Через законодательство в форме правовых актов ленинские идеи об охране природы воплощались в жизнь, проникали в сознание широких слоев трудящихся, приобретали значение организующей силы в практической деятельности государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и всего населения Советской России.

Важнейшей предпосылкой проведения государственных мероприятий по охране природы была социалистическая национализация земли и других природных богатств, обращение их в собственность всего народа в лице государства рабочих и крестьян. Национализация земли, ее недр, вод, лесов и живых сил природы была проведена на основе ленинского декрета о земле, принятого II съездом Советов в ночь свершения Великой Октябрьской социалистической революции 26 октября (8 ноября) 1917 г.

Декрет о земле стал называться ленинским в связи с тем, что В. И. Ленин разработал теорию социалистической национализации земли применительно к условиям России, лично подготовил проект этого декрета, предложил его на рассмотрение съезда Советов и принял горячее участие в его практической реализации, обосновывая необходимость наиболее полного, научно обоснованного и бережного использования всех природных богатств, принадлежащих народу.

С момента принятия декрета о земле вся земля и природные богатства нашей страны состоят в исключительной собственности государства, используются и охраняются как всеобщее достояние. В декретах, законах и других правовых актах Советского государства, принятых позднее в развитие декрета о земле, последовательно и неуклонно проводились и проводятся ленинские идеи о бережном отношении к природным богатствам, об охране природы.

* * *

Как известно, основным путем практического обеспечения охраны природы В. И. Ленин считал рациональную эксплуатацию ее богатств, наиболее полное, эффективное, хозяйственное целесообразное и научно обоснованное их использование в целях подъема экономики страны и сохранения благоприятных природных условий жизни людей. Эти положения выдвигаются в ряде работ В. И. Ленина, относящихся еще к началу 1918 г., таких как «Главная задача наших дней», «Очередные задачи Советской власти», «Набросок плана научно-технических работ».

Позднее В. И. Ленин еще более заострял вопрос о надлежащем использовании природных богатств. В частности, в беседе с делегацией ученых 27 января 1921 г., характеризую ответственность науки перед Советским государством, В. И. Ленин обратил внимание на выполнение неотложных задач, к числу которых он отнес прежде всего «выяснение богатств нашей страны, естественных производительных сил и их надлежащее хозяйственное использование».

Та же мысль выражена в докладе В. И. Ленина «О концессиях», сделанном на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 г. Говоря об условиях допуска иностранных концессионеров на территорию Советской страны, он подчеркнул необходимость бережной, рациональной эксплуатации природных богатств. «Для того, чтобы охранить источники нашего сырья, — говорил он, — мы должны добиться выполнения и соблюдения научно-технических правил. Например, если речь будет идти о сдаче леса, то надо предусмотреть, чтобы правильно велось лесное хозяйство. Если речь идет о сдаче нефти, то надо предусмотреть борьбу с обводнением. Таким образом, тут нужно соблюдение научно-технических правил и рациональная эксплуатация».

В соответствии с ленинским пониманием охраны природы Советское государство, несмотря на тяжелые хозяйственные условия, создавшиеся в результате гражданской войны и иностранной интервенции, уделяло много внимания законодательному регулированию рационального природопользования и практическому налаживанию этого дела.

Основные положения о порядке использования земель были предусмотрены декретом ВЦИК от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» и Постановлением от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». В первом из них было указано, что в задачи распоряжения землей входит создание условий, благоприятствующих росту производительных сил страны. Второе — давало право государственным земельным органам переводить земли в свое заведение в целях охраны естественных богатств земли от истощения.

Целая система мер по обеспечению рационального использования и охраны земель была предусмотрена в первом Земельном кодексе РСФСР, утвержденном 30 октября 1922 г., и земельных кодексах других союзных республик.

Исключительно важную роль в развитии законодательства об охране природы в первые годы Советской власти сыграл подписанный Я. М. Свердловым и В. И. Лениным декрет от 27 мая 1918 г. о лесах.

Согласно декрету лесные органы Советской власти имели право по предложению граждан или по своему усмотрению принимать меры по охране лесов. Граждане должны были содействовать лесовозобновлению и охране леса, всеми доступными средствами охранять его от пожаров, потрав, порчи, нападений насекомых и т. д., принимать меры к заботливому отношению и возможно бережливому расходованию полученных лесных материалов. Дети привлекались к участию в праздниках посадки леса, обязательных в круге занятий всех учебных заведений.

Хозяйство во всех лесах, как указывалось в декрете, следовало вести в интересах общего блага и на основах планомерного лесовозобновления. Предусматривалось выделение особо охраняемых лесов, необходимых для защиты почв, истоков рек, их водного режима, берегов, укрепления песков и оврагов, сохранения благоприятного влияния лесов на климат, улучшения гигиенических условий жизни людей, охраны памятников природы, решения эстетических и культурных задач.

Декрет о лесах действовал вплоть до 1923 г., пока не был введен в действие Лесной кодекс РСФСР. Декрет выражал передовые для того времени идеи рациональной эксплуатации и охраны лесных богатств и открывал широкие возможности для организации хорошо поставленного государственного лесного хозяйства. Основные положения декрета о ле-

сах пережили сам декрет и воплощены в юридических нормах современного лесного законодательства.

Заботясь об охране всех лесов как народного достояния, В. И. Ленин подчеркивал особое значение пригородных лесов и зеленых насаждений.

Во время одной из загородных прогулок летом 1919 г. В. И. Ленин обратил внимание на беспорядочную хищническую рубку деревьев в Сокольниковском лесу работниками фабрики «Богатырь» и местным населением. Глубоко возмущившись таким отношением к пригородному лесу, который может служить местом отдыха трудящихся, он потребовал немедленно прекратить уничтожение деревьев в Сокольниках и организовать охрану лесов и парков. С этим эпизодом связано издание по инициативе Ленина специального декрета СНК РСФСР о строжайшей охране пригородных лесов в тридцативерстной полосе вокруг Москвы.

Будучи сам страстным охотником, В. И. Ленин много внимания уделял вопросам регулирования охоты и охраны животного мира.

Первым охотничьим законом — декретом СНК РСФСР от 27 мая 1919 г. о сроках охоты и о праве на охотничье оружие, подписанным В. И. Лениным, была повсеместно запрещена охота в весеннее и летнее время до 1 августа 1919 г. (за исключением охоты с научной целью по особым разрешениям Наркомзема), постоянно запрещена охота на лосей и коз, а также соби́рание птичьих яиц. Для подкрепления запрета весенне-летней охоты была запрещена торговля дичью до 1 августа 1919 г. Наркомзему и ВСНХ было поручено выработать и представить на утверждение СНК подробные правила охоты (включающие правила о сроках, способах охоты, установление заповедных мест и т. д.). Было подтверждено право лиц, имеющих свидетельство на право охоты, на владение охотничьим оружием. Тем самым впервые предусматривался один из основных принципов охотничьего хозяйства: пользоваться охотничьим оружием, добывая дичь может лишь тот, кто имеет право на охоту, подтвержденное соответствующим документом.

Издание декрета СНК РСФСР от 27 мая 1919 г. свидетельствовало о том, что даже в трудный период гражданской войны регулированию охоты и охране фауны Советское правительство придавало государственное значение. В основу охраны фауны было положено поддержание благоприятных условий обитания диких животных, особенно в период их размножения. Именно с этой целью была запрещена весенняя охота. В отношении тех видов животных, которые оказались на грани полного уничтожения, предусматривалось изъятие их из хозяйственной эксплуатации на длительный период. Известно, что благодаря более чем тридцатилетнему запрету охоты на лося, численность этого вида восстановлена до таких размеров, которые в настоящее время позволяют вести интенсивный промысел. Такой же результат достигнут благодаря многолетним запретам охоты на сайгаков, соболей и некоторых других видов промысловых животных.

Таким образом, в декрете о сроках охоты и о праве на охотничье оружие были определены важнейшие принципы и требования, направленные на прекращение хищнического использования богатств животного мира и упорядочение охотничьего хозяйства Советской России. В дальнейшем эти принципы и требования дополнялись, развивались и совершенствовались в охотничьем законодательстве.

Декретом СНК РСФСР от 20 июля 1920 г. об охоте управление охотничьим хозяйством было возложено на Наркомзем, а надзор за соблюдением правил охоты — на органы местной милиции, лесную администрацию и охотничьи организации под руководством Наркомзема.

9 июня 1922 г. на основе и в развитие декрета об охоте Наркомзем издал первые правила охоты. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа 1922 г. им была придана сила закона.

В 1923 г. ставится вопрос о кодификации охотничьего законодательства. Проект Лесного кодекса РСФСР, рассмотренный и утвержденный коллегией Народного комиссариата земледелия РСФСР 25 апреля 1923 г., предусматривал наряду с регулированием вопросов лесного права наиболее общие положения об охоте, чему была посвящена отдельная (вторая) часть законопроекта. Но при утверждении проекта Лесного кодекса Совнаркомом РСФСР 19 июня 1923 г. вторая его часть (об охоте) была опущена, исходя из тех соображений, что охотничье законодательство не может рассматриваться составным элементом лесного законодательства, а нуждается в самостоятельном развитии.

Мысль о кодификации охотничьего законодательства тем

не менее не осталась забытой. В 1927 г. Центральное управление охоты Наркомзема РСФСР подготовило проект Охотничьего кодекса, в котором содержалась система юридических норм, рассчитанных на всестороннюю регламентацию охотничьего хозяйства и охраны животного мира. Проект Охотничьего кодекса обсуждался заинтересованными организациями и лицами, но все же не был направлен на утверждение законодательным органом. В дальнейшем проект Охотничьего кодекса был использован при разработке Положения об охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденного постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1930 г.

Если обратиться к современному охотничьему законодательству, то можно отметить, что оно продолжает лучшие традиции правового регулирования охоты, сложившиеся в первые годы Советской власти при жизни В. И. Ленина. Это выражается прежде всего в том, что эксплуатация ресурсов животного мира для нужд населения и народного хозяйства осуществляется в основном в порядке ведения организованного охотничьего хозяйства. Наше законодательство предусматривает меры по созданию благоприятных условий обитания диких животных, запрещает охоту на них в периоды размножения, устанавливает жесткое нормирование сроков, способов и мест охоты, предельные нормы добычи охотничьей продукции, запрещает добычу отдельных видов животных повсеместно или в определенных районах, обязывает проводить специальные мероприятия по охране и воспроизводству полезной фауны.

Вместе с тем необходимо признать ряд недостатков в современном охотничьем законодательстве.

Во-первых, это законодательство чрезвычайно сужено. Оно касается использования и охраны только тех видов животных, которые отнесены к категории государственного охотничьего фонда.

Этот фонд составляют, как известно, охотничьи звери и птицы, обитающие в охотничьих угодьях, или выпущенные в них с целью разведения.

Такие животные, как пресмыкающиеся, земноводные и насекомые, в состав государственного охотничьего фонда не входят, поэтому на них не распространяется охотничье законодательство. Но нет и иных специальных правовых актов, которые брали бы под защиту этих животных. Между тем их использование и охрана, в особенности лягушек, змей, муравьев, нуждаются в правовом регулировании.

Во-вторых, в охотничьем законодательстве недостаточно урегулирован порядок контроля за осуществлением права охоты и реализацией добытой продукции. Например, не определены надлежащим образом права и обязанности должностных лиц органов государственного охотничьего надзора в отношении контроля за продажей продукции охоты в магазинах и на рынках, за реализацией отловленных живьем зверей, птиц и других животных. Имеется необходимость в более четкой регламентации ответственности за браконьерство, за причинение ущерба животному миру в результате неправильного применения удобрений и ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве, за нарушения правил эксплуатации машин, механизмов и других технических средств, при проведении мелиоративных мероприятий.

В-третьих, существенным недостатком является неупорядоченность правовых норм охотничьего законодательства.

В настоящее время вопросы охоты, охотничьего хозяйства и охраны животного мира решаются отдельными постановлениями правительства СССР, положениями об охоте и охотничьем хозяйстве союзных республик, правилами охоты, а также некоторыми решениями местных Советов депутатов трудящихся и их исполкомов. Таких актов накопилось довольно много. Например, на территории Российской Федерации действует около 60 постановлений и распоряжений Совета Министров РСФСР по вопросам охотничьего хозяйства, изданных за период с 1946 по 1967 г. Наряду с указанными постановлениями и распоряжениями, на территории РСФСР действуют акты союзного законодательства, ведомственные правила и инструкции. Эти акты недостаточно согласованы между собой, не приведены в систему, некоторые из них малоизвестны населению. Все это ослабляет регулирующее значение охотничьего законодательства и затрудняет контроль за его соблюдением.

В связи с этим представляется необходимым провести упорядочение охотничьего законодательства. Следует вновь поставить вопрос о его кодификации.

Прежде всего целесообразно было бы подготовить и издать Положение об охране животного мира и о регулировании охоты в СССР. В этом положении, которое будет играть роль основного закона в рассматриваемой области отношений, должны быть сосредоточены и изложены в систематическом порядке наиболее общие для Союза ССР принципы и требо-

вания, касающиеся правового статуса животного мира, порядка его использования и охраны, регулирования охоты как наиболее распространенного способа использования богатств животного мира. При этом само понятие животного мира суши должно трактоваться в его подлинном смысле. Следует отказаться от принятого на практике отождествления понятия животного мира с государственным охотничьим фондом и признать, что государственный охотничий фонд является только частью животного мира, в состав которого входят представители всех видов животных, обитающих на территории СССР. В Положении необходимо также определить комплекс мер по охране животного мира, включая охрану от действия отрицательных факторов сельского и лесного хозяйства, промышленности, транспорта, энергетики и т. п.

На основе и в развитие Положения об охране животного мира и о регулировании охоты в СССР каждая союзная республика могла бы принять соответствующий кодекс. Он должен урегулировать круг вопросов, возникающих в современных условиях в связи с задачами рациональной эксплуатации, сохранения, восстановления и увеличения богатств животного мира с учетом природных, хозяйственных и национальных особенностей каждой союзной республики.

Проведение кодификации охотничьего законодательства будет означать крупный шаг в его развитии, поднимет это законодательство на более высокую ступень, соответствующую возросшим масштабам воздействия общества на окружающую природную среду. В статьях и нормах законов должны быть воплощены ленинские идеи о научно обоснованном, рациональном природопользовании, об охране животного мира в процессе эксплуатации его богатств.

* * *

Придавая первостепенное значение законодательной регламентации природопользования — землепользования, пользования недрами земли, водами, лесами и живыми силами природы, Советское государство во главе с В. И. Лениным уделяло самое серьезное внимание охране особо ценных природных объектов, имеющих исключительное научное или культурное значение. Охрана таких природных объектов стала осуществляться путем организации заповедников и выделения особо охраняемых памятников природы. И в деле организации заповедников В. И. Ленину принадлежит выдающаяся роль.

Первый советский государственный заповедник — Астраханский возник при самом деятельном участии Владимира Ильича. Вопрос об этом заповеднике был поставлен по инициативе Астраханского краевого отдела народного образования. 16 января 1919 г. по данному вопросу состоялась беседа В. И. Ленина с представителем Астраханского губисполкома Н. Н. Подъяпольским. Ознакомившись с предложениями об организации заповедника в дельте Волги, В. И. Ленин их одобрил и сказал, что дело охраны природы имеет значение не только для Астраханского края, но и для всей республики, и что он придает ему срочное значение. Он предложил Н. Н. Подъяпольскому разработать проект декрета об охране природы. Такой проект был подготовлен и на следующий день представлен В. И. Ленину. Проект содержал в основном правила, касающиеся порядка организаций и деятельности заповедников. Он предусматривал, что «делу заповедания участков суши, вод и недр земли придается государственное значение и государственный масштаб». Решение о создании заповедника в каждом конкретном случае предполагалось отнести к ведению Совнаркома РСФСР. В. И. Ленин предварительно ознакомился с содержанием проекта и распорядился, чтобы на утверждение Совета Народных Комиссаров он был представлен Народным комиссариатом просвещения. Впоследствии этот проект частично вошел в содержание декрета СНК РСФСР от 16 сентября 1921 г. об охране памятников природы, садов и парков, подписанного В. И. Лениным.

Непосредственно при участии В. И. Ленина декретом СНК РСФСР от 14 мая 1920 г. был решен вопрос о создании Ильменского минералогического заповедника на Южном Урале, а затем о создании Байкальского государственного заповедника на основании постановления Малого Совнаркома от 31 января 1921 г. «в целях сохранения и разведения ценных пушных зверей, в частности соболя, а также парнокопытной ценной дичи».

Характерным свойством ленинских декретов о заповедниках было само понятие государственного заповедника. В декретах провозглашался принцип неприкосновенности участков земли, объявленных заповедниками. Значение этого принципа состоит в том, что на территории заповедника не допускается эксплуатация природных богатств для удовлетворения хозяйст-

венных потребностей и что такой запрет установлен на бесконечно длительный срок, практически навечно. Вполне понятно отсюда, что создание заповедников имеет смысл при условии сохранения их в неприкосновенности в течение длительного срока, охватывающего периоды жизни нескольких поколений людей. Если же заповедник создается, через 10—20 лет ликвидируется, а затем снова восстанавливается, то он имеет мало ценности и практически не может оправдать своего назначения.

Принцип неприкосновенности заповедников, выраженный в ленинских декретах об охране природы, не всегда, к сожалению, проводился на практике. Известно, что к началу 1950 г. в СССР было 128 заповедников общей площадью 12,5 млн. га. В 1951 г. 88 заповедников на площади 10 млн. га ликвидировали. В последующие годы часть заповедников восстановили. Но в 1961 г. 16 заповедников были опять ликвидированы, а площадь других восьми заповедников уменьшена на 491,2 тыс. га. В настоящее время снова происходит восстановление и расширение сети заповедников.

Действующее законодательство не предусматривает достаточных гарантий неприкосновенности заповедников. И это серьезный недостаток, который надо исправить как можно скорее. С этой целью возможно было бы в законах об охране природы и в положениях о заповедниках не только провозгласить об исключении территорий заповедников из хозяйственной эксплуатации навечно, но и предусмотреть те чрезвычайные случаи, при которых допустимо будет принять решение о ликвидации отдельного заповедника или уменьшении его площади. При всех условиях надо запретить массовую ликвидацию заповедников по каким-либо соображениям хозяйственной конъюнктуры, ибо в подобных случаях весьма увеличивается вероятность принятия ошибочных решений. Предлагаемые уточнения законодательства, несомненно, повысят гарантии последовательного проведения в жизнь ленинского принципа неприкосновенности заповедников и позволят более эффективно решать задачи охраны природных объектов, представляющих исключительную научную и культурную ценность.

* * *

Законодательство первых лет Советской власти, развивавшееся при непосредственном участии В. И. Ленина, дает нам хороший пример государственной регламентации охраны природы, показывает, насколько большое значение придавалось делу охраны природы и насколько глубоко понималась сама сущность охраны природы. Современное поколение людей в нашей стране обязано бережно относиться к идеям и принципам охраны природы, выраженным в декретах, под которыми поставил свою подпись В. И. Ленин. Эти идеи и принципы — часть великого ленинского наследия.

Коммунистическая партия и Советское правительство в современный период активно и творчески проводят в жизнь ленинские положения по всем вопросам, в том числе и по охране природы. Во всех союзных республиках приняты законы об охране природы. Проведена большая работа по кодификации земельного законодательства, завершившаяся принятием на сессии Верховного Совета СССР 13 декабря 1968 г. Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик. Идет подготовка земельных кодексов союзных республик. Ведется работа по кодификации водного, горного и лесного законодательства. Ежегодно Советское государство выделяет крупные средства на нужды охраны природы.

Современное направление деятельности нашей партии и всего советского народа в области охраны природы хорошо выразил Л. И. Брежнев в докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма» 3 ноября 1967 г. на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском дворце съездов. Он сказал: «Хозяйское, рачительное использование природных ресурсов, забота о земле, о лесе, о реках и чистом воздухе, о растительном и животном мире — все это наше, кровное коммунистическое дело. Мы должны сохранить и украсить нашу землю для нынешних и будущих поколений советских людей».

В наших законах записано, что охрана природы — всенародное дело. И оно является действительно всенародным. Поэтому каждый трудящийся во время работы, при выполнении своих профессиональных обязанностей, а также в процессе общественной деятельности и во время отдыха должен делать все необходимое для рационального использования природных ресурсов, сохранения и улучшения природных условий нашей страны.

УДК 502.7(300.12)

Русан на ходу...
Фото С. ЯРНЫХ

повышение продуктивности полевых охотничьих угодий

Полевые охотничьи угодья, расположенные преимущественно в культурном сельскохозяйственном ландшафте, включают в себя сложную мозаику из возделываемых земель, целинных и залежных участков, небольших островных лесов, материковых водоемов, пойм маленьких рек и ручьев, пересекающих поля. Площадь всех сельскохозяйственных земель составляет в нашей стране 610 млн. га (27% общей территории), причем большая их часть может рассматриваться как полевые охотничьи угодья.

В них обитают десятки видов зверей и птиц, являющихся важными объектами спортивной и промысловой охоты. Достаточно напомнить, что удельный вес так называемых весенне-летних видов пушнины, в значительной мере получаемой в угодьях открытых пространств, достигает 18—20% от общей стоимости всей промысловой пушнины, заготавливаемой в СССР. В США в сельскохозяйственных угодьях отстреливается 80% всей дичи и добывается почти 40% пушны зверей.

Полевые охотничьи угодья давали и могут давать нашей стране продукцию, стоимость которой исчисляется десятками миллионов рублей, однако их емкость в последние годы неуклонно снижается, сокращается добыча животных, обитающих в полях. Так, например, заготовки зайца-русака снизились с 4—4,5 млн. шкурок в год до 800—900 тыс., степного хоря — с 800—850 тыс. до 40 тыс. Серая куропатка в большинстве мест своего прежнего обитания исчезла или стала редкой, значительно сократилась численность перепела.

Выход охотничьей продукции с единицы площади полевых угодий у нас весьма низок. Так, в Молдавии в среднем получают ежегодно 3 кг мяса дичи со 100 га угодий, тогда как в неподалеку расположенной Чехословакии — 70—80 кг.

Даже при современных методах ведения сельского хозяйства полевые угодья можно рационально использовать для интенсивного дичеразведения. Это подтверждает опыт многих стран с высоким развитым сельским хозяйством. В той

же Чехословакии и Великобритании плотность серых куропаток достигает 1000 и даже 1500 особей на 1000 га, а зайцев-русаков — 700—1000. В США основные районы обитания фазана приурочены к так называемому зерновому полю.

Общие причины сокращения численности полевой дичи в нашей стране давно не являются секретом. Стремительная интенсификация сельского хозяйства привела к коренному изменению характера охотничьих угодий. Их площадь сокращается вследствие строительства новых населенных пунктов, промышленных предприятий, рудников, карьеров, прокладки железных и шоссейных дорог. Увеличилась доступность отдаленных и прежде глухих участков угодий, непомерно возросло отрицательное воздействие на фауну пресса охоты и фактора беспокойства.

Главными же остаются факторы, связанные с непосредственным ведением сельского хозяйства, поскольку согласование сельскохозяйственной практики с интересами охотничьего хозяйства — задача весьма сложная. Можно выделить по крайней мере шесть факторов, связанных с интенсификацией сельского хозяйства и вызвавших сокращение охотничьих ресурсов.

1. Сплошная распашка огромных массивов сельскохозяйственных земель, уничтожение целинных и залежных участков, бурьянов, небольших островных лесов, зарослей кустарников и других защитных и гнездовых стаций полевой дичи.

2. Широкое внедрение монокультур и упрощение севооборотов.

3. Использование агротехнических приемов и механизмов, вызывающих гибель дичи.

4. Широкое применение ядохимикатов без учета интересов охотничьего хозяйства.

5. Нарушение правил хранения и внесения в почву минеральных удобрений.

6. Осушение водно-болотных угодий в зонах умеренного и недостаточного увлажнения.

Значения каждого из названных фак-

торов находится в зависимости от местных условий. Чаще всего мы сталкиваемся с их суммарным воздействием на фауну охотничьих животных.

Имеется много возможностей наряду с проведением основных сельскохозяйственных работ увеличить продуктивность полевых охотничьих угодий. Для полевых зверей и птиц большое значение имеет набор сельскохозяйственных культур в местах их обитания, сочетание и характер чередования этих культур, размеры занятых ими площадей. Далеко небезразличны для представителей охотфауны способы ведения сельскохозяйственных работ.

Зарубежная охотничья практика уже давно учитывает роль отдельных сельскохозяйственных культур в биологии полевых охотничьих животных. Так, в Чехословакии при бонитировке полевых угодий к I и II бонитетам для зайца-русака, серой куропатки и фазана относят поля кукурузы и зерновых на хороших и средних почвах, свеклы и пропашных культур — на плохих почвах (в кукурузных сельскохозяйственных районах) и т. д. (Малиновский, 1966).

Сочетание сельскохозяйственных культур на территории хозяйства определяется системой земледелия и принятыми севооборотами. Оно имеет существенное значение для полевой дичи. Желательно, чтобы это сочетание было по возможности разнообразным и сроки проведения работ на соседних массивах полностью не совпадали. Чем обширнее массивы посевов отдельных культур, тем однообразнее угодья, тем меньше выражена столь желательная мозаичность стаций. Сельскохозяйственные предприятия должны по возможности учитывать все эти обстоятельства.

Однако возможно и целенаправленное изменение агротехники сельскохозяйственных культур в интересах охотничьего хозяйства. Так, в Иллинойсе (США) вместо узкорядных чистых посевов кукурузы стали применять широкорядные с сеяными травами в междурядьях. Это вызвало увеличение численности виргинской куропатки, кролика и плачущего голубя в 2—7 раз. Общий выход сельскохозяйственной продукции (кукурузы и сена) также увеличился.

У нас давно делаются попытки уплотненного использования пашни. Применяются посевы кукурузы с суданской травой; сорго с соей, чинкой, фасолью, кабачками, кормовой свеклой; пшеницы с горохом, озимой викой, суданской травой, чечевицей; овса с горохом, кормовыми бобами, викой, люпином и т. д. При этом с единицы площади получают больше зеленой массы и переваримого белка, чем при чистых посевах. К сожалению, никто не учитывает влияния уплотненного использования пашни на численность полезных животных, в том числе и на охотничьих. Можно с большой долей уверенности предположить, что внедрение многих видов уплотненных посевов благоприятно отразится на условиях обитания полевой дичи.

Нет нужды специально останавливаться на ущербе, который наносит охотничьему хозяйству, всему природному комплексу неправильное использование ядохимикатов и минеральных удобрений. Эта проблема всем достаточно ясна. Необходимо продолжать энергичные усилия для того, чтобы добиться ограничения химических способов борьбы с вредными животными и растениями и внедрять биологические методы защиты.

Много дичи гибнет от сельскохозяйственных машин и тракторов во время пахоты, сева, уборки урожая, при промежуточных обработках посевов. Для предотвращения механического уничтожения молодняка охотничьих животных и кладок полезных птиц предложены различные приемы: устройство у косилок и жаток специальных отпугивающих приспособлений, установка в массивах сеяных трав перед их уборкой колышков со станиоловыми лентами (они отпугивают птиц от опасных участков), создание специальных гнездовых участков, отвлекающих животных с возделываемых полей, и многое другое. Иногда приходится несколько передвигать сроки уборки трав с тем, чтобы основная масса самок успела вывести потомство.

В ряде стран уже много лет назад обратили внимание на возможность совмещения работ по сохранению почв от эрозии и мероприятий по увеличению численности полезных животных. В книге Х. Беннета — основоположника Службы охраны почв США — есть специальная глава «Фауна и охрана почв». Он пишет: «Лучшим разрешением проблемы эрозии является посадка необходимой для диких животных защитной растительности в оврагах, на смытых почвах, оползнях, каменистых участках, заброшенных дорогах, на подвергшихся эрозий границах полей и на других имеющих на фермах неудобных землях, так же, как и на размываемых берегах рек, прудов, озер».

В марте 1967 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли очень важное постановление о неотложных мерах борьбы с водной и ветровой эрозией почв. Претворение в жизнь мероприятий, предусмотренных этим постановлением, будет иметь большое значение для нашего охотничьего хозяйства. Прежде всего найдут широкое применение специальные приемы земледелия, препятствующие развитию эрозионных процессов: полосное размещение сельскохозяйственных культур, включение в севообороты злаков и бобовых, террасирование, окуривание посевов и т. д.

Все это благоприятно отразится на условиях обитания полевых зверей и птиц. Увеличится протяженность внутренних «опушек» на полях (кромок, границ между различными сельскохозяйственными культурами). Возрастает мозаичность угодий. Высев злаков и бобовых обогатит кормовую базу, улучшит защитные и гнездовые условия для диких животных.

В постановлении предусматривается строительство большого количества различных гидротехнических сооружений — переправ, прудов, лиманов, обвалованных вершин оврагов и т. д. Необходимо, чтобы эта работа имела комплексный характер. По берегам вновь созданных водоемов следует создавать заросли деревьев, кустарников и трав, которые будут защищать берега от разрушения, давать приют и корма диким животным. На затопленных мелководьях можно высевать растения, значительно улучшающие условия обитания водноболотных птиц. Разведение в таких водоемах рыбы значительно увеличит общий выход продукции.

Существенное влияние на увеличение продуктивности полевых охотничьих угодий может оказать укрепление берегов существующих естественных водоемов, восстановление защитного пояса растительности, огораживание и закрепление песков.

Особого внимания заслуживают проблемы полевых охотничьих угодий. Как известно, оно начало развиваться в России еще в прошлом веке, но особенно большой размах получило в конце 40-х — начале 50-х годов. К 1965 г. в Советском Союзе имелось около 800 тыс. га лесных полос различного возраста, овражно-балочных насаждений и насаждений для закрепления песков (Арманд, 1966).

В соответствии с утвержденными правительством планами только за 1968—1970 гг. намечено создать новые полевые защитные насаждения на площади 324 тыс. га, облесить овраги, балки и другие неудобные земли на площади еще 827 тыс. га. В дальнейшем эти работы приобретут еще больший размах. Как отразятся они на численности охотничьих млекопитающих и птиц, населяющих сельскохозяйственные угодья?

Большая часть приовражных и прибалочных насаждений в сущности является почти готовыми ремизами. Их ширина достаточно велика — 20—40 м. В их состав включают сосну, тополь, березу бородавчатую, лещину, ясень, вяз, белую акацию, древовидные ивы, а также орехоплодные и плодовые культуры: фундук, золотистую смородину, боярышник, степную вишню, серебристый лох и многие другие, в зависимости от местных условий. Если увеличить процент низкорослых, плодовых и колючих кустарников в приовражных и прибалочных насаждениях, установить режим ухода за ними, предусматривающий интересы охотничьего хозяйства, они превратятся в прекрасные кормовые и защитные станции основных видов полевой дичи.

Сложнее обстоит дело с полевыми лесными полосами. «Инструктивными указаниями по проектированию и выращиванию защитных лесных насаж-

дений в равнинных районах СССР» (1966) предусмотрено создание пяти типов лесных полос: плотных, умеренно ажурных, ажурных, ажурно-продуваемых и продуваемых. Первые два типа рекомендуются для Заволжья, Западной Сибири, Северного и Западного Казахстана; продуваемые — для Украины, центрально-черноземных областей и Нижнего Поволжья; ажурные и продуваемые — для Северного Кавказа, Молдавии и Среднеазиатских республик.

Лесные породы, предназначенные для создания лесных полос, делают на главных, сопутствующие и кустарниковые. Из главных можно создать ажурно-продуваемую конструкцию, из главных и сопутствующих — продуваемую и ажурную; из главных, сопутствующих и кустарников — умеренно ажурную и плотную.

Очевидно, узкие полосы, состоящие из одной-двух главных пород (а именно такие рекомендуются в основном для европейской части СССР), почти не окажут положительного влияния на условия обитания охотничьих животных. Однако преобразование продуваемых и ажурно-продуваемых полос в более плотные противоречит основным интересам сельского хозяйства. Поэтому ученые ставят вопрос о превращении в ремизы отдельных сравнительно небольших участков продуваемых и ажурных полевых защитных полос. Расположенные с учетом качества почв и преобладающего направления ветров, эти ремизы не будут сколько-нибудь существенно вредить сельскому хозяйству.

Все перечисленные выше способы увеличения продуктивности полевых охотничьих угодий, хотя они и имеют первостепенное значение, отнюдь не умаляют роли специальных биотехнических мероприятий. К ним относится устройство ремизных участков, оставление на корню нескошенных кулис зерновых культур, зимняя подкормка животных, устройство зимних укрытий для пернатой дичи, контроль за хищниками и т. д.

Можно ли рассчитывать на полное восстановление коренной охотничьей фауны при выполнении всех перечисленных выше условий? На этот вопрос следует ответить отрицательно. «Право на существование» в культурном сельскохозяйственном ландшафте получают не все аборигенные виды. Так, в ФРГ дичь лесов, болот и топей немногочисленна или исчезла. Сохранились косуля, лань, лисица, дикий кролик, серая куропатка, вяхирь, хорошо себя чувствует фазан. Плотность некоторых из этих животных бывает очень высокой, что компенсирует общее обеднение охотничьей фауны. По-видимому, со временем аналогичное положение сложится и в европейской части СССР.

Комплексную эксплуатацию сельскохозяйственных угодий невозможно организовать без проведения целой системы юридических, экономических и организационных мероприятий. Из них на первом месте стоит создание из колхозов и совхозов материальной заинтересованности в поддержании на их землях охотничьей фауны и правильной ее эксплуатации.

1

Фото А. БРОЗАЙТИСА

1. В сеть попадают косули.
2. Перед загонном...
3. Будущий путешественник.

2

3

ЗАЙЦЫ В СЕТЯХ

Охотничий сезон 1964/65 г. был необычным для литовских охотников и любителей природы. Впервые тогда в угодьях появились люди, вооруженные сетями. Первый загон и первая удача: в сети попали косуля, лисица, несколько зайцев.

Так, Литовский зооцентр начал отлов диких животных. Осуществляется он главным образом для расселения охотничьих зверей и птиц в других республиках, в угодьях, бедных дичью. Но этим его значение не ограничивается. В 1968 г. мы отловили несколько тысяч куропаток для вольерной передержки зимой с тем, чтобы весной выпустить их на свободу. Три года назад для изучения миграций было окольцовано 108 зайцев-русаков, которых перевезли в другие районы.

Отловом зайцев и куропаток в основном занимаются первичные коллективы охотников. Зооцентр обес-

печивает их только сетями и ящиками. Всего в республике насчитывается около 800 таких коллективов, в каждом из которых по 20—30 охотников. Доходы, полученные от реализации на экспорт отстрелянных зверей, а также от отлова живых зверей и птиц, идут на биотехнические мероприятия, строительство Домов охотника и других баз.

Методика отлова зайцев несложна. Лучшие результаты достигаются в сентябре—ноябре. Применяют специальные трехстенные и одностенные сети длиной 400 м. Длина загона — до одного километра. Чем больше загонщиков, тем лучше результат. Обычно в сети попадает около 50% имеющегося на охваченном участке поголовья зайцев, причем самок больше. Следует оговорить, что отлов зайцев производят только в угодьях, где их численность не менее 70 на 1000 га. Косуль и куропаток отлавливают в январе — фев-

рале в местах интенсивной подкормки. С 1967 г. каждый сезон мы отправляем в другие республики около 500 живых зайцев, 100 косуль и 1000 куропаток. За их реализацию ежегодно получаем до 30 тыс. руб.

В настоящее время разрабатывается методика наркотизации косуль во время их транспортировки. После введения в мышцу соответствующих наркотиков косуля спит 5—6 часов и не травмируется во время перевозки. Это очень важное нововведение, так как пока при карантине и транспортировке от травм гибнет до 50% косуль.

Неплохие результаты дают первые отловы бобров. Технику их отлова мы переняли у белорусских специалистов. В самое ближайшее время приступим к отлову оленей.

Р. ПУЖАУСКАС,
директор Литовского зооцентра

**ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ
«ОХОТА
И ОХОТНИЧЬЕ
ХОЗЯЙСТВО»
НА 1970 ГОД**

ПРИНИМАЕТСЯ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЯ С ЛЮБОГО МЕСЯЦА.

Подписку принимают пункты подписки «Союзпечати», отделения, городские и районные узлы связи, почтамты, а также общественные распространители печати на предприятиях, в колхозах, совхозах, в научных учреждениях и учебных заведениях.

Подписка заканчивается: на январь — 25 ноября, на февраль — 25 декабря и т. д.

СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШ ЖУРНАЛ!

Подписная плата на 12 месяцев 3 руб. 60 коп., на 6 месяцев — 1 руб. 80 коп., на месяц — 30 коп.

В УГОДЬЯХ ЧЕЧЕНО- ИНГУШЕТИИ

Т. ТОЧИЕВ,
аспирант

В юго-восточной части Северного Кавказа раскинулись охотничьи уголья Чечено-Ингушской АССР. Чрезвычайно разнообразен, мозаичен ландшафт республики. С севера на юг расположено шесть природных зон: полупустыни, или сухие степи, степи, лесостепи, горные леса, горные луга и, наконец, вечные снега и ледники.

Зона сухих степей по своей флоре и фауне напоминает пустыни Средней Азии. Она является продолжением южнорусских степей, хотя сейчас о их первоначальном виде можно судить только по сохранившимся небольшим участкам целины, так как основная территория распаханна. Лесостепи образовались вследствие вырубки лесов и кустарников на большей части Чеченской и Осетинской равнин. Лес сохранился лишь по балкам и долинам рек. В нем представлены различные древесные породы: орешник, дуб, боярышник, ольха, крушина, ясень, клен, дикая груша, яблоня, кизил, алыча, мушмула.

В зоне альпийских лугов — прекрасные пастбища, где высокогорные травы цветут с ранней весны до поздней осени. На высоте более 3700 м над уровнем моря растительность становится редкой, а у вечных снегов и ледников исчезает совсем.

Фауна Чечено-Ингушской АССР богата охотничье-промысловыми животными. Видовой состав копытных составляет свыше трети всех видов, обитающих на территории СССР. Сюда относится благородный олень, кабан, дагестанский тур, безоаровый козел, косуля, серна, заходями бывает сайгак. Отряд хищных еще богаче: здесь обитают волк, шакал, медведь, рысь, лесной кот, камышовый кот, перевязка, светлый хорь, каменная и лесная куницы, обыкновенная лисица, корсак, барсук, ласка, енотовидная соба-

ка, выдра, норка, горностаи, с соседней территории заходит леопард.

Из охотничьей орнитофауны наибольший интерес представляют фазан, серая курпатка, кеклик, кавказский тетерев и дрофа.

Основной охотпользователь угодий Чечено-Ингушетии — республиканское общество охотников и рыболовов, насчитывавшее в 1968 г. 9300 членов. В 1968 г. было проведено укрупнение охотничьих хозяйств; вместо 30 существовавших создано 16 с общей площадью 421 тыс. га. Кроме того, за обществом закреплено 3 озера площадью 530 га. Все эти хозяйства распределены среди 211 первичных коллективов. Имеется пять заказников.

Республиканское общество охотников достигло определенных успехов в ведении охотничьего хозяйства и в последние годы было несколько раз премировано грамотами и денежными премиями Росохотрыболовсоюза. В прошлом году посещаемость охотничьих хозяйств республики составила свыше 136 тыс. чел.-дн.

Охотничьи организации добились, чтобы два магазина, расположенные в Грозном и в станице Орджоникидзевской, обрели право монопольной торговли ружьями и боеприпасами. Это будет способствовать искоренению браконьерства.

Значительны достижения республики в акклиматизации ондатры и алтайской белки. Ондатру начали завозить и расселять по водоемам республики с 1951 г. Кормовые условия для ондатры хорошие, и она быстро расселилась по всем подходящим водоемам. Уже в зимний сезон 1954/55 г. был открыт промысел, отловили 2360 зверьков. За все же время государству сдано более 26 тысяч ценных шкурок. Следует заметить, что ондатру постоянно недопромышляют; кроме того, большое ее количество в обход заготовительных организаций попадает на черный рынок.

Дагестанский тур.

Фото С. МИШАРЕВА

Алтайскую белку завезли в 1953 г. в Урус-Мартановский район. Она прижилась и расселилась. По данным 1967 г., на 40 тыс. га угодий там обитало уже около полутора тысяч белок.

Однако наряду с известными достижениями в охотничьем хозяйстве республики имеются и серьезные недостатки. Прежде всего надо подчеркнуть, что общество почти не ведет работы с сельскими охотниками, члены общества слабо привлекаются к трудовому участию в охотхозяйственных мероприятиях. Общество не использует для этой цели периодическую печать, радио, кино, телевидение. За 1968 г. работники аппарата республиканского общества охотников и Госохотинспекции ни разу не воспользовались этими средствами пропаганды, хотя, как это ни странно, в отчетах обеих организаций имеются солидные цифры тех или иных выступлений.

В республике широко распространено браконьерство, охрана угодий организована слабо. Общество охотников до сих пор не наладило связи с министерствами сельского и лесного хозяйства. Большая армия работников лесной охраны самоустранялась от охраны промысловой фауны и не считает борьбу с браконьерами своей служебной обязанностью. За два года из 533 вскрытых нарушений правил и сроков охоты на долю работников лесной охраны приходится только 4.

Браконьерству должна быть объявлена беспощадная борьба. Для этого необходимо усилить ответственность нарушителей соответствующими статьями Уголовного Кодекса. Пока же работники общества охотников и госохотинспекции даже не входят в состав административных комиссий, и те слишком милостиво относятся к браконьерам.

Большой урон поголовью охотничьих животных наносит неправильное и не всегда оправданное применение ядохимикатов в борьбе с вредителями сельского и лесного хозяйства. Так, например, в конце 1968 г. колхоз имени 1 Мая Грозненского района обработал свои поля фосфицидом против грызунов. В результате погибло большое количество дроф, серых куропаток, лисиц и других животных. Общество охотников узнало об этом позже всех и не приняло никаких мер, хотя нанесенный ущерб охотничьему хозяйству, по предварительным данным, составил 2850 руб.

Общество не всегда правильно подходит к реализации путевок. Сезонные путевки стоимостью в один рубль имеют право покупать только те охотники, которые проживают на территории данного охотничьего хозяйства. Общество же распространяло их среди всех охотников, причем не указывало сроков и мест охоты. Потребовалось вмешательство ревизионной комиссии.

Имеются три охотничьи базы: Будары, Чабутла и Рошничу. Они хорошо оборудованы — здесь есть гостиницы, лодочные станции. Однако последние годы базы стали нерентабельными — их плохо посещают охотники. Необходимо подумать, как увеличить посещаемость хозяйств и как полнее удовлетворять запросы охотников.

Юридическими членами общества охотников состоят некоторые колхозы и совхозы республики. Этот вопрос не продуман и не отрегулирован. Многие организации вступают в общество только для того, чтобы покупать ружья, боеприпасы, палатки и другой необходимый инвентарь. Обществу следует заключать с колхозами и совхозами договоры, на основании которых они будут выполнять те или иные мероприятия, необходимые для развития охотничьего хозяйства. Охотничьи хозяйства должны обладать большими правами в своих угодьях, сами решать, какие виды и в каком количестве отстреливать, и на основе хорошо организованного учета численности промысловых видов сокращать или увеличивать сроки охоты. Доходы от реализации лицензий и штрафов (за исключением небольших отчислений) должны поступать в кассу общества. Это даст возможность охотнику почувствовать себя полноправным хозяином своих угодий.

Наконец, необходимо более активно привлекать охотников-спортсменов к пушным заготовкам. Слабой работой в этом направлении можно объяснить то, что в 1968 г. план заготовок пушнины выполнен республикой на 78%, а мяса дичи — на 66%. За последние пять лет, по сравнению с предыдущими пятью годами, заготовки шкурок куницы снизились на 54%, лисицы — на 43, зайца-русака — на 50%.

К слабым сторонам деятельности Чечено-Ингушского общества охотников следует отнести плохо налаженные учеты численности охотничьих видов животных, пассивную роль молодежи в деле охраны угодий, отсутствие в руководстве квалифицированных кадров. Все эти проблемы еще не решены, но их надо решить быстро.

г. Грозный

УДК 639.1(471.66)

УЛУЧШИТЬ СИСТЕМУ ОПЛАТЫ

В свое время Государственный Комитет цен при Госплане СССР установил закупочные цены на пушно-меховое сырье для всех районов страны, кроме Крайнего Севера. В 1968 г. Комитет разработал и утвердил закупочные цены на пушно-меховое сырье для Крайнего Севера и местностей, приравненных к нему. Новые закупочные цены значительно выше прежних. Госпромхоз выплачивает сдатчику за пушно-меховое сырье значительно выше расценок, установленных в других районах страны. Например, госпромхозы магистральных районов выплачивают за одну тысячу шкурок норки 9300 руб., а организация, расположенная на севере, за такое же количество шкурок норки выплачивает согласно новому прейскуранту 32000 руб. За одну тысячу шкурок белки в первом случае охотники получают 1100 руб., во втором случае — 2600 руб., выдры — 26250 руб. и 45000 руб.

Разница в заготовительных ценах в

приведенном нами примере составляет 42950 руб., т. е. если госпромхоз магистральных районов за три тысячи шкурок норки, белки и выдры выплачивает охотникам 36650 руб., то такой же госпромхоз, расположенный на Севере, выплачивает 79600 руб.

При отгрузке шкурок пушно-меховым базам госпромхозы магистральных районов предъявляют счет по оптовым ценам, при этом пушно-меховая база пользуется скидкой в размере 5%. В приведенном нами примере от реализации пушнины (норки, белки, выдры) госпромхоз магистрального района получит за минусом скидки 105165 руб., из которых уплачено охотникам 36650 руб. и 68515 руб. остаются госпромхозу как источник покрытия издержек по заготовкам и на создание фонда накоплений.

Такой же госпромхоз, расположенный на Севере, предъявляет счет пушно-меховой базе на отгруженную

В ПЕРВИЧНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Первичный охотколлектив села Губиники Новомосковского района Днепропетровской области состоит из 59 человек. За коллективом закреплено 4,6 тыс. га охотугодий. В основном это полевые земли колхоза, пашни составляют свыше 3,4 тыс. га.

В 1965, 1966 и 1968 гг. охотколлектив занимал первые места в социалистическом соревновании по областному совету УООР и лишь в 1967 г. уступил первое место первичному охотколлективу колхоза «Рассвет».

Первичный коллектив села Губиники имеет в сельсовете отдельную комнату охотника и рыболова. Недостатка в посетителях здесь не бывает. Комната оборудована наглядными пособиями, раз в квартал выпускается стенная газета, которая на районном смотре стеной печати заняла второе место. Есть фотовитрина, где показаны мероприятия, проводимые охотколлективом. В комнате охотника и рыболова постоянно проводятся лекции и беседы.

Основная задача коллектива — максимально увеличить численность представителей охотфауны, особенно зайца и куропатки. В 1965 г. после последней таксации на 1000 га угодий приходилось 30 зайцев. В этом году после закрытия зимней охоты на 1000 га угодий было зарегистрировано уже 45 зайцев.

Первичный охотколлектив имеет двух внештатных егерей, инспектора охраны и дружину по охране угодий из семи человек. Коллектив поставил перед собой задачу — изжить браконьерство в своих угодьях, и он этого добился за два года. Окружающие коллективы и их охотники знают, что появление здесь без отстрелочной карточки не проходит без наказания. Да и сами охотники Губиники охотятся только по отстрелочным карточкам. Введение их дисциплинирует охотников, повышает авторитет коллектива, а главное — дает возможность разумно регулировать отстрел дичи.

С 1965 г. охотколлективом организован постоянный заказчик, пло-

пушнину по новым закупочным ценам (прейскурант № 70-46 «а») плюс 50% наценки. Таким образом, за отpravку такой же партии пушнины госпромхоз северного района получает 119400 руб. из них выплачивает охотникам 79600 руб. и лишь 39800 руб. остается в распоряжении предприятия.

Таким образом, при реализации одинаковых партий пушнины госпромхоз магистрального района получает на 28715 руб. больше, чем такой же госпромхоз на Крайнем Севере.

Такой порядок расчетов при реализации пушнины затрудняет работу госпромхозов, расположенных на севере.

Мы считаем, что при определении оптовых цен на пушнину не были учтены некоторые особенности работы госпромхозов в районах Крайнего Севера. До 80 и более процентов пушнины поступает на заготовительные пункты от промысловых охотников. Эти охотники числятся в штатах хозяйств и пользуются всеми льготами, определенными постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и прези-

диума ВЦСПС, т. е. получают надбавки за выслугу лет, за работу на севере, в среднем составляющие 50% к основной зарплате. Эта же категория промысловиков пользуется дополнительными оплачиваемыми отпусками, один раз в три года использует право оплачиваемого проезда к месту отдыха и обратно.

Вторая особенность заключается в том, что за большинством хозяйств, расположенных на севере, закреплены обширные территории охотугодий, охотхозяйства вынуждены строить и содержать большое количество промысловых избушек. Разбросанность охотугодий при отсутствии дорог и регулярных транспортных связей приводит к дополнительным расходам, связанным с подготовкой к промысловому сезону, организацией службы урожая и т. д. Дополнительные расходы несет охотничье-промысловое хозяйство так же и при сборе и отправке пушнины.

Все эти расходы в конечном счете определяют высокую себестоимость пушнины на Крайнем Севере; тех средств, которые охотхозяйство получает от пушно-промысловой базы в виде 50% наценки, недостаточно для покрытия всех издержек, не говоря уже о создании фонда накоплений,

крайне необходимого при переходе на новую систему хозяйствования.

На наш взгляд, необходимо на основе анализа затрат на заготовку, переработку и реализацию пушнины установить шкалу дифференцированных скидок и накидок на пушнину, реализуемую по действующим оптовым ценам. Такая шкала может быть разработана для отдельных зон страны, а в зонах — для отдельных краев и областей.

Учитывая, что в некоторых краях и областях имеются охотничье-промысловые хозяйства, расположенные как в магистральных районах, так и в районах Крайнего Севера, скидки и накидки могут быть дифференцированы внутри этих краев или областей. Шкалой скидок и накидок должны будут пользоваться и пушно-меховые базы при оплате счетов за получаемую пушнину.

Вопросы скидок и накидок на реализуемую пушнину необходимо решить в самые короткие сроки, поскольку, видимо, уже в 1969 г. госпромхозы будут переведены на новую систему хозяйствования.

Г. УМНОВ,
экономист госпромхоза
«Тернейский»,
Приморский край
УДК 639.1 : 331.8./9

щадью более тысячи га. Его территория остолблена и регулярно охраняется.

Заготовки кормов для подкормки диких животных производятся ежегодно в мае — июне. Последние годы принято проводить заготовки корма коллективно — все охотники выходят в угодья в выходные дни. Это сплочивает и воспитывает людей.

Заготовки намного превышают плановые задания. Например, надо было заготовить 240 кг сена, фактически заготовлено 400 кг, веников вместо 1000 шт. по плану — 1800, зерноотходов — соответственно 160 и 250 кг. Нормы трудового участия охотников намного перевыполняются. Некоторые охотники выполняют по 4—5 норм. Председатель охотколлектива Иван Иванович Сизоненко в 1968 г. вырастил у себя дома 25 фазанов и выпустил их в угодья. Этот пример весьма характерен: охотники села Губинихи делают все возможное, чтобы их угодья стали еще краше, еще богаче.

Невелик коллектив охотников украинского села на Днепропетровщине, но его культуре и работоспособности могут позавидовать иные крупные охотничьи организации.

А. СОБАКИН,
председатель нултысенции
Новомосковского райсовета
УООР

После разлива.

Фото А. ДРОЗДОВА

В КУСТАНАЙСКИХ

В. ГАВРИН,
директор ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Впервые в этом краю безбрежных степей, голубых озер и березовых рощ я побывал в 1938 году. Романтика дальних походов и жажда охотничьих свершений побудила нас, четырех студентов Московского пушно-мехового института, организовать в летние каникулы охотничью экспедицию.

На веслах, с шестом и даже бечевой, мы плыли на восток от г. Троицка вниз по веселой степной речке Уй — притоку Тобола, берущему свое начало в юго-восточных отрогах Урала. На всю жизнь остались в памяти удивительное приволье южного Зауралья и обилие в этом краю дичи. В березовых колках, рассыпанных по левобережью реки, за утро можно было найти с английским сеттером до десятка выводков тетерева, белой и серой куропаток, а, охотясь в степи, за день поднять до двух-трех десятков стрелотов и величавых дудаков. Даже усыхающее в то время озеро Чебаркуль кишело утками и лысухами, а его прибрежные солончаковые отмели — куликами. Как сейчас помню, на закате солнца из пышущей зноем степи летели на водопой сотенные табуны большого кроншнепа...

В то время это был действительно край непуганых птиц, настоящее охотничье Эльдorado, как бы сошедшее со страниц книги В. Правдухина «Годы, тропы, ружье», которой мы тогда зачитывались. И не случайно впоследствии меня всегда тянуло в эти солнечные привольные края.

После Великой Отечественной войны мне довелось в продолжение семи лет исследовать фауну Казахстана и посетить многие малознанные уголки этой удивительной страны. Но только через 30 лет, в октябре 1968 г., я смог по приглашению председателя областного общества охотников вновь побывать на Кустанайщине, исколесить по области более тысячи километров.

В 1968 г. Кустанайское общество охотников отметило свое десятилетие. О том, что проделано за этот срок, говорят сухие цифры, за которыми, однако, кроется целеустремленная кропотливая и созидательная работа кустанайских охотников.

Областное общество объединяет сейчас 19 районных, межрайонных и городских коллективов, насчитывающих 16 тыс. человек. К началу 1969 г. общество накопило фондов в сумме 368,9 тыс. руб., в том числе вступительных и членских взносов — 194,1 тыс. руб. и на проведение биотехнических мероприятий — 8,8 тыс. руб. В Кустанае общество имеет свой дом с просторным двором, гараж, склады. Приобретено девять грузовых и две легковых автомашины, три мотоцикла. В районах открыто четыре охотничьих магазина.

Помимо совершенствования спортивно-любительской охоты, руководство областного общества уделяет много внимания развитию промысловой охоты, считая это залогом гармоничного развития охотничьего хозяйства области в целом. Ставится задача постепенного повышения ответственности охотников-любителей за комплексное и рациональное использование охотугодий, прежде всего в приписных хозяйствах.

Только в 1967 г. Кустанайское общество охотников продало государству пушнины на 24 тыс. руб., рыбы — на 9,5 тыс. руб. (40 т), целебного сурочьего жира — на 28 тыс. руб. (2,8 т). Все это добыто охотниками-любителями и рыболовами, многие из которых берут на один-два месяца, отпуска и по договорам с райохообществами уходят на промысел сурка, суслика, ондатры, лисицы.

Вследствие неблагоприятных климатических и гидрологических условий объем товарной охотпродукции в 1968 г. несколько снизился. И все же общество получило от хозяйственной деятельности чистую прибыль в сумме 14,6 тыс. руб.

Государство закрепило за охотколлективами, областными и районными обществами 53 приписных охотхозяйства с территорией в 88,6 тыс. га, причем основную площадь занимают озера. Каковы же особенности природных условий Кустанайщины и ее охотничье хозяйство?

Располагаясь к востоку от южного Урала, Кустанайская об-

ласть представляет собой слабоволжскую равнину — Тургайское плато, общей площадью 19,7 млн. га. В области на протяжении почти 700 км с севера на юг сменяются пять ландшафтных зон: лесостепь — 0,4 млн. га, степь — 6,6 млн. га, сухая степь — 7,9 млн. га, полупустыня и пустыня — 4,8 млн. га. За последние два десятилетия эти ландшафтные зоны под воздействием все усиливающейся хозяйственной деятельности человека претерпели значительные изменения. Более половины целинных степей распахано, лишь на юге области еще остались сравнительно крупные малоприспособленные для земледелия массивы.

Пролетая на самолете, видишь океан пшеничных и просяных полей, среди которых вкраплены синие пятна озер, на севере области виднеются островки березовых колков. Здешние поля разбиты на четкие квадраты — «клетки», по 400 га каждая, многие из них обрамлены узкими лесозащитными полосами. Естественно, что столь грандиозная распаханка степей резко отразилась на охотничьей фауне. Коренные обитатели степи — дрофа и стрепет почти полностью исчезли, они сохранились лишь в незначительном количестве на самом юге, в малоприспособленных для их обитания полупустынях и сухой степи. Трагедия дрофы усугубилась еще и тем, что на Кустанайщине почти нет озимых посевов, и птицы, прилетая весной, находят в родных местах безжизненные пространства черных пашен, лишенных всходов яровых и сорняков до конца мая. Если в Западной Европе, где преобладают озимые посевы зерновых, дрофа как-то еще сохраняется, гнездясь ранней весной в подрастающей озимой ржи или пшеницы, то в Северном Казахстане она всюду лишена этой возможности. Стрепет же, как известно, вообще не гнездится на возделанных полях.

Ощутимо сократилась также численность тетерева, белой и серой куропаток. Возделанные поля прилегают теперь вплотную к лесным массивам, лишая птиц естественных выводковых и нагульных стадий — открытых участков степи с кустарниками и луговин, некогда богатых насекомыми, ягодами и семенами диких трав. Дичь несет урон также от неосторожного применения различных ядохимикатов и минеральных удобрений. По тем же причинам уменьшилась численность заяц-русака, тогда как заяц-беляк еще сохранился в крупных массивах березово-осиновых лесов с зарослями тальника. В 1967—1968 гг. даже был отмечен некоторый подъем его численности.

В островных колковых лесах на севере области постоянно обитают лось и косуля. Лосей насчитывают всего около 50, а вот численность косули за последнее десятилетие благодаря активной охране и ограниченному лицензионному отстрелу значительно увеличилась. Если в 1960 г. сибирской косули обитало в области не более 1500, то в 1968 г. ее поголовье возросло до 2100.

С распахиванием целинных степей на Кустанайщине сократились общие запасы сурка, светлого хорька, горностая и корсака. Небольшие колонии сурка уцелели лишь в холмистых сухих степях на юге области. Здесь же, в обширных полупустынных местностях, особенно в низовьях Тургай и Джигалык, ежегодно весной наблюдаются большие стада сайгака, приходящие сюда для охоты из Бетпакадлы.

Особый колорит и большую ценность охотничьим угодьям придают озера, щедро рассыпанные во всех ландшафтных зонах области. По подсчетам гидрографов, в области имеется 4037 озер общей площадью примерно в 640 тыс. га, 7 сравнительно крупных рек, а также бесчисленное количество мелких речек и соров по солончаковым долинам. Соры весной наполняются тальными водами, а летом обычно пересыхают. Величина озер разнообразна, от нескольких гектаров до десятков тысяч гектаров. Самое крупное соленое озеро — Кушмурун (48 тыс. га), а пресное — Сарыкопа (29,7 тыс. га). В северной части преобладают пресные и солоноватые озера с богатыми зарослями тростников, рогозов и подводными

УГОДЬЯХ

лугами из рдестов. Здесь же течет на север река Тобол с притоками Уй, Тогузак и Убоган, впадающая в Иртыш.

В центральных и южных районах области озер меньше, причем чаще всего они соленые или солоноватые. Первые полностью лишены всякой растительности и поражают своей безжизненностью. Беднее в сухих степях и гидрографическая сеть. Лишь реки Тургай, Джиланчик и Улькаюк оживляют степные равнины, но и они в конце лета сильно мелеют.

Степные озера Кустанайщины неглубоки (до 2—3 м), быстро прогреваются летним солнцем и имеют высокую биомассу зоофитопланктона и бентоса. Почти все пресные и солоноватые озера по своим кормовым, гнездовым и защитным свойствам представляют великолепные угодья для водоплавающих птиц. Здесь гнездится 20 видов охотничьих водоплавающих птиц общей численностью в благоприятные годы более 500 тыс. пар. Весьма значительны скопления на гнездовых лысух, красноголового и красноногого нырков, шилохвости, серой утки, широконоски, чирка-трескунка, кряквы, серого гуся, серощекой и черношейной поганок.

Многие озера с богатой растительностью служат летом местами массовой линьки уток и гусей, прилетающих сюда из Западной Сибири. Наконец, через территорию области пролегает крупнейший в стране Арало-Тургайский пролетный путь водно-болотных птиц, гнездящихся от низовьев Оби до Таймыра. Особенно внушительны пролеты шилохвости, белолобого гуся, пiskuльки, гоголя, хохлатой и красноголовой черныи.

Но не только птицей богаты озера. В тростниковых зарослях живет ондатра, акклиматизированная здесь перед второй мировой войной. В прибрежных займищах обитают кабаны (1300 голов в 1968 г.), горностаи, колонки, зимой концентрируются лисицы. Все это позволяет характеризовать водоемы, как самые продуктивные охотничьи угодья. И не случайно, интересы охотничьей общественности сосредотачиваются сейчас именно на рациональном освоении водных угодий.

К сожалению, гидрологический режим водоемов степей и лесостепных зон непостоянен. За последние 30 лет максимальный уровень воды в озерах Северного Казахстана и юга Западной Сибири отмечен с 1946 по 1953 г. Это вызвало резкий подъем численности водоплавающей дичи, ондатры и, вероятно, способствовало расселению кабана. В последующие годы озера стали мелеть, а в 1959—1961 гг. вновь был отмечен подъем воды. С 1962 г. до настоящего времени в области наблюдается прогрессирующее усыхание всех водоемов. Специалисты считают, что уже в 1968 г. исчезло почти 60—70% озер. Этой катастрофе предшествовали две почти бесснежные зимы — 1966/67 и 1967/68 гг. Даже такие крупные озера, как Кушмурун, Сарымоин, Сарыкопа, Тютюгур и многие другие, перестали существовать, превратившись в безжизненные грязевые топи.

Причины этого явления сложны. Кроме колебаний уровня воды в озерах с промежутками в 30 и более лет, обусловленных еще малоизученными процессами перемещения подземных вод в сочетании с изменениями климата, существуют и десятилетние циклы. В связи с многоснежными зимами и благоприятными веснами подъем воды в озерах отмечался в 1941, 1951 и 1960 гг. Гидрологи считают, что следующее многоводье кустанайских озер следует ожидать в 1971—1972 гг. Вероятно, оно будет не таким большим, как прежде, поскольку распашка целинных степей и массовое строительство запруд сильно препятствует нормальному стоку талых вод в озерные котловины.

Повсеместное усыхание озер повлекло за собой резкое сокращение поголовья местной гнездящейся утки. Заметно уменьшилось и количество пролетных птиц с севера, поскольку в 1967 и 1968 годах условия для размножения водоплавающих в тундрах Сибири были неблагоприятными. Вслед за падением численности водной крысы уменьшаются запасы горностая и колонка. Катастрофически снизились запасы он-

Лысуха.

Фото В. ВАЛЬНОВИЧА

датры — в 1968 г. в области было заготовлено всего 11, 4 тыс. ондатровых шкурок, то есть в семь раз меньше, нежели в 1960 г.

За последние 10 неблагоприятных лет изменения водных, степных и лесных угодий обусловили не только сокращение товарной продукции охотничьего хозяйства, но и трудности в дальнейшем его развитии. Дело осложнилось и тем, что подавляющее большинство охотников-профессионалов бросило промысловую охоту и ушло в другие отрасли народного хозяйства с лучшими условиями оплаты труда. Бурный рост числа охотников-любителей не восполнил этих потерь. Сейчас стало очевидным, что прежние методы ведения охотничьего хозяйства себя уже не оправдывают. Требуется разработка новых принципов решения сложной проблемы увеличения продуктивности сохранившихся угодий на базе комплексной эксплуатации запасов пушных и копытных зверей, пернатой дичи и рыбы.

Областное общество взяло курс на строительство конкретных охотничьих хозяйств, где при помощи егерской службы можно наладить правильный учет охотничьих зверей и птиц для нормированного отстрела, оптимальный режим охоты, найти, наконец, эффективные пути капиталовложений на проведение биотехнических мероприятий, вплоть до искусственного создания новых комплексов охотугодий.

Примером начала такой работы служит опытное хозяйство областного общества «Шошкалы» (Кабаны озера), расположенное в 160 км к востоку от Кустаная, в долине реки Убоган. На этой речке построена плотина, предотвратившая усыхание четырех озер с тростниковыми займищами, общей площадью 5 тыс. га. На фоне гнетущей засухи хозяйство выглядит сейчас как оазис. В середине августа 1968 г., перед открытием охоты, на озерах обитало около 15 тыс. уток, лысух и гусей, а еще весной того же года загнездились около 50 пар серого гуся, 70 пар лебедя-шипуна. Сохранилась и ондатра.

В опытном хозяйстве используют платные путевки, стоимостью 1 руб. за два дня охоты с отстрелом 10 уток, введен новый режим охоты на водоплавающих. Центральное озеро Малые Шошкалы, возле охотбазы, объявлено «микророзказником», в котором запрещена охота и езда на лодках. Кроме того, два дня в неделю охота закрыта на всей территории. Это нововведение в правилах и способах охоты на водоплавающих весьма положительно сказалось на продуктивности водоемов. Дичь не распугивается, как прежде, по всему хозяйству, а спокойно отдыхает и кормится в «микророзказнике». В то же время утки часто перелетают с него на соседние озера, где их ждут стрелки. За сентябрь — октябрь прошлого года в хозяйстве добыто более двух тысяч уток, лысух и гусей.

Серьезного внимания заслуживает и опыт работы приписного охотхозяйства «Кунайжаркуль», созданного на базе Васильковского накопителя-испарителя. Излишки грунтовые воды выводятся в низину, расположенную между городами Кустанаем и Рудным. В результате образуется отличное пресное озеро с проектной площадью 17 тыс. га и глубиной 5—6 м. Есть все предпосылки к созданию здесь крупного хозяйства по добыче рыбы, ондатры и водоплавающей дичи.

Можно привести немало примеров хозяйского отношения кустанайских охотников к природным богатствам родного края. Однако впереди еще большая работа по обогащению фауны и налаживанию культурной охоты.

УДК 639.1(574.243)

наука

Биогеоценология и охотничье хозяйство

В. А. ПОПОВ
(СССР)

В настоящее время мы уже не можем рассматривать охоту как проблему взаимоотношения «хищника и жертвы», как правило, не нарушающее динамического равновесия биогеоценозов, или как изъятие из природного комплекса каких-то «излишков». Сейчас охота — это сложный процесс использования ресурсов биогеоценозов, требующий очень внимательного и всестороннего рассмотрения, обеспечивающего гармоническую сохранность структуры биогеоценоза.

Под биогеоценозом мы, вслед за автором этого термина акад. В. Н. Сукачевым, понимаем элемент географического ландшафта, комплекс организмов и среды их обитания, участок, более или менее однородный по составу материнской породы почвы, растительности, животного населения и микроорганизмов, участок, характеризующийся определенной структурой и свойствами слагающих его компонентов, находящихся во взаимной связи и взаимной обусловленности. За пределами СССР биогеоценоз отождествляют с понятием экосистемы.

Все биогеоценозы по степени воздействия на них антропогенного пресса можно подразделить на первичные, естественные биогеоценозы, или биогеоценозы первого порядка, и биогеоценозы второго порядка, жизнь которых в значительной степени зависит от деятельности человека.

Биогеоценозы первого порядка, если подходить строго, на Земле уже не сохранились. Даже в Антарктиде в жире пингвинов обнаружены фосфорорганические пестициды (Дарлинг, 1968).

Воздушная оболочка биосферы интенсивно засоряется, растет ее радиоактивность, в воздухе увеличивается содержание углекислоты. Идет активный процесс пустынеобразования; сокращаются лесные площади мира, нарастают эрозионные процессы; перед рядом стран мира уже встает во всей ее широте проблема чистой пресной воды.

При любом проникновении в биогеоценоз мы должны совершенно отчетливо помнить, что природа — это самый сложный организм, грубое нарушение любой части которого влечет за собой болезнь всего организма. Вполне естественно, что охотничье хозяйство, строящееся на базе разумного использования природных ресурсов с преимущественным развитием тех элементов природного комплекса, которые представляют наибольший интерес для охотника (копытные, водоплавающие и т. д.), должно базироваться на знании структуры и особенностей жизни биогеоценоза. Только при этом условии оно может быть достаточно эффективным.

Вполне естественно, что степень антропогенного пресса на биогеоценоз должна строго учитываться при организации того или иного типа охотничьего хозяйства. Так, искусственные биогеоценозы, т. е. созданные человеком, совершенно не пригодны для развития охотничьего хозяйства пушного направления с ориентацией на млекопитающих семейств куньих и собачьих. Здесь целесообразно развитие только высокоинтенсивных мясо-диких спортивных охотничьих хозяйств. Получение пушнины должно идти за счет развития клеточного звероводства. При этом, в целях повышения доходности охотничьих уго-

Влияние хищников на популяции охотничьих животных

Д. ПИМЛОТТ
(Канада)

Изучение влияния хищников на популяции охотничьих животных в Северной Америке началось более 40 лет назад. Наиболее интенсивные и многолетние исследования были проведены П. Эррингтоном. В качестве объектов использовались ондатра и ее основной враг — норка. В первые годы своих исследований Эррингтон и другие сотрудничавшие с ним ученые изучали также влияние хищников на популяции некоторых куриных птиц на севере центральной части США.

Впоследствии, в 1946 г. Эррингтон опубликовал свою завершающую статью по проблеме хищник—жертва. Это наиболее важная из его многочисленных публикаций, поскольку она стимулировала дискуссии и новые идеи среди экологов. За этой работой последовало осуществление многих полевых исследовательских программ, в которых специально рассматривался вопрос влияния хищников на популяции высших позвоночных.

Важным аспектом концепции Эррингтона, на который обыч-

дий, возможна организация комплексного освоения территорий, например, создание на неудобных землях рыбо-утко-выхухольевых или рыбо-утко-ондатрово-нутриевых хозяйств. Там где водоемы находятся рядом с предприятиями, требующими воды для охлаждения, вполне возможен за счет этого подогрев воды в водоеме, что позволит значительно увеличить продуктивный период кормления рыб и оседание на зимовку кряковых уток.

В смешанных биогеоценозах с преобладанием площадей, освоенных человеком, несомненно, целесообразно развитие мясо-дичного направления при полутном получении пушной продукции, дефицит которой также может быть покрыт при развитии клеточного звероводства. Вполне естественно, что и здесь развитие комплексного использования угодий таит большие экономические выгоды.

Наконец, в биогеоценозах, где преобладают не освоенные человеком территории, пушное направление охотничьего хозяйства вполне закономерно. Однако и здесь развитию экстенсивного мясо-дичного направления с организацией спортивных охот «высокой трудности» должно уделяться определенное место, что, несомненно, повысит общую доходность охотничьих угодий.

Преимущественное развитие мясо-дичного направления охотничьего хозяйства вполне согласуется с основной задачей Международной Биологической Программы — «природные ресурсы — на службу человеку». Сейчас, когда, по данным Организации Объединенных Наций, более половины населения Земли недополучает необходимое количество животного белка, развитие мясо-дичного направления охотничьего хозяйства может дать значительное количество высокопитательного и высоковитаминного мяса диких животных.

Мы считаем совершенно закономерной рекомендацию преимущественного развития мясо-дичного направления охотничьего хозяйства на копытных животных, водоплавающую и боровую птицу, хозяйства на зайцев и, наконец, наиболее прогрессивную форму ведения хозяйства — комплексное использование охотничьих угодий с учетом всех возможностей биогеоценоза.

Организация охотничьего хозяйства мясо-дичного направления наиболее сложна и требует специалистов, способных оценить все возможности биогеоценоза и правильно их развить в нужном для хозяйства направлении.

Так, повышение численности лося неизменно влечет за собой повреждение леса. При образовании крупных водохранилищ и вырубании тальниковых зарослей мы столкнулись с резким повышением численности лосей в прилежащих материковых лесах и серьезнейшими повреждениями сосновых и дубовых молодняков. Биогеоценозы оказались не подготовлен-

ными к повышенной численности копытных. Это повлекло за собой также усложнение эпидемиологической обстановки, повысило фаунистость леса, определило локальные нарушения почвенного покрова и в целом значительно изменило структуру биогеоценоза и нарушило его динамическое равновесие.

Вполне очевидно, что при организации хозяйства все стороны воздействия возрастающей численности охотничьих животных на компоненты биогеоценоза должны быть четко предусмотрены. Необходимы предварительный анализ структуры биогеоценоза, выяснение его кормовых, ремизных и паразитологических условий, определение оптимальной емкости угодий для отдельных видов и комплекса видов, на которые ведется хозяйство. Необходимы хорошее знание экологии животных и детальная разработка комплекса биотехнических мероприятий, обеспечивающих сохранность биогеоценоза при повышенной численности животных.

В другом случае увеличение численности зайцев-беляков и боровой птицы, прежде всего, сопряжено с нормализацией отношений «хищники и жертвы», улучшением эпидемиологических условий, уменьшением антропогенного процесса, организацией «зон и периодов покоя», упорядочением применения пестицидов и, наконец, с общим балансированием биогеоценологических связей между всеми видами биогеоценоза при условиях высокой численности лишь части его компонентов. Здесь должны быть продуманы все возможные варианты с учетом особенностей погодных условий, «урожая» кормов, естественной динамики численности и усложнения паразитарной обстановки при значительно повышенной плотности заселения угодий.

Таким образом, основной задачей дальнейшего развития охотничьих хозяйств должна быть пригнанность их к особенностям биогеоценозов; включение их в структуру биогеоценозов таким образом, чтобы не была нарушена гармоническая взаимосвязь основных его компонентов, чтобы было обеспечено обогащение биогеоценозов, их новые структурные цепи, их повышенная энергетика.

В настоящее время мы не можем рассматривать охотничье хозяйство как отдельную отрасль. Это одна из форм сохранения и обогащения биогеоценозов и разумного использования их ресурсов для возрастающих нужд растущего человеческого общества.

УДК 577.486:639.1

но ссылаются, является теория «порогового феномена». Основная этой теории заключается в том, что хищники изымают большую долю из популяции жертвы только в том случае, если жертва обитает в небезопасных и неблагоприятных условиях культурного ландшафта.

Эррингтон утверждал в качестве общего правила, что хищники в гораздо большей степени ограничивают численность низших позвоночных, нежели видов с хорошо выраженной территориальностью. По отношению к «территориальным» видам он предположил, что хищники преимущественно компенсируют их смертность от других причин, имевших бы место при отсутствии пресса хищников. Однако Эррингтон предполагал, что влияние волка на некоторых оленей часто имеет иную природу, что можно найти серьезные доказательства в пользу того, что этот хищник оказывает на их популяции подавляющий эффект.

Автор изучал экологию крупных охотничьих животных и волков в течение последних 20 лет. Наиболее интенсивно исследовались взаимоотношения волков и белохвостых оленей в Алгонкинском Парке в Онтарио (Канада). Исследования показали, что в данной природной среде основной добычей волков является белохвостый олень, лось и бобр. В условиях,

когда олени составляют свыше 80% рациона волка, для поддержания необходимого равновесия в популяциях соотношение численности волков и оленей должно приближаться к 1 : 100. В аналогичной ситуации, когда основной добычей является лось, нужное равновесие обеспечивает соотношение численности хищника и жертвы, близкое к 1 : 30.

* * *

Дальше в докладе Д. Пимлотта дается обзор данных, накопленных по проблеме хищник-жертва за 23 года, прошедших со времени выхода в свет упомянутой работы П. Эррингтона. Рассматривается влияние хищников на куриных и водоплавающих птиц, пушных и копытных зверей.

Наибольшее внимание уделено копытным, поскольку автором за последние 10 лет именно по ним собрано наибольшее количество новых материалов.

оценка охотничьих угодий в Канаде

Н. ПЕРРЕТ
(Канада)

Планирование развития и эксплуатации охотничьих ресурсов требует их оценки и понимания взаимоотношений этих ресурсов как с самой территорией, так и с иными формами ее использования. Для этого необходимо прежде всего исследовать и описать различные местообитания, картировать их, определить их соотношение путем правильной системы классификации. В дальнейшем необходимо, кроме того, изучение и других ресурсов — почвенных, лесных, рекреационных, а также социальных и экономических факторов, существенных для населения данных территорий.

В Канаде применяются разные способы оценки охотничьих угодий — от детального изучения отдельных местообитаний до общей оценки значительных территорий. Каждый способ имеет свое значение, и каждый необходим для полноценного знания охотничьих ресурсов в целом. Программы детального исследования местообитаний обычно имеют целью ответить на конкретные вопросы о взаимоотношениях данного вида охотничьего животного со средой. Такие программы могут включать, например, исследование отдельных во-

доемов или изучение тундровых пастбищ. Результаты этих работ могут быть использованы в качестве основы для эксплуатации того или иного вида или группы видов, но они не могут сами по себе служить основанием для планирования развития ресурсов в целом. Для этих целей необходимо более широкое исследование, охватывающее большие пространства и включающее оценку территории и ее пригодности для разных форм использования. Такая оценка в настоящее время проводится в Канаде в форме «Канадской Инвентаризации Земель».

«Канадская Инвентаризация Земель» — это программа по оценке, учету и картированию земельных ресурсов в заселенной части Канады. Она проводится с целью определения пригодности земли для сельского, лесного, охотничьего хозяйства и организации зон отдыха. В нее входит и картирование современного землепользования, с учетом климатических и социально-экономических условий. Эта программа является объединенной федерально-провинциальной; федеральное правительство участвует в ней в качестве координа-

этология и охотничье хозяйство

Д-р В. ЛЕУТОЛЬД
(Швейцария)

Этология занимается изучением поведения животных, включая морфологию, механизмы и функции поведения. Функциональные аспекты (в частности, вопрос об адаптации) подводят исследователя к экологии и становятся, таким образом, существенными для охотничьего хозяйства. Это в основном приложение экологических принципов к популяциям диких животных и их местообитаниям.

Многие аспекты поведения животных с давних времен используются охотниками практически. Более поздние исследования подчеркивали и усилили экологическую направленность в исследовании поведения. Но до настоящего времени связь и сотрудничество между этологами и экологами, занимающимися проблемами охотничьего хозяйства, не настолько тесны, как хотелось бы.

Поведение животных может изучаться как на уровне особи, так и на уровне группы или популяции. Изучение отдельного животного раскрывает нормальную схему его поведения. Это обычно не представляет большого интереса для профессионалов-охотоведов, за исключением тех случаев, когда отклонения от нормального поведения указывают на заболевания или экологические нарушения. На уровне популяции поведение в сообществе служит средством общения и объединения индивидуумов, обусловленным организацией сообщества. Проявление организации сообщества (т. е. тер-

риториальное поведение, иерархия в популяции) и его функции тесно связаны с различными экологическими аспектами, которые могут иметь большое значение для проблем охотничьего хозяйства.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ внутри популяций животных обеспечивают передачу информации о существенных чертах местообитаний и индивидуальных территориях данных животных. Таким образом, элиминация большого количества более старых животных, как часть тех или иных охотхозяйственных мероприятий, может оказаться вредной для данной популяции, вследствие нарушения потока информации, передаваемой от одного поколения к другому.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ имеет важные экологические следствия. Пищевые ресурсы могут быть поделены на более или менее равные доли между единицами, в сообществе держащимися на различных территориях. Такая организация способствует равномерному распределению популяции в местах ее обитания, предотвращая или, по крайней мере, сводя до минимума чрезмерное использование кормовых ресурсов в том или ином месте. Кроме того, территориальность может обеспечивать механизм, регулирующий численность популяции путем выселения излишних особей в пограничные местообитания, где у них намного меньше шансов выжить. Конкуренция за территории ограничивает число

тора и организатора, обеспечивает техническую помощь и финансирование, отвечает за обработку данных, составление карт и публикацию результатов.

Сектор Дичи «Канадской Инвентаризации Земель» имеет свою специфику работы, обусловленную, в частности, большим разнообразием видов дичи, их различными требованиями к среде, подвижностью и другими особенностями поведения. Одна серия карт не может эффективно показать продуктивность территории для всех видов данных животных. Поэтому инвентаризация ограничивается двумя основными группами, распространенными по всей Канаде копытными зверями, запасы которых находятся в ведении властей провинций, и водоплавающими птицами, находящимися в ведении федерального правительства. Для обеих этих групп используется одна и та же система классификации с небольшими изменениями, обусловленными различиями у этих групп требованиями к среде.

Система классификации включает семь классов земель — от 1-го (с наивысшей потенциальной продуктивностью) до 7-го (с наименьшей потенциальной продуктивностью). При отнесении участка земли к тому или иному классу учитываются все факторы среды. Разделение на классы определяется физико-географическими особенностями территории, важными для копытных или водоплавающих. Таким образом, класс отражает сумму факторов среды, контролирующих численность копытных или водоплавающих, которые могут существовать на данной территории. Факторы, ограничивающие воспроизводство диких животных, показаны в форме «подклассов». Степень и характер этих ограничений определяет, к какому классу должен быть отнесен тот или иной участок. Присвоение данной единице территории определенного класса ведется на основе всей доступной информации (включая данные о материнских породах, особенностях профиля, рельефа, его мощности, влажности и плодородии почв, климатических факторах и растительности), характеризующей кормовые и защитные качества угодий.

«Канадская Инвентаризация Земель» обеспечивает необходимую информацию для планирования эксплуатации земельных ресурсов на уровне районов и провинций. Для администратора, занимающегося вопросами эксплуатации дикой фауны, эта инвентаризация доставляет весьма ценный материал. Она позволяет ему определить первоочередность приобретения или улучшения наиболее ценных местобитаний дичи, а также определить направления исследовательской работы и выделить проблемы, которые должны быть решены в первую очередь. Важнее всего, по-видимому, то, что, когда эта инвентаризация будет закончена, она обеспечит основу для общей оценки количества и качества охотничьих угодий в заселенных районах Канады, доступных для использования сейчас и в будущем.

Большая часть материковой Канады не заселена. Ее потенциальные возможности для развития сельского хозяйства очень низкие и значительно более высокие — для охотничьего и лесного хозяйства и рекреационных целей. Поэтому необходимо планировать правильное освоение и использование этих территорий. Для этого разрабатывается система классификации, которая будет включать и широкую территориальную оценку земельных ресурсов, и детальные исследования районов, представляющих особый интерес. Ландшафт будет разделен на сегменты, отличающиеся в экологическом отношении (например, по геологическим и геоморфологическим особенностям и связанными с ними характерными типами почв и растительности).

Такая широкая программа классификации земель, объединенная с программами детального исследования отдельных местобитаний, послужит основой для планирования правильного развития и использования ресурсов животного мира. Предусматривается подготовка планов, которые обеспечат сохранение обилия диких животных в районах, освоение которых в будущем могло бы представить угрозу для охотничьих ресурсов.

УДК 639.1(71)

животных, активно участвующих в размножении, и обеспечивает отбор особей (в первую очередь среди самцов), наиболее подходящих для целей воспроизводства. Территориальное поведение может также обуславливать поведенческие стимулы, физиологический эффект которых важен для успешного воспроизводства. Необходимо дальнейшее исследование этих вопросов.

ИЕРАРХИЯ ДОМИНИРОВАНИЯ частично оказывает такой же экологический эффект, как и территориальность; в частности, это касается отбора активных самцов и ограничения их количества путем «психологической кастрации». В других отношениях экологическая роль популяционной иерархии во многом остается неизвестной.

Обнаружено, что **ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРЕДБРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ** оказывают стимулирующее влияние на размножение, в частности, у колонизальных птиц. Успех воспроизводства, по крайней мере частично, коррелирует с размером колонии. У видов с «групповым поведением» можно ожидать проявления подобных же влияний.

СИНХРОНИЗАЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА, для которой поведенческие стимулы, по-видимому, играют важную роль, иногда рассматривается, как адаптация против хищников. «Наводнение рынка» в определенное время мешает хищнику брать слишком большую «дань» с данной популяции.

НАРУШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СООБЩЕСТВА и соответствующие отклонения от нормального поведения могут указать на «стрессовую» ситуацию, возникающую, например, вследствие значительного увеличения численности и плотности популяции. Однако эти явления у охотничьих животных еще не изучены достаточно хорошо.

Поведенческие явления, перечисленные выше, не всегда могут служить основой для практического их применения в охотоведении, но тем не менее очень важно, чтобы экологи, занимающиеся дикими животными, имели представление об их экологическом значении.

Приведем некоторые примеры практического использования особенностей поведения животных в охотничьем хозяйстве. Например, особенности предбрачного поведения, в частности призывные звуки, использовались для подсчета численности соответствующей популяции. Что касается регулирова-

ния численности популяций, борьбы с вредителями и обеспечения устойчивого промысла этологическая информация также оказалась полезной и применимой к практике. В качестве примера можно привести различные приспособления, используемые в основном охотниками для заманивания животных в определенное место для последующего отстрела или отлова ловушками. Записанные на магнитофонную пленку крики опасности хорошо служат для отпугивания вредителей, например скворцов с нескошенных хлебов. По отношению к вредным видам, которые образуют массовые скопления на местах ночевки (например, скворцам), именно в таких местах могут осуществляться мероприятия по борьбе с ними. При промысле и добыче животных желательно сводить до минимума нарушения в популяции. Нарушение организации сообщества может иметь серьезные отрицательные экологические последствия, в частности для воспроизводства. Поэтому желательно отбраковывать тех животных, которые в определенное время не играют в сообществе важной роли (например, нетерриториальные самцы у ряда видов антилоп), или изымать целые единицы (группы) сообщества, которые очень слабо контактируют с другими аналогичными единицами (например, семейные группы слонов).

Очевидно, что изучение поведения животных уже дало значительное количество информации, полезной для экологов и их работы в охотничьем хозяйстве. В то же время становится ясно, что экологические проявления поведения и организации сообществ все еще мало изучены и в этой области необходимо провести еще много исследований. Хочется надеяться, что как этологи, так и экологи будут прилагать дальнейшие усилия к взаимопониманию и сотрудничеству. Это принесет большую пользу и тем, и другим, а также и соответствующим наукам: экологически-ориентированной этологии («эко-этологии») и экологии в ее применении к охотничьему хозяйству.

УДК 591.51

Выше опубликованы тезисы четырех докладов, которые будут сделаны на пленарных заседаниях IX Международного конгресса биологов-охотоведов. Доклад С. С. Шварца «Популяционная экология — теоретическая основа охотничьего хозяйства» был опубликован в № 4 нашего журнала за текущий год.

БИОХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ КОРМОВ

В. ПАДАЙГА,
кандидат биологических наук

● Я. Русанов в своей статье «Запасы кормов и численность копытных» выдвинул целый ряд вопросов, связанных с определением запасов древесно-веточных кормов и численности копытных. Эти вопросы являются крайне важными, так как по запасам древесно-веточных кормов определяется емкость различных лесохозяйственных угодий, оптимальная плотность диких копытных и в окончательном итоге — ежегодный размер пользования поголовьем.

Хорошо известно, что дикие копытные зимой кормятся далеко не всеми древесными и кустарниковыми породами, различна и степень их поедаемости. В кормовом отношении выделяются первостепенные, второстепенные и третьестепенные породы. Вместе с тем основные зимние корма животным предоставляют только те древесные и кустарниковые породы, которые в составе зимних пастбищ обильны и хорошо поедаются. Например, в лиственных лесах Литвы основным зимним кормом косуль являются ясень и дуб. В смешанных елово-лиственных лесах — рябина, крушина ломкая, осина и дуб; в сосновых лесах с примесью лиственных пород — крушина ломкая, рябина, дуб, осина и в чистых сосновых лесах — лиственные породы подлеска, осина и дуб, произрастающие по долинам лесных ручейков, озер и на низинных болотах. Прямые конкуренты косуль по зимнему питанию — благородные олени и лани, которые также интенсивно кормятся корой в жердняках ясеня, реже — других пород. Основным зимним кормом лосей в лесах Литвы, как и в остальной европейской части Советского Союза, являются осина и сосна.

Какова же интенсивность использования основных древесно-веточных кормов на зимних пастбищах? В лиственных лесах Литвы, где плотность населения косуль достигла экологической, подрост ясеня используется на 96,8%, а дуба — на 99,6%, независимо от условий их произрастания: будут ли это вырубки с высокосомкнутыми (полнота 0,7—1,0) зарослями или лесонасаждения любой полноты с подростом указанных пород. Многолетние наблюдения показали, что в начале зимы косули в первую очередь используют древесно-веточные корма на вырубках, затем в наиболее разреженных древостоях, а во второй половине зимы — во всех остальных лесонасаждениях. Однако это определяется не наличием хорошего обзора, а различным биохимическим составом одногодичных побегов одних и тех же древесных пород, произрастающих в неодинаковых почвенных условиях, в разных условиях солнечного освещения. Приведем два примера. Известно, что в лиственных и смешанных елово-лиственных лесах зимой косули интенсивно поедают хвою ели, богатую витамином С. Но интенсивнее всего хвою ели косули поедают в питомниках и в открытых местах заложённых культур; под пологом насаждений этого незаметно. Дело в том, что хвоя елочек в питомниках при полном освещении содержит 129,7 г% (грамм процента) витамина С, тогда как при затенении 60 — 45,1 г%, а при полном затенении — 20,2 г%. В одногодичных побегах дуба, произрастающего в дубняках ясеневых, содержится 3,36% сырого протеина, а в сосняках черничных — 2,99%.

Широко известно, что почки, побеги и кора поваленных осин являются излюбленным зимним кормом лосей, оленей, косуль и зайцев. По нашим данным, побеги в ноябре срубленных осин содержат 4,75% сырого протеина, 1,28% СаО и 0,27% Р₂О₅. Побеги поваленных осин по сравнению с другими

породами подрост и подростка занимают первое место не только по содержанию сырого протеина, но и на 32—50% богаче СаО и на 54—58% — Р₂О₅.

Таким образом, в лиственных лесах косули используют запасы основных древесно-веточных кормов с разной степенью очередности по стадиям и микроусловиям произрастания, но в окончательном итоге равномерно. В смешанных елово-лиственных и сосновых лесах Литвы косули используют крушину ломкую соответственно на 53,1% и 85,3%, рябину — на 76,4% и 96,7%, осину — на 89,8% и 88,8% и дуб на 92,5% и 94,1%. Как видим, животные недоиспользуют крушину, а остальные породы используют более полно. И в этих категориях лесов также хорошо выражена очередность поедания древесно-веточных кормов — в первую очередь животные кормятся на вырубках, затем в более изреженных древостоях и т. д. Тем не менее, по нашему глубокому убеждению, и в данных условиях различная поедаемость древесно-кустарниковых пород объясняется не наличием хорошего обзора, а биохимическим составом одногодичных побегов, который определяется условиями солнечного освещения и качеством почв в различных типах леса. То же самое наблюдается и в отношении благородного оленя. Например, в заказнике Жагаре плотность населения благородных оленей составляет 30 голов на 1000 га. Подрост и жердняки ясеня оленями повреждены на 100% (побеги и кора) во всех лесных насаждениях, независимо от условий обзора. Более того: основными местами обитания оленей являются лиственные молодняки на вырубках среди старовозрастных ельников.

Несколько иное положение с лосем. Если ивы и подрост осины на вырубках лоси используют более или менее равномерно, то сосну поедают не везде одинаково. В старинном заказнике «Пуца Жалиосиос», где зимняя плотность лосей уже несколько лет держится на уровне 10—13 голов на 1000 га, степень повреждения отдельных молодняков сосны крайне неодинакова. Нами установлено, что из общей площади сосновых молодняков 1210,7 га совсем не повреждено 390,6 га, повреждено на 10% — 273,4 га, 25% — 190,8 га, 50% — 114,3 га, на 75% — 119 га и полностью уничтожено 122,6 га. Более подробный анализ причин такого неравномерного повреждения сосновых молодняков показал следующее. Даже в условиях современных лесных биоценозов лоси, как бывшие коренные жители лесных болот, в первую очередь отдадут предпочтение биотопам с голубикой, багульником, вереском, но не сфагновым болотам. Кроме того, они в первую очередь осваивают глубинные зимние пастбища, но не на окраинах, где культуры сосны заложены даже на землях сельскохозяйственного пользования и деревья лучше развиты. Что касается объедания лосями загущенных посадок сосны только с опушек, то это определяется не только плохим обзором, но и сомкнутостью крон деревьев, что крайне затрудняет передвижение этих животных. Вместе с тем хвоя сосны в разомкнутых посадках, где лучше условия солнечного освещения, по-видимому, содержит и больше питательных веществ.

Для выяснения степени предпочтительности копытными различных лесохозяйственных угодий лаборатория лесного охотоведения ЛитНИИЛХ провела изучение распределения зимних дефекаций лосей, благородного оленя и косули на единице лесной площади в разных типах леса и разного возраста насаждений на ленте длиной около 150 км и шириной 4 м. В

Численность лосей в большой мере зависит от запасов древесно-веточных кормов.

Фото Г. НАДЕЖДИНА

результате исследований было установлено, что основными местами зимней концентрации всех видов оленьих являются те лесные охотничьи угодья, где сосредоточены наибольшие запасы зимних древесно-веточных кормов, кустарничков (черника, вереск) и желудей. Известно, что подрост и подлесок лиственных пород лучше развиты в насаждениях, отличающихся меньшей полнотой.

Факты неравномерного использования древесно-веточных кормов копытными на отдельных участках, а также отдельных деревьев той же породы хорошо известны (особенно, когда плотность населения животных еще далека от экологической). Выяснить причину этого явления, по-видимому, можно лишь при наличии достаточно обильного материала по биохимическому составу одногодичных побегов в зависимости от условий их произрастания.

Какова же точность определения кормовой емкости угодий по запасам древесно-веточных кормов? В лиственных лесах Литвы определенная средняя допустимая плотность косуль составила 5—7 голов на 100 га леса, в смешанных елово-лиственных и сосновых лесах с примесью лиственных пород — 3—5 голов на 100 га и в чистых сосняках — 1—2 головы на 100 га леса. Чтобы убедиться в правильности этих показателей, весной 1968 г. мы провели изучение фактической емкости зимних пастбищ косуль по сериям типов леса, применяя для этого метод их количественного учета по зимним дефекациям. Для этой цели были подобраны три лесные дачи в зоне лиственных лесов и три — в зоне смешанных елово-лиственных и сосновых лесов с примесью лиственных пород общей площадью 11 874 га. В этих лесных дачах мы провели учет численности косуль по зимним дефекациям на ленте длиной 96,5 км и шириной 4 м. Оказалось, что в лиственных лесах в условиях истощенных зимних пастбищ фактическая плотность косуль составила 7—8 голов на 100 га леса, а в смешанных елово-лиственных и сосновых с примесью лиственных пород — 2—5 голов на 100 га леса.

Резюмируя изложенное выше, необходимо подчеркнуть, что для оседлых видов (косуля, лань) или видов, достаточно оседлых (благородный олень), в условиях культурного ландшафта при средней лесистости 24% основным методом определения их оптимальной плотности является установление запасов зимних древесно-веточных кормов, потребности в них одной особи в течение зимы и возможного процента освоения древесно-веточных кормов с точки зрения лесного и охотничьего хозяйства. Вместе с тем для оседлых видов копытных емкость зимних пастбищ по сериям типов леса может быть установлена путем учета их фактической численности по зимним дефекациям с одновременным определением уровня использования древесно-веточных кормов. В результате могут быть составлены таблицы такой плотности животных на единице лесной площади (100 или 1000 га), при которой звери полностью обеспечены натуральными кормами.

Численность лосей, как это хорошо показали многие исследователи, также в большой мере зависит от запасов древесно-веточных кормов. Однако различная степень предпочтительности лосями отдельных участков древесной растительности, по-видимому, тесно связана с большой подвижностью и перемещениями этих животных, что способствует избирательности в кормах.

УДК 634.99:599.6

рефераты охотоведческих работ

ОГРАНИЧЕНИЕ ОХОТЫ НА ВЫДРУ В АНГЛИИ. Несмотря на то, что охота на выдру сложна и требует специальных навыков, охотятся на нее в таких масштабах, что поголовье этого зверя угрожающе сокращается. Иногда выдра вредит прудовым хозяйствам, а также наносит урон дичи в период высихивания птенцов. Но эти случаи не часты. Гораздо существеннее то, что при существующем беспорядочном отлове и отстреле популяция выдры в Англии в настоящее время снизилась до угрожающего уровня. Обычно плотность выдры не превышает одного зверя на 8—9 км водного пространства, а максимальное количество поедаемого ею в день корма составляет 800—1200 г рыбы, раков, лягушек и др. водных обитателей. Часто проводят параллель между лисицей и выдрой. Но такие сравнения неправомерны. Лисица может прекрасно жить и размножаться в неволе, но не было случая, чтобы в условиях английских зоопарков размножалась выдра. Транспортировку выдры также переносят плохо. Импортировать этих зверей практически невозможно. Необходимо принять срочные меры к охране выдры и ввести закон, ограничивающий охоту на нее.

Harris J. J. Animals. 1968. 10. 12. Англия

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ РАЙОНОВ КАТОВИЦКОГО ВОЕВОДСТВА (ПОЛЬША). Плотность населения составляет здесь 370 чел/км², площадь лесных угодий — 0,08 га на одного человека. На лесной площади в 231 344 га повреждены 76 000 га лесных насаждений, из них 12 000 га требуют реконструкции путем введения газостойчивых лиственных пород. Охотничьи угодья занимают площадь 824 540 га. Они поделены на 181 охотничий округ, которые находятся под контролем 128 охотничьих обществ, объединяющих 2580 охотников. По последней инвентаризации в Катовицком воеводстве насчитывается 1430 оленей, 250 ланей, 8130 косуль, 950 кабанов, 70 глухарей, 7600 фазанов, 16 000 зайцев. Крупная дичь сосредоточена в юго-западной части воеводства. Количество зверей превышает нормы: оленей — на 130, ланей — на 10, косуль — на 2130, кабанов — на 400 штук. Специального рассмотрения требует вопрос об ущербе, причиняемом охотничьей дичью лесовосстановлению, который составляет около 800 тыс. злотых в год. Реконструкция насаждений и увеличение потока туристов не должны влиять на поголовье дичи.

Las polski, 1968. 42. 21. Польша

ОХРАНА ПРИРОДЫ В США. Важнейшим достижением в области охраны природы в США является принятый в 1967 г. закон об охране чистоты воздуха. На исследование по проблеме загрязнения воздуха предусмотрено израсходовать до 90 млн. долл. В 1961 г. появился закон об охране пустошей, которые служат естественным местобитанием диких животных. На приобретение этих земель государство предполагало израсходовать в течение 7 лет 105 млн. долл., но конгресс ассигновал только 46 млн. долл. — на покупку 300 тыс. га. В 1967 г. принят закон, предусматривающий расходование на эти мероприятия средств, оставшихся от упомянутых выше 105 млн. долл. В 1964 г. вышло постановление, разрешающее приобретение пустующих земель в Сан-Рафаэле, являющихся местобитанием калифорнийского кондора. Федеральные земельные органы охраны природы США в 1968 г. находились в тяжелом финансовом положении. Служба охраны почв, например, сократила свои расходы на 26,4 млн. долл. Служба леса, другие департаменты и сельскохозяйственные органы — на 21,6 млн. долл.

Несмотря на это, в прошлом году было принято несколько законопроектов, касающихся охраны природы. В частности, в Техасе запланирована организация национального парка, принято решение о расширении территории национального парка Северного Каскада, в штате Вашингтон введен закон об охране, как национальных памятников природы, Апостольского острова на Большом Соленом Озере в штате Юта и национального парка в штате Айдахо, принято постановление об охране редких и импортируемых животных, таких как аллигаторы. На покупку диких участков природы ассигнуется 5 млн. долл., а на очистку дворов от отходов и загрязнений, на постройку и ремонт лесных дорог — 10 млн. долл.

Callison C. H., Audubon, 1968. 70. 1. США

Материал подготовила старший научный сотрудник
ВНТИСХ
И. САПЕТИНА

рефераты охотоведческих работ

ЗАПОВЕДНИК ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА

А. АВЕРЬЯНОВ,
директор Астраханского заповедника
имени В. И. Ленина

Ю. КУРАЖСОВСКИЙ,
член совета заповедника,
кандидат биологических наук

Фото М. РЕДЬКИНА, Г. РУСАНОВА, А. УСАЧЕВА.

ИСТОРИЯ рождения первого в Советской стране Астраханского заповедника широко известна. Он был создан в 1919 г. в самом пекле военных действий, внутри осажденного почти со всех сторон белогвардейщиной Астраханского укрепленного района. Создан он был в такой, казалось бы неподходящей, обстановке потому, что Ленин не только дальновидно поддержал тогда это предложение астраханской общественности, но и придал ему срочное общегосударственное значение.

Теперь, через полвека, масштабы этой дальновидности стали еще более очевидными, чем прежде. То, что достигнуто за это время Астраханским заповедником, может служить зеркалом полувексовых достижений всей системы советских заповедников.

Первой заботой при создании заповедника было сбережение от гибели уникальных богатств живой природы волжской дельты, собирающей у себя поочередно представителей почти всех зон северного полушария. В зимнее время здесь не редкость встреча с прилетевшим из тундры мохноногим канюком или сибирским стерхом. На пролете через дельту стремится поток почти всех водоплавающих птиц, обитающих на пространстве от Каспия до берегов Северного Ледовитого океана. Летом дельта наводнена многочисленными представителями тропической фауны. Ярким примером связи с тропиками может служить группа цаплевых птиц. Из них для фауны Астраханского заповедника и фауны Центральной Европы общи только три вида: серая цапля, большая и малая выпи. А вот с фауной Центральной Африки общи целых десять видов: все три уже названных, большая и малая белые, рыжая, желтая, кваква, колпица и ибис-каравайка. Здесь можно увидеть и многих других обитателей жарких стран: от священных жунов древних египтян — скарабеев, до главной святыни буддистов — индийского (а для нас каспийского) лотоса. Колоссально значение рыбных богатств дельты.

О том, в каком плачевном состоянии находились эти богатства к моменту революции, можно судить по следующему описанию профессора Б. М. Житкова: «В 1912 г. в течение многих экскурсий и ночевок в глубине тростников приморского пространства дельты я ни разу не видел ни малой, ни большой белой цапли. Фазаны были очень редки, еще реже приходилось видеть следы кабанов. Но особенно бросалось в глаза отсутствие на бесчисленных покрытых растительностью ильменах и ериках обыкновенных в долине Волги чаек и кра-

чек... Даже у промыслов на рукавах дельты, где скапливались громадные отбросы заготавливаемой рыбы, и около тоней, где вытаскивались невода, почти не видно было ни крупных морских, ни речных чаек, ни крачек».

Не продолжая эту печальную повесть, можно сказать, что теперь благодаря созданию заповедника казалось уже истребленные белые цапли стали чуть ли не обычными из цапель дельты. Группы больших белых цапель и караваек приходится иной раз встречать на лужах у самой городской черты. А когда идущий по протоке катер спугивает стаю малых белых цапель, создается впечатление, что разбушевавшаяся метель наполнила воздух крупными хлопьями снега. И хотя мы нередко бываем недовольны движением численности отдельных видов животных, можно уверенно сказать, что ни одному из видов фауны заповедника более не грозит исчезновение. Обычными стали кабаны тропы. Возможность встречи со скрытной выдрой зависит теперь лишь от терпения и осторожности наблюдателя. Восстановилось бывшее богатство водоемов рыбой.

Восстановление исчезающих видов и естественных плотностей населения животных и растений возратило угодьям заповедника утраченные было ими свойства. Несмотря на то, что охрану заповедника необходимо еще улучшить, его угодья уже сейчас могут служить для сравнения с землями и водами, находящимися в хозяйственном пользовании. Сравнивая их, мы можем судить о том, насколько рационально ведется та или иная отрасль хозяйства: повышает или понижает она продуктивность используемых участков.

Но главное достижение заповедника — это многолетние стационарные, то есть постоянно проводящиеся на одном и том же месте исследовательские работы. И прежде всего — работы по выяснению особенностей динамики популяций и взаимосвязей природных явлений.

До создания заповедников наука изучала жизнь животных и растений как нечто, обладающее постоянными свойствами. Результаты биологических работ напоминали фотографию, на которой все соответствует действительности, но все застыло раз и навсегда в одних и тех же местах, в неизменных позах. В результате деятельности заповедников, и особенно Астраханского, мы имеем как бы кинофильмы, которые показывают нам все то же, что и фотографии, но в непрерывном движении и взаимодействии.

Протока — водная дорога заповедника.

Широкие просторы авандельты,

Дельта Волги находится в непрерывном движении и развитии. Собираемые Волгой на огромных пространствах песок и ил задерживаются густой водной растительностью вблизи ее устьев и образуют отмели. С годами эти отмели накапливают все больше осадков и превращаются в песчаные косы, а затем и в настоящую сушу. Пионерами сухопутной растительности здесь обычно оказываются ивы, сперва кустарниковые, в дальнейшем сменяющиеся древесными формами. Леса растут и крепнут. Высокие ветлы становятся опорой для гнезд многочисленных крупных птиц: орланов и скоп, цаплевых и бакланов. Но суша продолжает очень быстро наступать на море. Это связано с падением уровня самого Каспийского моря, с отступлением его вод. Леса не успевают столь быстро следовать за ними, и обширные пространства низменной суши и отмелей, идущие на десятки километров в сторону моря, оказываются покрытыми лишь тростником и рогозом. Соответствующему этому и места кормежки птиц, связанные с водой, особенно с приморскими и морскими водоемами, оказываются отодвинутыми далеко от их гнездовий. Реакция разных видов птиц на это очень неодинакова. Посредственные летуны, вроде цапель, бросают свои лесные гнезда и переселяются в прибрежные тростники. Пусть на земле, на заламах тростника, но ближе к корму. Бакланы с их мощным полетом предпочитают летать кормиться за десятки километров, но гнездиться на труднодоступных вершинах деревьев. Чутко реагируют на изменения уровня воды и постоянные обитатели тростниковых зарослей: утки, гуси, лебеди, лысухи, поганки.

Но изменения, ведущие к отступлению морских вод, не имеют постоянного характера. В истории заповедника уже были периоды, когда отступление моря сменялось, пусть не надолго, периодами его наступления. И сразу же начиналась перестройка всех природных процессов. Выдаивушиеся далеко в море песчаные косы и отмели размывались волнами, чрезвычайно изрезанная береговая линия выравнивалась. Тростники в некоторых местах начинали отступать, освобождая место настоящим водяным растениям: рдестам, водяному ореху-чилиму или подводным лугам валлиснерии. Соответственно этому перегруппировывались и птицы.

Однако заповеднику ведомы не только такие варианты изменений состояния природы, но и связанные с высотой и продолжительностью паводка, с характером погоды, с хозяйственной деятельностью. Почти все они уже в той или иной мере изучены, отражены в ежегодно составляющихся «Летописях природы» заповедника.

Поэтому теперь на основе данных научного отдела заповедника можно прогнозировать последствия подавляющего большинства изменений в природе, которые неизбежно будут возникать. На смену периода отступления вод Каспия должен прийти период их некоторого подъема (в связи с осуществлением проекта переброски в Волгу части вод северных рек). Строящийся сейчас в верховьях дельты гигантский вододельитель предназначается для усиления обводнения восточной части дельты за счет некоторого осушения ее западной края.

Научные материалы заповедника позволяют во многих деталях предвидеть ожидающиеся изменения общего облика дельты, ее карты, физических и химических свойств почв, характера и кормовых свойств растительности, состава фауны, распределения и численности рыб и охотничье-промыс-

ловых животных, наконец, возможности развития тех или иных паразитарных и инфекционных заболеваний.

Материалами заповедника довольно широко пользуются ученые и практики не только в Астраханской области, но и, скажем, на островах устья Северной Двины, в Прибалтике, за рубежом. И тем не менее использование их как для научных целей, так и для народного хозяйства еще совершенно недостаточно. Разве можно мириться с тем, что авторы больших коллективных исследований по географии дельты Волги и Каспийского моря, опубликованных в последнее время издательством Московского университета, не использовали ни одной работы из многих томов трудов заповедника? Работники хозяйственных, плановых органов всех рангов обращаются к данным заповедника также разве что в одном случае из десяти, а то время, когда это надо было бы делать каждый раз для предотвращения напрасных убытков народному хозяйству. Создавались утиные хозяйства еще совершенно недостаточно из-за недоучета особенностей природной кормовой базы. Недочет биологических особенностей тростника создает теперь трудности для работы предприятий, запроектированных с расчетом на тростниковое сырье. Правда, случаи эти постепенно уходят в прошлое. Внимание местных и центральных организаций к заповеднику непрерывно растет. Но этого мало. Нужно постоянно пользоваться научными данными заповедника и непрерывно расширять это пользование.

Результаты научных исследований заповедника имеют чрезвычайно много путей практического применения, сплошь и рядом кладут начало этим путям. Астраханский заповедник был инициатором составления «Летописей природы». Заповедник не только глубоко изучил образ жизни многих животных, нашел действенные способы их охраны, но и по-новому решил вопрос об их практическом значении. Например, многие годы баклан считался чуть ли не главным врагом рыболова. Исследования заповедника показали, что баклан уничтожает в первую очередь сорную рыбу, производит мелиорацию рыбохозяйственных водоемов. Заповедник одним из первых стал раскрывать закономерности межматерикового переноса паразитов мигрирующими животными. Наряду с этим раскрыты закономерности круговорота веществ в водоемах, знание которых дает нам главный рычаг к управлению продуктивностью водоемов, прежде всего Каспия. Даже космонавтика использует достижения заповедника. Например, открытие ночного фотосинтеза у растений, сделанное еще в тридцатые годы, открывает путь космонавтам в удаленные от солнца районы мирового пространства. Всего не перечислить, равно как не назвать и всех имен авторов этих замечательных открытий.

Стоит заметить, что заповедник оказался не только «открывателем» новых путей научных исследований, но и «защитителем» некоторых из них. Например, когда-то заповедник проводил огромную работу по кольцеванию птиц, образующих массовые скопления. Теперь работа эта свернута и лишь потому, что все ставившиеся вопросы полностью выяснены. Выявляются новые задачи, которые следует решать с помощью кольцевания.

Заповедник оправдал предвидение В. И. Ленина, позабывшего о его создании в трудное для страны время. Это обстоятельство получило должную оценку со стороны правительства: в связи с пятидесятилетием Астраханскому заповеднику присвоено имя Владимира Ильича Ленина.

Пеликаны в низовьях дельты; на заднем плане — белые цапли.

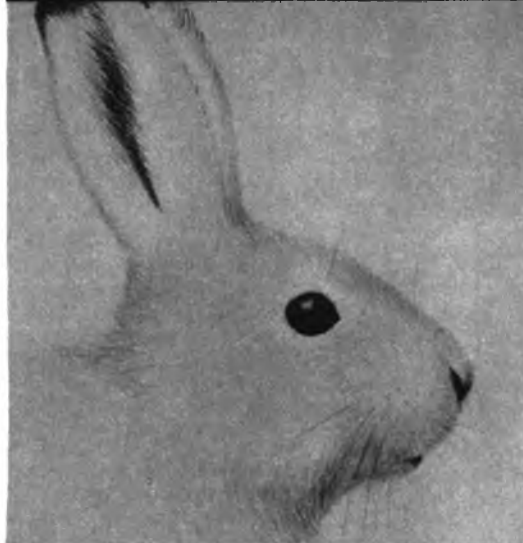

Сотрудники заповедника регулярно проводят гидрометеорологические наблюдения.

1

2

РИСУНКИ А. Н. ФОРМОЗОВА

Имя А. Н. Формозова, крупнейшего зоолога-натуралиста нашей страны, широко известно у нас и за рубежом, но мало кто знаком с А. Н. Формозовым как с художником-анималистом.

А. Н. Формозова никто не учил рисовать, но он рисовал всегда и везде, в любых условиях и на любой бумаге. Детские дневники, которые он вел с 14 лет, как только начались самостоятельные походы с ружьем, заполнены рисунками в такой же степени, как и записями. Казалось, что нарисовать зверька или птицу легче, чем описать. Позднее в экспедиционном рюкзаке Формозова всегда лежала небольшая планшетка с несколькими листами чистой бумаги и березовый туесок, наполненный цветными карандашами. Как велика должна быть любовь к природе и ее живым обитателям, как сильно должно быть стремление передать их красоту людям, чтобы с такой настойчивостью и упорством добиваться точного изображения животных — их характера, пушистости меха, живости их глаз. Не случайно один из лучших анималистов страны В. А. Ватагин отметил непревзойденное мастерство штриховых рисунков А. Н. Формозова.

С пожелтевших листов бумаги (многим рисункам более 40—50 лет) на нас смотрят живые мордочки зверьков с пытливыми и быстрыми глазами. Глядя на рисунки А. Н. Формозова, начинаешь понимать обычно скрытые от глаз человека своеобразие и необыкновенную привлекательность мира животных, специфику характера каждого вида зверька или птицы.

Мы предлагаем вниманию читателей несколько рисунков А. Н. Формозова, воспроизведенных по фотографиям В. А. Мальмберг.

3

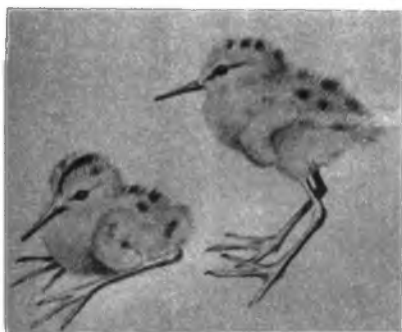
4

5

10

6

7

8

9

1. Заяц-русак.

2. Заяц-беляк.

Разные характеры этих зайцев хорошо видны на их портретах.

3. Трехпалый дятел — таежный житель.

4. Лесная соня. На вид безобидный зверек, но опасный враг фруктовых садов и мелких птиц, гнездящихся в дуплах.

5. Молоденькая рыжая полевка doubly использует старый гриб.

6. Птенцы кулика-хoduлочника. В первые часы после выхода из скорлупы ножки еще плохо слушаются.

7. Птенец степной утки-пеганки. Гнездо этой пеганки было на дне старой обвалившейся казахской могилы. Один птенец был взят, зарисован и возвращен в семью.

8. Птенец дрозда-рябинника.

9. Птенец пустынного сорокопута.

Все слетки в этом возрасте излишне самоуверенны.

10. Желтый суслик. Пушной зверек Казахстана. Глаза такие же милые, как у белки.

11. Землеройка-бурозубка. Уничтожает много вредных насекомых в лесной подстилке, но справляется и с земляным червем.

12. Тушканчик. «Земляной зайчик», обитатель пустынных солончаков.

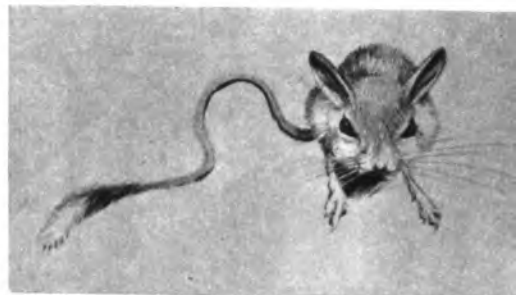
13. Степная пеструшка.

14. Бобр. Хорошо вместо коврика подстелить свой чешуйчатый хвост.

11

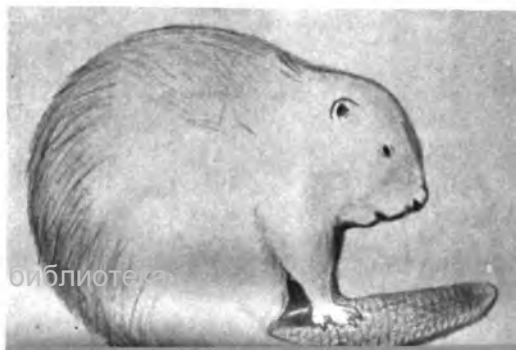
12

13

14

О ПРИКУСАХ

Е. МЕРКУРЬЕВА,
ученый секретарь по вопросам генетики ВАСХНИЛ,
доктор биологических наук

В редакцию журнала и президиум Всесоюзного кинологического совета МСХ СССР поступил ряд протестов, направленных против § 22 «Правил выставок охотничьих собак». В этом параграфе сказано, что «собаки, имеющие любые отклонения от правильного ножницеобразного прикуса зубов, получают оценку не выше «удовлетворительно».

Проблема прикусов в собаководстве не нова. Практика зоотехнической науки, опыт работы больших собаководческих питомников, массовые обследования, советская и зарубежная кинологическая литература свидетельствуют, что неправильные прикусы обычно непосредственно связаны с ослаблением конституции, нарушениями обмена веществ, тяжелыми формами рахита и в большинстве случаев являются наследственными; лишь небольшая часть их — следствие различных травм, происхождение которых на выставках установить, как правило, невозможно.

Необходимость суровой отбраковки этих собак и исключения их из числа племенных животных (а следовательно, и низкая оценка экстерьера, не допускающая их использования в селекционной работе) выявилась очень давно. В служебном собаководстве это положение введено у нас с 1925—1926 гг. на основании научных наблюдений и безоговорочных установок, принятых для них на всех международных и национальных выставках. В охотничьем собаководстве это решение было принято в 1947 г. при переносе устаревших методов отбора и подбора, правил выставок, испытаний, введении комплексной оценки и других прогрессивных правил селекционной работы. В 1959 г. все эти установки, проверенные и скорректированные практикой, были единодушно подтверждены на Всесоюзном кинологическом совещании, созданном управлением охотничьего хозяйства МСХ СССР.

В последнее время некоторыми собаководами (в первую очередь владельцами собак с дефектами зубной системы) раздут нездоровый ажиотаж и сделаны попытки привлечь по этому вопросу на свою сторону общественное мнение. Отдельные эксперты, грубо нарушая действующие правила выставок и экспертизы, незаконно давали порочным животным высокие оценки, позволяющие включать таких собак в племенные группы.

В одном из писем группа собаководов обратилась в ВКС с рекомендацией запросить по этому вопросу мнение ученых-физиологов и биологов. Президиум ВКС обратился к ведущим ученым, связанным с собаководством, хорошо знающим его теоретические и практические основы. Подробные научно обоснованные заключения с исчерпывающими ссылками на советскую и иностранную литературу и личный опыт поступили от доктора биологических наук, ученого секретаря по вопросам генетики ВАСХНИЛ, эксперта по охотничьему собаководству Е. К. Меркурьевой; доктора ветеринарных наук, профессора, эксперта республиканской категории по охотничьему собаководству Н. З. Обжорина; доктора ветеринарных наук, профессора, эксперта по охотничьему собаководству Л. В. Чуватина; кандидата биологических наук, старшего научного сотрудника Зоологического института Академии наук СССР, эксперта по охотничьему собаководству И. М. Медведевой; кандидата биологических наук, заведующего лабораторией Института вирусологии Академии медицинских наук, эксперта по охотничьему собаководству Л. П. Никифорова; кандидата биологических наук, старшего научного сотрудника биологической лаборатории МГПИ им. Ленина, эксперта республиканской категории Л. А. Гибет и др. Некоторые научные и высшие учебные заведения обсудили этот вопрос на специальных совещаниях. Так, лаборатория собаководства Казахского научно-исследовательского института животноводства, руководимая кандидатом биологических наук, экспертом по служебному собаководству Ю. Н. Пильщиковым, рассматривая этот вопрос на расширенном совещании, привлекла и обсуждению местных ученых — анатомов, физиологов и селекционеров. Кафедра охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института посвятила этой теме широкую конференцию, в которой участвовали доктор биологических наук, профессор М. К. Павлов (ВСХИЗО), много работавший над зоотехническими проблемами собаководства, эксперт по служебным собакам; кандидат сельскохозяйственных наук, эксперт по охотничьему собаководству А. В. Гейц; кандидат биологических наук, научный сотрудник Иркутского отделения ВНИИЖП, эксперт республиканской категории В. В. Тимофеев; доцент кафедры анатомии В. С. Рудаков и другие.

Более двадцати ученых участвовали в обсуждении и прислали свои заключения. И все они высказались за категорическую выбраковку и племенную дисквалификацию этих животных.

Изучив поступившие материалы и заслушав мнение экспертов охотничьего и служебного собаководства, президиум Всесоюзного кинологического совета решил: принятую в СССР научно обоснованную систему экстерьерной оценки собак считать правильной. Все отклонения от правильного прикуса должны считаться дисквалифицирующим собаку пороком, не позволяющим присуждать ей за экстерьер оценку выше «удовлетворительно», что совершенно правильно сформулировано в § 22 «Правил выставок охотничьих собак» и уточнено в издающихся в ближайшее время стандартах охотничьих собак. Всем экспертам, независимо от званий и категорий, при экспертизе следует строго и точно выполнять правила выставок. Рекомендовать бюро коллегий экспертов на местах провести разъяснительную и учебную работу с экспертами на темы судейской этики, знания и точного выполнения всех правил выставок и строго, вплоть до дисквалификации, взыскивать с тех, кто позволяет себе нарушать правила выставок и экспертизы.

Редакция журнала и президиум Всесоюзного кинологического совета приносят благодарность всем научным работникам, приславшим свои заключения по указанному вопросу.

УДК 636.7

В статьях некоторых кинологов, а также в книге «Охотничье собаководство» (М., 1966 г.) взята под сомнение правильность действующей инструкции экспертизы собак на выставках, относящей неправильный прикус к экстерьерному пороку и предусматривающей исключение собак с этим пороком из племенного состава. Авторы указанных работ (и некоторые другие кинологи) утверждают, что неправильный прикус не может служить препятствием к использованию животного для племенных целей, так как, по их мнению, деформация прикуса не сопровождается ослаблением конституции.

Это утверждение не подтверждается научно обоснованными доводами и игнорирует накопленные практикой факты, анализ которых осуществлен на основе современных данных генетики, селекции и физиологии. Оно может пагубно повлиять на практику собаководства, особенно в породах малочисленных, разведение которых часто сопровождается применением бессистемного и вынужденного инбридинга.

Поэтому в этот вопрос, столь важный для практической селекции собак, необходимо внести полную ясность.

В зарубежной практике на выставках эксперты тщательно осматривают все зубы собаки, отмечают форму прикуса, подробно описывают состояние зубной системы — число, форму зубов и расположение их в челюстях. Любое отклонение зубной системы и прикуса от нормы расценивается как экстерьерный порок, свидетельствующий об ослаблении конституции (см. статьи в журнале «Кинология» № 11, 1968 г., ЧССР, и в журнале «Дер Хунд» № 1—2, 1969 г., ГДР).

Классификация форм отклонений зубо-челюстной системы от нормальной, по данным доктора Яна Хрдличка («Кинология» № 11, 1968 г.), включает следующие аномалии.

1. Нехватка или повышенное число зубов по сравнению с нормой. В норме зубная формула образуется 20 верхними (6 резцов, 2 клыка, 8 премоляров, 4 моляра) и 22 нижними зубами (6 резцов, 2 клыка, 8 премоляров, 6 моляров). Как уменьшенное, так и увеличенное против нормы число зубов («сверхзубость») может быть ложным и истинным. Ложная сверхзубость обуславливается оставшимися в челюсти молочными зубами, истинная же проявляется в двойном количестве зубов, чаще всего наблюдающемся в верхней челюсти у резцов. Сверхзубость наследуется доминантно и поэтому распространяется в породе быстро.

Ложная нехватка вызывается тем, что имеющийся в челюсти постоянный зуб не вышел из десен, так как ему поме-

шал развиваться молочный, а истинная — либо отсутствием зубного сосочка, либо ранним выпадением постоянных зубов у молодых собак из-за плохого крепления их в десне. Этот тип утраты зубов имеет рецессивное наследование. Иногда численность зубов бывает увеличенной в виде сдвоенности зуба, являющейся результатом одновременной закладки двух зубных сосочков в одной лунке.

2. Неправильное развитие челюстей по отношению друг к другу: укорочение верхней челюсти при нормальной длине нижней (перекус); удлинение верхней челюсти при нормальной длине нижней (недокус); укорочение нижней челюсти при нормальной длине верхней (перекус, а при сильной степени — бульдожий прикус).

За стандартную длину челюсти для ряда пород берут соотношение между длиной лба и морды.

3. Неправильная постановка зубов. К этому пороку относятся: прямая постановка зубов (прямой прикус); постановка резцов верхней и нижней челюстей под углом по отношению друг к другу (языковый прикус); смещение зубов с нормального места их расположения; укороченность отдельных резцов; скошенная постановка зубов по отношению к десне.

4. Неправильный рост зубов вследствие авитаминоза щенной суки или рахита у щенка. Как следствие этого наблюдается мелкозубость и рыхлость зуба, может иметь место искривление нижней челюсти. Вследствие перенесенных болезней появляется кариес зубов.

Таким образом, неправильный прикус и пороки зубной системы многообразны. Но вреден ли неправильный прикус для животного?

Специальные исследования кинологов показывают, что отклонение от ножницеобразного прикуса нарушает смыкание

зубов, влечет преждевременное их стирание и утрату. Уже в молодом возрасте собака как бы «съедает свои зубы», затем наступает кариес, сопровождающийся плохим пережевыванием пищи, и, как следствие этого, заболевания желудка и кишечника.

Следует иметь в виду, что неправильный прикус коррелятивно связан с нарушением ряда жизненно важных процессов. Так, например, при неправильном прикусе нарушается обмен кальция в организме, ослабляется минерализация скелета, указывающая на нарушение регуляторной функции паращитовидных желез. Наблюдениями эксперта всесоюзной категории Б. А. Калачева установлено, что неправильный прикус у пойнтеров часто сочетается с искривлениями и изломами хвоста; аналогичные данные приводит кандидат биологических наук И. М. Медведева по шотландским сеттерам. Следовательно, наличие неправильных прикусов и поро-

Русско-европейские лайки. У Дины (слева) выставочная оценка «отлично», у Задора и Бурана — «очень хорошо». При таких оценках и прикусу, очевидно, не придерешься!

Фото П. ЛЕТИЦКОГО.
Сосновское лесохозяйственное хозяйство.

ков в зубном аппарате собаки свидетельствует об ослаблении ее конституции.

Природа неправильных прикусов различна. С одной стороны, патология зубо-челюстного аппарата может быть вызвана неблагоприятными условиями эмбрионального и постэмбрионального развития; с другой — эти дефекты могут быть обусловлены наследственностью и распространяться в породе, захватывая ряд поколений животных.

Конечно, при экспертизе на ринге трудно выявить, к какому типу — приобретенному или наследственно обусловленному — следует отнести дефекты прикуса у экспонируемой собаки. Но это не имеет существенного значения, так как в обоих случаях любой порок зубо-челюстного аппарата дает основание исключить собаку из племенного использования.

Приобретенный порок прикуса может быть следствием неполноценного питания щенной суки, вследствие чего у щенят уже в эмбриональный период развиваются признаки рахита. Недостаток в организме витаминов А и Д, солей кальция и фосфора вызывает развитие рахита у щенка. При этом нарушается минеральный обмен и функция эндокринных органов.

Рахит нарушает нормальное развитие скелета, в том числе и нижней челюсти, влечет за собой неправильность прикуса. Сужается и уплощается нижняя челюсть, зубы приобретают так называемый «язычный наклон», а иногда даже смещаются по своей оси и поворачиваются ребром по отношению к краю челюсти. Костная ткань при рахите разрыхляется, слабеет ее минерализация и, как следствие, тогда наблюдаются не только деформация челюсти, но и искривление конечностей, позвоночника и хвоста.

Нарушения морфологии скелета и функции эндокринной и пищеварительной систем, проявляющиеся при той или иной степени приобретенного дефекта, дают основание для вывода собаки из племенного состава.

У собак наследственно обусловленная форма неправильного прикуса встречается чаще, чем приобретенная. В этом случае наследственный порок имеет так называемую мутационную природу, когда под влиянием каких-либо сильнодействующих факторов внешней среды, а также в процессе старения животных, в ядрах половых клеток происходят перестройки наследственного вещества хромосом. Мутационными факторами могут быть различные химические вещества, в малых дозах попадающие через воду и пищу в организм животного. Кроме них, мутагенный эффект у половых клеток возникает под влиянием радиоактивного облучения животных при повышенной естественной или искусственной радиации и загрязненности окружающей среды радиоактивными веществами. Под влиянием мутагенных факторов в ядре изменяются отдельные участки хромосом, увеличивается или уменьшается число хромосом в ядрах половых клеток в процессе их формирования. Подобные изменения хромосомного аппарата половых клеток усиливаются по мере старения животных. Вот почему у старых собак потомство часто получается уродливым или нежизнеспособным. Мутационные изменения

наследственного вещества в ядрах половых клеток родителей влекут появление у потомков новых, чаще всего патологических свойств и признаков, затрагивающих как морфологические особенности, так и физиологические функции тела.

Мутационные признаки (мутации) могут иметь или доминантный, или рецессивный тип наследования. В первом случае новый признак проявляется у животного и наследуется его потомками, даже если другой родитель этих потомков такой мутации не имел. Но чаще всего мутации имеют рецессивный тип наследования, т. е. находятся в скрытом состоянии у родителей и проявляются в последующих поколениях.

Рецессивная мутация — например, порочный прикус — может быть выявлена у потомков только в том случае, если этот порок был получен как со стороны отца, так и со стороны матери, хотя оба родителя и имели нормальный прикус, но их половые клетки таили наследственный порок.

Примером рецессивных мутаций служит большинство пороков зубо-челюстной системы. При анализе наследования неправильных прикусов и порочных зубов легко обнаружить их генетическую природу и установить, какие собаки-предки были скрытыми носителями порока, передававшими его потомкам. Так, если оба родителя являются носителями рецессивного прикуса, т. е. гетерозиготными по этому пороку, то около 25% их потомков из всех пометов будут иметь неправильный прикус. Остальные 75% потомков будут обладать нормальным прикусом, но из них две трети (или 50% всех родившихся) явятся носителями этого порока, а одна треть потомков (или 25% родившихся) в своей наследственности от этого рецессивного порока будет свободна.

Исследования ряда охотничьих пород собак, проведенные кандидатом биологических наук И. М. Медведевой, показали распространенность наследственных пороков прикуса. По ее данным, у шотландских сеттеров в настоящее время больше 25% собак имеют неправильный прикус; аналогичная картина обнаружена и у ряда других пород.

О быстром распространении неправильных прикусов свидетельствуют данные эксперта республиканской категории профессора Н. З. Обжорина; на выставке в Воронеже (1967 г.) из 120 экспонировавшихся собак 15 обладали порочным прикусом. Столь же яркий пример приводит и И. М. Медведева. В Москву был завезен из Норвегии шотландский сеттер Телл-Каро-IV (владелец Петров) с нормальным прикусом. От вязки с сукой, также обладавшей нормальным прикусом, было получено 10 щенков, из которых 6 имели порочный прикус. За пять лет в результате использования в размножении собак этого помета среди потомков Телл-Каро учтено уже 30 собак с неправильным прикусом. Следовательно, импортированный производитель был носителем наследственно обусловленного порока. В Киев завезли из Чехословакии пойнтера Цар-Циль, который от вязки с местной сукой Альмой Карповича дал всех щенков, кроме одного, с порочным прикусом.

Приведенные примеры показывают, как важно проводить анализ и оценку

племенного состава собак с учетом качества всего рождающегося приплода, а не только тех потомков, которые экспонируются на выставках.

Наследственная обусловленность порока прикуса не зависит от степени его выраженности, поэтому необходимо устранять из племенной службы собак, имеющих «зубы на пределе», так как они могут давать потомков с сильно выраженным пороком прикуса. Следует также иметь в виду, что один и тот же наследственный фактор (ген) может иметь так называемое плейотропное действие, т. е. влиять одновременно на развитие и формирование не одного, а нескольких признаков и свойств. Поэтому нередко наличие одного наследственного порока сопровождается аномалией других органов и функций. Известно, например, что у боксеров, бульдогов и пекинских собак наряду с закрепленным селекцией перекусом наблюдается наличие летального (смертельного) наследственного признака, выражающегося в расщеплении твердого нёба; у щенков с таким пороком молоко при сосании не попадает в пищевод, а выливается через носовые отверстия, и щенки гибнут. У бульдогов встречаются и такие пороки, как изломы хвоста, утеря чутя, ожирение, трудные роды.

Борьбу с распространением неправильных прикусов необходимо вести на всех этапах племенной работы. Прежде всего следует улучшить фиксацию и регистрацию всех аномалий, встречающихся в пометах; нельзя скрывать случаи рождения животных с пороками экстерьера и физиологии. Кинологи общества обязаны вести картотеку, учитывая, от каких кобелей и сук рождаются щенки с аномалиями и пороками. На основе анализа этих данных можно своевременно выявлять носителей рецессивных пороков.

С учетом качества всего рождающегося (а не только показываемого на выставках) потомства следует оценивать производителей и решать вопрос о дальнейшем их использовании. Надо осматривать молодых собак после смены ими зубов, т. е. в 8—12-месячном возрасте; только после осмотра постоянных зубов следует обменивать справки на родословные свидетельства.

При экспертизе на рингах необходимо более тщательно осматривать все зубы и фиксировать в описании экстерьера малейшее отклонение от нормы как прикусов, так и отдельных зубов. Следует исключить из племенного состава кобелей и сук с той или иной деформацией зубо-челюстного аппарата. При кинологическом совете МСХ СССР целесообразно создать на общественных началах советы по каждой породе, которые обобщали бы все вопросы племенной работы с породой в целом, определяли бы линии выдающихся животных, анализировали наследование пороков и выявляли их носителей. Кинологическому совету МСХ СССР необходимо усилить обобщение материалов по генетике собак как в отношении наследственно обусловленных пороков и аномалий, так и в отношении наследования ценных признаков и свойств у собак конкретной породы.

СОБАКОВОДЫ-ЛЮБИТЕЛИ

В Ливенском районном обществе охотников до недавнего времени разведению породных собак должного внимания не уделялось. Собаки немногочисленных любителей-собаководов были далеки от стандарта и не имели родословных. Понятие о плановых вязках отсутствовало.

В марте 1965 г. в обществе была создана секция ирровного собаководства, руководить которой на общественных началах было доверено Н. Д. Сапрыкину.

Николай Дмитриевич горячо взялся за порученное ему дело. Общество закупило первых пять щенков русской гончей. Начались регулярные выводки и полевые испытания; первые три выжловки получили первые дипломы III степени, а в 1968 г. состоялась и первая Ливенская выставка наших 34 лучших охотничьих собак. Все они уже имели оценку экстерьера не ниже чем «хорошо», родословные свидетельства.

Большая заслуга в этом принадлежит и нашим любителям-собаководам В. И. Гусеву, И. П. Рогожкину, Н. А. Мельникову и кинологу областного общества охотников судье республиканской категории Л. В. Матросову. Теперь ливенские охотники с нетерпением ждут второй выставки и старательно готовят к ней своих питомцев.

С. ПОДКОЛЗИН,
председатель Ливенского районного общества охотников и рыболовов
г. Ливны,
Орловская область

На снимке: русские пегие выжловки младшей возрастной группы на первой Ливенской выставке — Затейка С. И. Подколзина, Рында А. Н. Жукова, Динга Н. А. Мельникова, Астра П. Е. Горностаева и Румянка Н. В. Шапранова.

Фото автора.

У ЮНЫХ МОСКВИЧЕЙ

Во Дворце пионеров на Ленинских горах московские школьники отметили шестилетие своего Клуба юных собаководов. На сцене выстроилась торжественная линейка, и ребята доложили: «Вначале нас было 13 человек и одна собака, а те-

перь членов КЮСа уже более двухсот, а собака — более ста... Клуб вырос и передал в подарок погранвойскам и Советской Армии, а также для охраны особо важных объектов и вождения слепых 75 собак...» Много интересного можно было услышать в тот вечер о делах и планах ребят на будущее.

Гостями у ребят были представители Главного управления пограничных войск, городского комитета ДОСААФ, Министерства сельского хозяйства СССР, Московского общества охотников и других организаций. Они вручили юным собаководам грамоты, поздравительные адреса, памятные кубки, вымпелы, призы, а те, в свою очередь, передали приехавшим с застав воинам-пограничникам, бывшим членом Клуба юных собаководов, трех служебных собак.

Н. ВАЛОВ

У ЛИПЕЦКИХ БОРЗЯТНИКОВ

В начале этого года Липецкое областное общество охотников провело близ села Чечеры испытания борзых по вольному зверю. Довольно ровная степь чередовалась здесь с пахотой, озимыми и низкой стерней. Лисица и заяц дневали только в глубокой пахоте, где и проходила их травля.

Несмотря на трудные условия (грунт, снегопад и поземка), собаки показали большую резвость, настойчивость и выносливость. Ни один зверь не ушел. Прекрасное впечатление оставили русские псовые первоосенники Амур Н. И. Воротникова (77 баллов, диплом II степени), его однопометница Вихра И. М. Воротникова (75 баллов и такой же диплом). Диплом III степени получили хортая Шельма Н. И. Воротникова (75 баллов), степная борзая Волна И. С. Кирина (73), хортая Пурга И. М. Воротникова (70) и степнячка Волга А. И. Носова (68 баллов).

На второй день из-за упавшей до минус 25° температуры испытания остальных двенадцати хорошо подготовленных борзых, к сожалению, не состоялись.

С. БЕЗДЕННЫХ
г. Липецк

ДЛЯ МОЛОДЫХ ЭКСПЕРТОВ

Отчеты молодых судей зачастую написаны так, что трудно понять, почему данная собака получила именно эту оценку, а не другую. Разница в методике судейства и «разнотолкования» правил обычно связаны с разными «судейскими школами». Однако недостатков судейских отчетов легко избежать, если записи молодых судей будут рецензироваться более опытными, а затем обсуждаться на специальном семинаре. Подобный семинар экспертов-кинологов Свердловской и Курганской областей был проведен в г. Свердловске.

В. ТИМОФЕЕВ,
эксперт второй категории
г. Курган

Словарь охотника-собаковода

ВЫЖЛЯТНИК — в прошлом — ближайший помощник доезжачего. При проводке стаи гончих ехал за ней верхом и следил за порядком, запрещая собакам рассыпаться поврозь и заставляя их течь (следовать) за доезжачим в стае. Во время работы стаи в острову все время «висел» на гончих, находясь от них в непосредственной близости, при надобности отхлопывал их от следа или зверя, принимал от собак стоненного ими зверя. При вызове стаи подгонял гончих к рогу доезжачего, смыкал подвалявших гончих. Вне охоты во всем помогал доезжачему.

ВЫЗОВ ГОНЧИХ — сигнал в рог, подаваемый, когда нужно вызвать гончих из леса, воротить их с напуска, подзвать удалелых.

ВЫПРАВИТЬ, СПРАВИТЬ СЛЕД — после скола вновь найти след и возобновить гон зверя (о гончих).

ВЫПУСК — то же, что выгул (см.).

ВЫРЫСКАТЬ — после ухода зверя в лес выйти из опушки в поле (о борзых).

ВЫСВАРИВАТЬ — учить молодых борзых ходить на сворке, чтобы собака не попадала под лошадей, не металась без толку, была вежлива и знала все покрики.

ВЫСВОРКА — приучение борзых ходить на сворке и пр. См. высваривать.

ВЫСОКОПЕРЕДАЯ — собака, у которой высота в холке выше высоты в крестце. **ВЫСОКОПЕРЕДОСТЬ** у гончих считается достоинством.

ВЫСТАВИТЬ ЗВЕРЯ — выгнать его из острова в поле (обычно о гончих на псовой охоте). При облавных охотах зверя выставляют на стрелков загонщики.

ВЫСТАВКА СОБАК — смотр для оценки не только их породности по экстерьеру (см. выводка), но и по комплексу показателей, т. е. с учетом их полевых качеств, происхождения и потомства, соответствия стандарту, выявления лучших представителей каждой породы, подбора производителей, показа достижений питомников, охотобществ и отдельных собаководов. Проводится в масштабе города, одного или нескольких районов, области или ряда областей (межобластные), союзной республики и Советского Союза; за рубежом, кроме того, международные и всемирные выставки собак. Первая специальная выставка охотничьих собак в России состоялась в Москве в 1874 г.

ВЫСТАВЛЯТЬ — 1) выгонять зверя на охотника; 2) демонстрировать на выставках свою собаку, лучшие трофеи, новинки оружия и т. п.

ВЫТЯЖНАЯ, РЕДКОМАХАЯ ПОСКАЧКА — ровная скачка борзой редкими махами, когда собака как бы вытягивается; такая поскачка много резвее варкой.

Словарь охотника-собаковода

оружие и снаряжение

влияние длины стволов на бой охотничьих ружей

Л. МИХАЙЛОВ, А. ЧИСТЯКОВ,
инженеры

При разработке образцов охотничьего оружия конструкторы стремятся спроектировать легкие, удобные в эксплуатации, надежные ружья с хорошим боем, что оценивается кучностью и резкостью его, равномерностью дробовой осыпи. Создание легких ружей с хорошей балансировкой возможно путем применения высококачественных материалов, замены деревянных частей пластмассовыми, уменьшения длины стволов. Но если материал можно выбрать заранее, зная прочностные характеристики его, то выбор длины стволов — дело более сложное.

Следует отметить, что до сих пор не существует единого мнения в вопросе о влиянии длины стволов на бой охотничьих ружей. Это объясняется небольшим количеством экспериментальных данных.

Для того чтобы выяснить влияние длины ствола на бой охотничьего ружья, необходимо знать закон распределения давления пороховых газов внутри ствола и характер изменения скорости дробового снаряда при движении его в канале ствола.

В настоящей статье приводятся данные наших исследований, проводившихся в течение последних трех лет с ружьями 12 и 16 калибров. Измерение давления пороховых газов осуществлялось на стандартном оборудовании (статья, характеризующая это оборудование, опубликована в № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1963 г.). Применявшиеся боеприпасы снаряжались в заводских условиях валовыми элементами выстрела (порох «Сокол», капсюль «Жевело», пыжи войлочные, гильзы бумажные, дробь № 5, навески дробы для 12 калибра — 35 г, 16 калибра — 30 г). Для определения скоростей дробового снаряда применялся электронный хронограф «ЭХ-5». На этом приборе определяли время полета дробового снаряда между дульным срезом и инерционной рамой-мишенью, находившейся на расстоянии 2,5 м от дульного среза. Поскольку расстояние и время полета снаряда были известны, то вычислялась средняя скорость движения дробового снаряда, соответствующая расстоянию 1,25 м от дульного среза ($V_{1,25}$). Результаты проведенных исследований по определению давлений приведены в таблице 1.

По экспериментальным данным был построен график изменения давления и скорости дробового снаряда по длине канала ствола 16 калибра. При изучении графика оказалось, что на участке ствола 600—750 мм от его казенного среза скорость возрастает не более чем на 5% при понижении дульного давления на 30—40 кг/см². Отсюда следует, что с точки зрения внутренней баллистики охотничьего выстрела длину стволов более 600—650 мм делать практически нецелесообразно.

Естественно, возникает вопрос, как скажется изменение длины стволов на бой охотничьего ружья? Для выяснения этого вопроса были проведены следующие опыты. Для ружья модели ИЖ-18 были изготовлены сменные дульные насадки (цилиндр и чок с сужением 0,5 мм). Из этого ружья производились стрельбы по листам бумаги размером 1000×1000 мм, находившимся на расстоянии 35 м от дульного среза. Для исключения влияния стрелка все стрельбы проводились со станка.

Баллистические характеристики выстрела определялись по 40 выстрелам. Стрельбу производили сериями по 20 выстрелов.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДАВЛЕНИЯ ПОРОХОВЫХ ГАЗОВ В КАНАЛЕ
СТВОЛА ПО ПУТИ ДВИЖЕНИЯ СНАРЯДА ПРИ РАЗНЫХ
ЗАРЯДАХ ПОРОХА «СОКОЛ»

Калибры	12				16		
	навеска пороха (г)	1.8	2.0	2.2	1,6	1,8	2,0
длина ствола (мм)							
50		435	502	597	533	596	694
65		481	552	628	543	600	647
90		360	425	520	470	514	564
115		339	404	482	413	445	501
175		242	283	335	301	312	356
350		171	183	212	209	220	240
500		118	131	142	144	177	203
750		83	91	102	78	86	95

Таблица 2

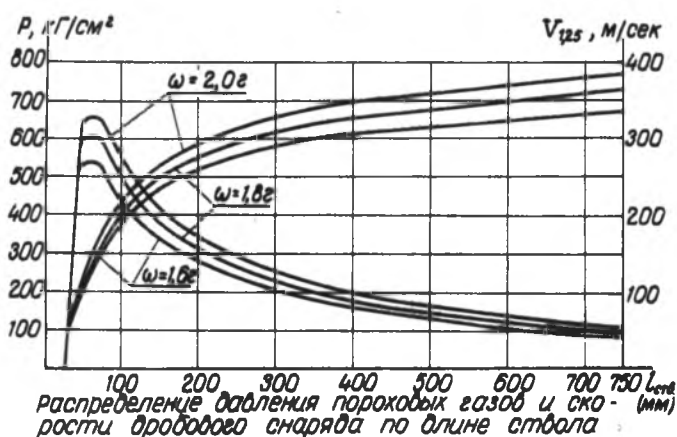
ОТСТРЕЛЫ НА КУЧНОСТЬ РУЖЬЯ ИЖ-18 12 КАЛИБРА

Длина ствола (мм)		770	715	660	610	570	515
Чок	Кучность (%)	61	65	63	61	64	61
	Равномерность осыпи	69	66	70	67	70	70
	Концентрация пробоин к центру	2,3	2,3	2,5	2,3	2,3	2,3
Цилиндр	Кучность (%)	55	56	56	55	56	51
	Равномерность осыпи	66	66	65	66	66	63
	Концентрация пробоин к центру	2,0	1,8	2,2	2,0	2,1	2,0
Скорость дробового снаряда $V_{1,25}$ (м/сек)		338	335	330	327	323	309
Кинетическая энергия дробового снаряда (кгм)		163	162	159	158	156	147

Таблица 3

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ОТСТРЕЛА НА КУЧНОСТЬ
РУЖЬЯ С РАЗЛИЧНОЙ ДЛИНОЙ СТВОЛА

Модель ружья	Наименование боеприпасов	Кучность (%)				Равномерность осыпи			
		чок		полу-чок		чок		полу-чок	
	длина ствола (мм)	600	730	600	730	600	730	600	730
ИЖ-12 № ИЕ-1559 12 калибр	Завод «Азот»	61	64	60	62	64	64	64	64
	Ижевский механический завод	63	65	63	61	68	70	71	68
ИЖ-54 № 76 704 12 калибр	Завод «Азот»	66	64	62	63	68	63	64	68
ИЖ-12 № ДП8006 16 калибр	Ижевский механический завод	72	74	63	61	71	70	71	71

лов; следующая серия повторялась через 2—3 дня. Затем определялась скорость дробового снаряда V_{125} по 10 выстрелам, после чего ствол укорачивали на 40—50 мм.

Для обработки результатов применялась 100-долльная мишень диаметром 750 мм из плексигласа, принятая в настоящее время на оружейных заводах. Эта прозрачная мишень с нанесенной на ней сеткой накладывалась на отстрелянный лист-мишень так, чтобы он накрыл наибольшее количество пробойн. После этого подсчитывали количество пробойн в

круге $\varnothing 750$ мм и число пораженных долей (это определяет равномерность осыпи). Далее определяли кучность боя ружья, т. е. отношение числа пробойн, находящихся в круге $\varnothing 750$ мм, к количеству дробин в снаряде до выстрела в процентах и концентрацию (сгущение) пробойн к центру.

Результаты экспериментальных стрельб сведены в таблице 2.

Для сравнительной оценки удобства обращения и эксплуатации ружей с различной длиной ствола были изготовлены ружья с двумя парами стволов длиной 730 и 600 мм. Из этих ружей были проведены сравнительные стрельбы с определением характеристик каждого выстрела. Данные отстрела по 20 выстрелам сведены в таблицу 3.

Из результатов исследований следует, что характеристики боя ружья (кучность, равномерность осыпи, концентрация пробойн к центру) остаются практически неизменными при укорочении стволов до 500 мм; изменение скорости дробового снаряда на участке ствола 600—750 мм не превышает 5%; понижение дульного давления на этом же участке составляет 30—40 кг/см²; повышение дульного давления на участке от 770 до 500 мм не оказывает заметного влияния на характеристики боя.

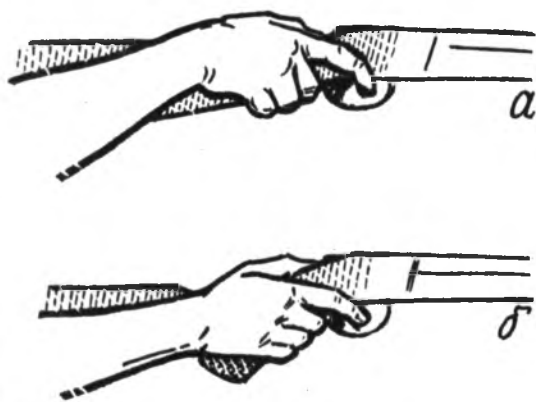
На основании этих выводов можно предложить расширить диапазон длины стволов выпускаемых ружей от 750—730 мм до 650—600 мм, что позволит улучшить баланс ружья, уменьшить его вес. Выпуск ружей с различной длиной ствола позволит более полно удовлетворить запросы охотников.

УДК 623.442

г. Ижевск

К спору о форме ложи

Положение руки на ложе с прямой формой шейки («а») и с pistolетной формой («б»).

СТАТЬЯ А. Распутина «Замечания о качестве ружей», опубликованная в № 3 журнала за текущий год, вызвала много откликов. Наиболее характерным является письмо П. Смирнова из г. Львова. А. Смирнов критикует выводы А. Распутина, но в то же время сам допускает некоторые неточности.

Ссылаясь на авторитет хорошо известных зарубежных фирм, он заявляет, что ружейные ложи «в нашем столетии... чаще всего выполнялись именно с английской, прямой, ложей (имеются в виду фирмы: Август Лебо, Дж. Пердей, Голланд-Голланд, Зауэр, Франконт и др.).»

В действительности это относится в основном к прошлому столетию и отчасти к началу нашего. Такие ложи делались, главным образом, для придания изящной формы ружью, а не из практических соображений. Но эти же фирмы подавляющее большинство своих двухствольных нарезных карабинов и винтовок и одноствольных магазинов изготавливали с pistolетной формой ложи. Таким образом, все упомянутые фирмы по желанию заказчика делали ложи с любой формой шейки.

Шейка прямой формы проще, легче в обработке, требует меньше времени на ее изготовление, чем pistolетная. Потому непонятно, почему прямая ложа, как утверждает П. Смирнов, стоит дороже.

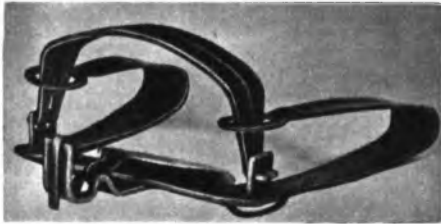
Подавляющее большинство современных спортивных, особенно охотничьих, ружей, делается с pistolетной и полупistolетной формой ложи. Более того, все спортсмены, стреляющие по летящим мишеням, переделали свои ружья с прямыми шейками на pistolетные. Может быть это дань моде? Нет. Прангика показала, что ложа с pistolетной шейкой значительно удобней и намного меньше утомляет мышцы кисти правой руки. На прямой шейке кисть руки очень сильно изгибается, что утомляет руку и приводит к отказам в выстреле. Дело в том, что указательный палец от мышечного утомления начинает не срабатывать и не дает нужного и своевременного нажима на спусковой крючок. Шейка pistolетной формы обеспечивает более устойчивое положение ружья, чем прямая, так как лучше фиксируется рукой. Единственным заслуживающим внимания доводом в пользу прямой ложи является легкость перемещения руки с первого спускового крючка на второй, но и при pistolетной форме ложи перевод пальца с одного спускового крючка на другой не вызывает каких-либо затруднений. Дело просто в привычке, приобретаемой в весьма короткий срок. При прямой форме шейки ложа изгибается при выстреле сильнее, поэтому с повышением мощности патрона ружье начинает нить, тогда как при pistolетной шейке это сказывается значительно меньше.

П. Смирнов прав в том, что нельзя впадать в крайность и требовать, чтобы все ружья делали только с pistolетной формой шейки. Дело в том, что вкусы у охотников разные. Следует, может быть, из десяти ружей каждой модели семь-восемь делать с pistolетной формой шейки, а два-три — с прямой. Учитывая спрос покупателей, можно менять это соотношение.

Наонец, ружье Т03-25 с прямой ложей имеет право на существование. Его не следует снимать с производства, так как оно многим охотникам нравится. Заводу следует учесть и устранить имеющиеся у него конструктивные недостатки.

З. ШТЕЙНГОЛЬД,
оружиевед, мастер спорта СССР

О КАЧЕСТВЕ КАПКАНОВ

Капкан № 2.

Капкан № 4 «Зверобой».

Капкан как орудие лова все больше и больше входит в практику промысла пушных зверей, вытесняя кулемки, пасти и другие стационарные ловушки. Сейчас наша промышленность выпускает четыре типа капканов, предназначенных для лова зверей, начиная от ласки, горностая и кончая медведем. Естественно, что капканы должны обладать минимальным весом, прочностью, хорошим качеством пружин, должны быть надежны в работе. Но на самом деле выпускаемые капканы заставляют желать много лучшего.

Рассмотрим более подробно один из этих капканов. Речь идет о капкане № 1 «Хорь» с прямой станиной и крестовиной, наиболее распространенном в таежной зоне. С его помощью охотники добывают много разных зверей: горностая, колонка, соболя, норку, лисицу и даже росомаху. К конструкции капкана претензий предъявить нельзя, но качество

исполнения его ниже всякой критики. Особенно плохи капканы, выпускаемые Херсонским заводом, хотя стоимость их поднялась с 17 до 20 коп. за штуку.

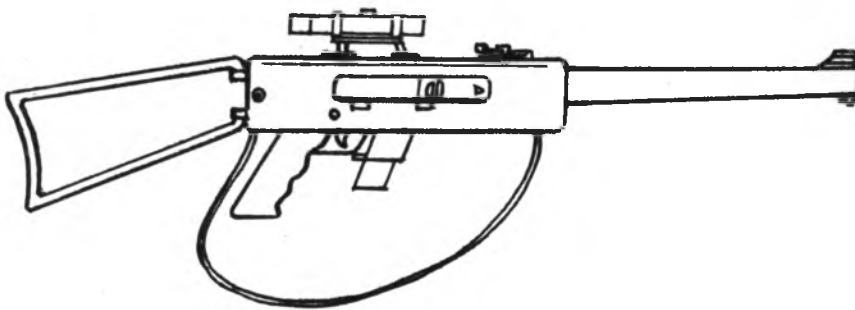
В прежних выпусках капкан был снабжен вертлюгом; теперь же он имеет лишь одно кольцо. Охотник вынужден к каждой сотне капканов покупать 2 кг гвоздей, чтобы сделать вертлюжки. Пусть бы сделали наценку на капкан не 3, а 4 или 5 коп., но при этом снабдили бы его легкой прочной цепочкой. Охотники сейчас привязывают капканы проволокой, но зачастую попавший в капкан зверек откручивает проволоку и уходит с капканом.

Слабое место капканов (и не только упомянутого выше «Хоря», а всех, имеющих крестовины) — крепление самой крестовины к станине. Применяемая точечная сварка не обеспечивает нужной прочности, часто капканы рассыпаются на части еще до начала их использования, при транс-

ОБ ОРУЖИИ ДЛЯ ПРОМЫСЛОВИКОВ

Карабин ТОЗ-17 калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения.

Специальный короткоствольный промысловый карабин калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения со складным прикладом и легко отделяемой оптикой, какой, по мнению автора статьи, нужен промысловикам.

Комбинированное двуствольное ружье ИЖ-56-3 «Белка» с верхним нарезным стволом калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения и нижним гладким стволом 28 или 32 калибра.

В Катангском коопзверопромхозе, расположенном на севере Иркутской области, основным оружием промысловиков является малокалиберный карабин ТОЗ-16 и комбинированное ружье ИЖ-56-3 «Белка». «Белкой» пользуются в основном промысловики из русского населения, а карабином ТОЗ-16 — эвенки.

За последнее время в коопзверопромхозе ощущается недостаток нарезного оружия. В 1968 г. было завезено 100 ружей «Белка», с трудом собранных трестом коопзверопромхозов из других областей страны, где

портировке. Соболи, норка — сильные зверьки и нередко разбивают капканы. Очевидно, заводу следует усилить прочность соединения крестовины со станиной капкана путем их склеивания. Еще лучше — перейти к производству другого типа капкана — бескрестовинного, т. е. модернизированного капкана «Хорь». Бескрестовинный капкан надежен в работе, проще в изготовлении, хорошо зарекомендовал себя в ондатровом промысле и с некоторыми поправками его можно успешно применять при отлове зимой всех мелких пушных зверьков.

У ныне выпускаемых капканов «Хорь» пружина плохого качества. Если в прежних выпусках капкан отличался жесткостью пружины (пружины ломались на сильном морозе или в воде), то теперь картина другая: пружины многих капканов при сжатии не возвращаются в прежнее состояние, т. е. не имеют необходимой упругости, и концы пружины не

возвращаются в первоначальное положение при отпускании дуг. По техническим требованиям пружина капкана в настороженном положении, будучи повернутой к насторожке на 70 градусов, должна сохранять это положение. В действительности пружину никак не установишь в требуемое положение, она так и остается в одной линии со станиной. Ну, а о заусеницах на кромках деталей и асимметрии дуг и говорить не приходится.

Из-за всех этих недостатков уже в самом начале промысла охотник теряет до 30—40% капканов, а к концу сезона — до 50%. Охотники нашего промхоза ежегодно приобретают до 3 тыс. капканов, тогда как при хорошем их качестве хватило бы и 1,5 тыс. штук.

Следует сказать несколько слов о капкане «Зверобой» с внутренней пружинкой. Это — неэффективный капкан. Угловатая форма дуг со значительной высотой не обеспечивает

крепкого захвата в противоположной от пружины стороне (капкан несимметричен). Тарель сторожка массивна, велика по площади (что тоже отрицательно сказывается на промысле), крепление ее ненадежно. Сильная пружина должна была бы обеспечить удержание таких зверей, как россомаха, выдра, но этого не получается. С группой охотников в 1964—1965 гг. мы применяли капкан «Зверобой» для отлова выдры в угодьях Совгаванского госпромхоза. Все случаи попадания в него зверей оканчивались неудачей — выдры уходили, вытаскивая лапку из сомкнутых дуг. Между тем капкан № 3 держал выдру хорошо, даже капкан № 2 двухпружинный с этим делом справлялся. Конструкция капкана «Зверобой» требует серьезной доработки.

А. СЕРЬЕЗНОВ,
охотовед

с. Ярцево,
Красноярский край
УДК 639.108.1

они не пользуются спросом. Положение с нарезным малокалиберным оружием очень тревожное и требует немедленного решения.

Ружье «Белка» имеет очень большие конструктивные недостатки и пользуется спросом только из-за того, что лучшего-то ружья в продаже нет. Это ружье тяжелое, требует перевода кнопки селектора, переключающего удар курка с одного ствола на другой и взвода курка перед выстрелом. Стволы не имеют между собой спайки, из-за чего при перевозке на охоте часты случаи изгиба тонкого нарезного ствола. В результате пристрелка оружия сводится к нулю. Приходится для приведения ружья к нормальному бою расклинивать стволы деревянным клином или стягивать их проволокой.

Выпускаемое Ижевским заводом ружье ИЖ-15 взамен «Белки» до коопзверопромхоза пока не дошло. Однако известно, что и оно имеет нижний нарезной ствол, что сопряжено с неудобствами, так как использованную гильзу из нижнего ствола вынимать очень неудобно, особенно на морозе. Не исключены случаи ее западания в ствольную коробку, после чего ружье не закроешь. Нарезной ствол в комбиниро-

ванном оружии необходимо располагать сверху, спусковой крючок должен в первую очередь действовать на нарезной ствол, а потом уж на гладкий.

Промысловое ружье должно быть легким. Дробовой ствол необходимо выпускать в вариантах от 28 до 16 калибра, чтобы охотник мог выбрать требующийся ему калибр.

На наш взгляд, необходимо наладить выпуск для охотников-промысловиков северной таежной зоны малокалиберного карабина с укороченным стволом, с быстросъемной оптикой, магазином емкостью на 10 патронов, с откидным прикладом из легкого металла, как у армейского автомата ППС. Это создаст удобство при ношении карабина на охоте и его перевозке; некоторое ухудшение прикладистости карабина не повлияет на результаты промысла, так как стрелять промысловику в большинстве случаев приходится по неподвижным целям.

Следует наладить на базе имеющегося патрона выпуск малокалиберных патронов специально для промысла белки и соболя, но вместо пули должна быть дробина соответствующего калибра. Это уменьшит порчу шкурки при добыче и даст

возможность сэкономить свинец. Выпускаемые в настоящее время малокалиберные патроны необходимо максимально усилить, а пули сделать в полуоболочке; их будут охотники использовать при отстреле боровой дичи. Некоторое удорожание усиленных патронов не отразится на бюджете охотника, так как расход их будет мизерным.

Оружие и боеприпасы охотников-промысловиков являются его орудиями производства, обычно выдаваемыми рабочим других отраслей народного хозяйства бесплатно. Купленное промысловиком за свои средства оружие в условиях промысловой охоты служит 2—3 года. Поэтому необходимо довести скидку на стоимость оружия и боеприпасов для охотников-промысловиков и других работников охотничьих хозяйств, связанных с промыслом, до 70%.

В. КАЛИНИН,
старший охотовед
Катангского коопзверопромхоза

г. Ербогачен,
Катангский район,
Иркутская область

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

мои собаки

У всякого старого ружейного охотника непременно сохранились воспоминания о любимых охотничьих собаках. Помню, отец мне рассказывал о своей любимой собаке по кличке Жулик. Это был породистый умный черный пойнтер. Отец ходил с ним на охоту в богатые дичью места, Жулик был ему верным помощником. Жулик умел аппортировать, приносить в руки отца убитую дичь. Он обладал редким качеством анонса — умением находить дичь и докладывать отцу о найденных выводках тетеревов и куропаток. Я играл с Жуликом в лесной конторе хозяина отца, и Жулик хорошо понимал мои детские шутки. Позже у отца был другой пес, старый английский сеттер Спорт, которого отцу подарил его богатый хозяин. Старый Спорт спал в кухне возле большой русской печи, где обычно ставили самовар. Когда самовар поспевал, начинал шумно кипеть, Спорт срывался со своей постели, бежал сообщать о вскипевшем самоваре. Никто не учил его докладывать о кипящем самоваре, умный пес сам догадывался помогать в доме хозяевам.

Все, кому приходилось иметь дело с охотничьими или сторожевыми собаками, знают хорошо, как различны и непохожи эти собаки. Есть собаки умные

и глупые, талантливые и бесталанные, есть собаки, охота с которыми доставляет огромное удовольствие, и есть собаки неудачные, раздражающие своего хозяина тупым непониманием, отсутствием чутья и смекалки.

За долгую мою охотничью жизнь было у меня много собак. Живя в деревне, в Смоленском крае, обильном всяческой дичью, я держал гончих и легавых собак. Я никогда не увлекался охотой с гончими, но у меня были хорошие гончие собаки. Из гончих особенно памятен мне Ерощка. Это был сильный кобель неопределенной породы с отрубленным хвостом и хитрыми глазами. В те времена на Смоленщине водилось много зайцев — русаков и беляков. Выходя на охоту с Ерощкой, я не торопился. Ерощка сам знал места, где держатся зайцы-русаки. Подойдя к такому месту, я слышал его гонный лай. Приготовив ружье, я останавливался, спокойно ждал. Как у многих собак, у Ерощки были свои причуды и недостатки. Он любил ловить зайцев на лежке. Иду, бывало, по белой снежной дороге и вдруг близко услышу жалобный крик русака, очень похожий на крик малого ребенка. Это расправляется с пойманным на лежке зайцем мой Ерощка. Задушив русака, зароев его в снег

и является ко мне с докладом, крутя обрубок короткого хвоста. По хитрой морде Ерощки, по его глазам я узнавал о совершенном им преступлении. Ерощка умел разыскивать кладовые лисиц. Возьмет, бывало, ночной лисий след и бежит по нему молча. Известно, лисица в один прием не может съесть пойманного ею зайца. Оставшееся мясо она зарывает в снег. Ерощка умел разыскивать такие кладовые лисиц и додал спрятанное лисичкой мясо.

Помню, как-то Ерощка поднял и гнал по пороше зайца. Заяц прошел от меня далеко, я выстрелил, и раненый заяц убежал. Бежавший с лаем по следу Ерощка, добежав до того места, где был ранен заяц, почуял кровь и лаять перестал. Встав на лыжи, я пошел по Ерощкиному и заячьему следу. На снегу краснели капельки крови. Я дошел до того места, где Ерощка поймал раненого зайца, — заячий след пропал. Следы Ерощки отчетливо были видны в снегу. О том, что он тащил в зубах пойманного зайца, я догадался по легким царапинам на снегу, которые оставляли ноги пойманного зайца.

Ерощка скоро встретил меня, вилая обруском хвоста, глядя на меня, как бы говорил: «Ничего не знаю, ничего не видел».

скорее акварельная, утонченная, а иногда близкая к Левитану (имеется в виду не равнозначность таланта, а жанровое сходство).

Колычев, чем дальше, тем больше уделял в своем творчестве внимание именно природе, и теперь, в пору творческой зрелости, мы вправе определять и характеризовать его как поэта-пейзажиста, причем пейзажа среднего русского.

Русская поэзия очень широко и любовно культивировала тему родной природы. Современный поэт-пейзажист, чтобы не стать «копинистом», должен находить для изображения природы и новые образы, и свежие краски.

О. Колычев, обладающий острым поэтическим взглядом, замечает то новое, что принесла в природу послеоктябрьская великая индустриализация; что же касается природы исконной, первобытной и первозданной, то и в ней он видит нередко то, что до него не замечали другие поэты, подчеркивая тем самым свою творческую индивидуальность.

О. Колычев влюблен в природу глубоко, трогательно и вдохновенно. В одном из стихотворений он писал:

За нежность к лесу,
за любовь к нему
я награжден Кленовую медалью...

Он вполне заслужил медаль почета от родной природы.

Ник. СМЕРНОВ

ОСИП КОЛЫЧЕВ

Костры из листьев

На дачах жгут костры из листьев,
Плывут над садом облака.
И дым от тех костров душистей
Махорочного табака.

Предвещьем майского мороза
Лазурь в орешнике сквозит.
Развертывание березок
Весенний холод тормозит.

Ждешь от погоды пооборенья:
Лес распутившийся продрог.
Химические удобрения
Лежат на грядках, как снежок...

Как часто в рощах Подмосковья
Здесь на охоту я ходил.
И дым костров, чуть-чуть медовый
С дач наплывающий, пьянил.

Бродил с Багрицким я, бывало.
Входил в лесную полутьму.
В далекой юности немало
Я отдал дней своих ему.

Я пошел дальше по Ерошкиному следу и скоро нашел зарытого в снегу зайца. Так прятал от меня хитрый Ерошка пойманную добычу.

Больше всего я охотился с легавыми собаками по птицам. Жили у меня собаки сеттера и пойнтера. С ними я много исходил по полям и лесам нашей страны.

Когда-то мне подарили старого пса, английского сеттера Понто, знаменитого производителя, имевшего много наград. Понтик, как мы ласково прозвали его, был умной и очень умелой собакой. Чтобы испытать Понтика в первый раз, я пошел с ним на охоту недалеко от Гатчины, где в те времена водились еще тетерева. Сойдя с поезда, мы вышли на знакомый мне луг, поросший можжевельновыми кустами. Здесь держались старые вылинявшие косачи и молодые выводки. Понтик скоро причуял след убежавшего от нас старого косача. Он шел по следу тихо, как делают это английские сеттеры, припадая к земле и все время оглядываясь на меня. Подойдя к большому можжевельниковому кусту, он, оглянувшись, стал делать большой круг. Зайдя с другой стороны куста, он выгнал на меня старого косача, которого я удачно застрелил. Понтик обрадовался добыче и подальше мне в руки. Понтик был очень веселой собакой. Я много с ним охотился, и на охоте он иногда любил надо мной подшутить. Убью, бывало, летящего тетерева, подбежит Понтик к добыче, возьмет в зубы и меня поджидает. Когда я к нему подходил, он, взглянув на меня лукаво, убегал с тетеревом в зубы, оставивался и опять меня поджидал. Такую шутку он повторял несколько раз.

Старый Понтик прожил у нас несколько лет. Его очень любили мои маленькие дети, с которыми он умел весело и забавно играть. С годами он стал слабеть. Спал Понтик в моей комнате

в старинном ветхом кресле. Однажды у меня собрались охотники, мои друзья. Когда я провожал гостей, Понтика в кресле не оказалось. Утром я долго искал по городу пропавшего пса, расспрашивал встречных прохожих, и только на третий день мне кто-то сказал, что Понтика видели за городом на краю кладбища. Он ушел в лес и скрыто там умер. Так уходят из дома старые собаки, целомудренно скрывая свою смерть.

После любимого Понтика жил у меня пойнтер Фрам. Прежний хозяин научил Фрама всяческим проделкам. Собираясь гулять, он в зубах приносил свой поводок. Дети клали ему на нос кусочек сахара. По приказанию он ловко подбрасывал и ловил ртом сахар. Как все пойнтеры, он отличался некоторыми чудачествами. Начиная вдруг гоняться за кончиком своего хвоста, волчком кружился по комнате, и дети над ним смеялись. На охоте он оказался умелой и опытной собакой, но во многом уступал умному сеттеру Понтику. Фрам очень любил воду. Стоило подойти к реке или к лесному озерку, как он начинал плавать, и было трудно выманить его на берег. Найдя на дороге лужу, он останавливался, шлепал по воде лапой и ловил ртом пузыри. Эта смешная забава Фрама очень нравилась детям.

Кроме Фрама, под Ленинградом довелось мне охотиться с опытным пойнтером Джеком. Выйдя в поле, я отпускал вперед одного Джека, садился на пенек и спокойно курил трубочку. Через некоторое время Джек возвращался ко мне, всем своим видом показывая, что нашел выводок куропаток. Я выколачивал трубочку, брал ружье и не спеша шел за Джеком, осторожно подводящим меня к найденной им добыче. Куропатки, одна за другой, вылетали из картофельной высокой ботвы, и, вски-

нув к плечу ружье, я начинал стрелять. Опытная и умная собака никогда не ошибалась и преждевременно не поднимала найденных ею куропаток и тетеревов. Охота с такой собакой, разумеется, доставляла большое удовольствие.

О самой любимой и умной собаке Ринке-Малинке мне уже приходилось писать. Мне понадобилось очень много усилий, чтобы пробудить в ней дремавшую охотничью страсть.

С Ринкой-Малинкой я не расставался в тяжкие годы войны. Вместе со мною она побывала в лесном Приуралье. Мы охотились в приуральских богатых дичью местах, летали на маленьких самолетах лесной авиации. Помню, как, положив красивую голову мне на колени, сидит она в тесной кабине самолета, как бродим мы с нею по прикамским поемным зарослям и лугам. Уже после войны Ринке-Малинке была присуждена самая высокая для собак награда. В Ленинграде за красоту и полевую работу она получила звание чемпиона, имела много ценных наград.

Последней охотничьей собакой у меня был сын Ринки-Малинки, которого мы называли Фомкой. Это был добродушный крупный пес, не обладавший талантами матери, но своей веселостью и добродушным характером доставлявший нам много удовольствия.

Теперь я уже не охочусь и не держу охотничьих собак, но воспоминания о четвероногих моих друзьях неизменно доставляют мне удовольствие.

Я хорошо помню собак, с которыми мне приходилось охотиться. Особенно нравились мне охотничьи русские лайки. Из всех собак это, пожалуй, самые умные и понятливые собаки. С охотничьими лайками охотился я на медведей и на глухарей. Знал на севере лаек-белчатниц, чуткое ухо которых за многие сотни шагов ловило тихий лесной звук. Они были добрыми и умными друзьями своих хозяев-охотников.

Подстережет в глуши тетерю,
И метит дробью наповал...
Я был в охоте подмастерье,
Он славу мастера стяжал.

И возвращались мы с добычей
По-юношески веселы
К нему домой, где клетки птичьи
Для пенья громкого малы.

...Дым синеватый, серебристый.
Он тает в синеве сквозной.
И аромат горящих листьев —
Воспоминаям —
надо мной...

На закате

В воздухе прозрачном до отказа
Каждая хвоиночка видна.
И в реке,

как в толще плексиглаза,
Видишь
каждую песчинку дна.

И пронизываешь взглядом

дали,

Прояснившиеся от грозы,
Вплоть до незатейливой детали,

До четырехкрылой стрекозы.

Скажешь...

Словно мяч, взлетает слово,

Мягко ударяясь о закат,

И, от неба оттолкнувшись,

снова

Эхом возвращается назад.

Стая уток к нам летит навстречу,
Взмахом крыльев

опавнув лицо.

Хорошо в такой прохладный вечер

На опушке

вскинуть ружьецо,

Чтоб раздался

добрый,

точный выстрел,

Полнотою счастья одарив,

Чтобы шаг

на радостях

убыстрил,

Продираясь

сквозь объятия ив.

Чуть дрожат

ольхи сереброкустой

Круглые зубчатые листья...

Тут и возникает

наше чувство

Родины,

России,

Чистоты...

* * *

Мне нравится леса осеннего книга:

На первой странице — желтеют дубы,

Страница вторая — краснеет

брусника

А третья страница — белеют грибы...

Заветную книгу я часто листаю,
Но место одно я особенно чту:

В том месте березка растет золотая.
Дым кроны вечерней подняв в

высоту.

Мне нравится леса осеннего книга

Люблю перечитывать я поутру

Опушки с брусникой, лужи с

костяникой,

Тропинки, затерянные в бору...

Коряги замшелые с запахом тленья

И в зарослях — с ряской густой

озерки...

А эту березку,

как стихотворенье,

Твержу наизусть от строки до строки.

В КАРАЧИНГИЛЬСКОМ ОХОТХОЗЯЙСТВЕ

М. ЗВЕРЕВ

Рисунки А. ОРЛОВА

В оттепель

Внезапная оттепель среди зимы сыплет мокрым снегом, капает с крыш, даже образуются лужи. Но нет весенних запахов, радостных голосов птиц, все кругом как-то серо и неуютно. Зимние оттепели только смутно напоминают лучшее время года.

Утром я пошел по лесу охотничьего хозяйства посмотреть, как ведут себя дикие животные во время внезапного потепления.

Сильный теплый ветер с юга шумно размахивал голыми вершинами деревьев и гнул их в одну сторону. Все кругом было сыро. Коричневые стволы деревьев джиды казались ярко-черными, блестящими, словно покрытыми лаком. Белокрылый дятел с мокрым хвостом и перьями на животе, как в сосульках, уныло сидел поперек сучка. Ветер быстро сушил его оперение.

Фазанка с шумом взлетела из-под ног и неловко полетела поперек ветра, махая слипшимся хвостом, похожим на палку. Ее бросало из стороны в сторону, и, долетев до зарослей тростника, она не села, а упала в них.

Удивительно тихо шагало по мокрой сухой траве и сырому снегу. Тростники поникли под тяжестью снега и совсем не хрустели под ногами, как обычно. Я шел против ветра и чуть было не запнулся о косяк. Она лежала в траве калачиком, засунув кончик черной морды под ляжку задней ноги. Мы увидели друг друга одновременно. Реакция косяки была быстрее моей: я только успел протянуть руку к фотоаппарату, а косяк уже вскочила, показав мокрый, почерневший бок. Я рванул фотоаппарат за ремень через голову, но косяк двумя огромными прыжками успела переместиться к густому кусту барбариса, а следующим прыжком исчезла за ним, закрывшись, как занавесом. Пришлось сфотографировать толь-

ко опустевшую лежку в снегу среди тростника, сырую и гладкую, словно отполированную теплым телом животного. После этого я все время держал фотоаппарат наготове. Но опять не успел снять зайца — так резко он бросался в разные стороны.

Но с фазаном мне повезло. Мокробрюхий и мохростылый, он взорвался из-под ног с истерическим воплем и полетел, как по струнке. Его удалось поймать в видоискатель и вовремя нажать кнопку спуска затвора. Удача ободрила, и я пошел дальше против ветра так же бесшумно.

Неожиданно я увидел перед собой двух кабанов. Звери безмятежно спали на животах, прижавшись друг к другу. Головы они затолкали в кучу сухого тростника. Наружу торчали только спины. Резво виляли два хвостика — вероятно свиньи видели сны!

Я бесшумно, как тень, сделал еще несколько шагов и остановился около животных. Сильный ветер относил мой запах, но от кабанов пахло, как в хлеву. Я спокойно сделал наводку и нажал спуск. Щелчок затвора подействовал на свиней так, словно их огрели кнутом со всей силой. Они вскочили, в ужасе взвизгнули, по-пороссячи плаксиво, и с поразительной быстротой исчезли в зарослях. Второй раз я не успел снять. Но и один снимок был хорошим трофеем этого дня!

Весной

Карачингильское охотхозяйство находится в Алма-Атинской области.

Вдвоем с егерем мы ехали верхами по охотничьему хозяйству. Кругом шумела весна. Чуть ли не из каждого куста раздавалось пение зябликов, выюрков и овсянок. Журчали ручьи. Откуда-то из-под облаков доносилось едва слышное курлыканье. В кустах перекликались фазаны, а над болотом кувыркались чибисы и токовали бекасы. Весна улыбалась нам, сверкая в каждой луже отражением яркого солнца.

Лукич остановил коня и показал рукой в сторону от тропы на заросли сухого прошлогоднего тростника.

— Кабан лежит! — скупо пояснил он. Но как я ни всматривался, никакого кабана не видел и вопросительно посмотрел на егеря.

Лукич наклонился ко мне и прошептал:

— Видишь, вон там комары роєм толкуются — это они над ним.

И в самом деле теперь и я заметил, что в стороне от нас облачко комаров вьется над одним местом.

— Иди, он утром крепко спит, — посоветовал Лукич.

Я спрыгнул с коня и пошел, на ходу готовя фотоаппарат к съемке.

Половина пути осталась позади, но кабана все нет. Стал слышен комариный гул. Вдруг метрах в двадцати от меня захрустел тростник и огромный кабан сел на зад по-собачьи. Он наторшил мохнатые уши и затряс длинным рылом, облепленным комарами. Сердито ухнув, кабан бросился в тростник. Все это произошло так быстро, что удалось сфотографировать зверя только сзади в заламах густых тростников.

Вернулся я к лошади, ведя за собой рой комаров.

— Смотри, как близко подпустил! — удивился Лукич.

В СЕВЕРНЫХ

В нашей стране нет настоящих джунглей. Но дальневосточные кедрово-широколиственные леса очень похожи на тропики северной Индии. Посетите их летом. Над вашей головой сомкнутся кроны высоких лип и кедров, ясеней и орехов. Местами трудно пробраться сквозь густые заросли колючих кустарников и лиан. Под их пологом сыро и сумрачно. Влажная от ежедневных дождей земля наполняет воздух испарениями. Вашему изумленному взору предстанут следы «владыки джунглей». Да, здесь прошел тигр.

Почему же эти леса называют уссурийской тайгой? Повинна в этом зима. Муссоны принесли из Якутии холодный полярный воздух. Заснеженные дебри Сихотэ-Алиня застыли в объятиях жгучего мороза. Осыпались пыльные листья винограда и аралий, а засквозивший лес стал подстать сибирской тайге...

Много обитает здесь удивительных зверей. Наиболее интересны, конечно, тигр и гималайский медведь. О них я и хочу рассказать.

ТИГР

Среди четырех подвидов тигров, живущих на Земле, амурский тигр превзошел всех размером и весом. Теперь не дают подолгу заживаться этому хищнику, но мне приходилось видеть туши тигров весом в 380 килограммов. Окраска амурского тигра более светлая, а шелковистая шерсть к зиме становится такой длинной, что ученые именуют его длинношерстным. Приспосабливаясь к

суровым условиям, амурский тигр жирует. У этого подвижного хищника слой подкожного сала на животе может превышать 10 сантиметров! Наш длинношерстный тигр — зверь реликтовый. Появившись на Сихотэ-Алине в конце третичного периода — в пору колоссального изобилия копытных, он перенес Великое Сибирское оледенение, приспособился к похолодававшему климату, дожил до нашего времени. Трудно живется тиграм: человек осваивает их излюбленные места обитания, сокращает кормовую базу, вылавливает, а подчас даже стреляет без нужды этого ценного зверя. И хотя тигр — реликт процветающий, ему грозит истребление.

В нашей стране тигры сохранились лишь в Хабаровском и Приморском краях. Современная граница распространения тигров на север проходит между реками Хор и Анюй. В тридцатых годах эта граница проходила по Малому Хингану, тигры обитали вплоть до истоков Сутары, Биджана, Биры и Тайменей. На Сихотэ-Алине граница проходила по реке Анюй. В. К. Арсеньев писал: «Истоки Мухена и Пихцы — самое тигровое место».

Прошло более тридцати лет. Перевелись тигры на Малом Хингане, а на Сихотэ-Алине, севернее Мухена, они теперь не встречаются. Этой зимой я посетил истоки Мухена. Промысловики рассказали, что в окрестных лесах живет пять тигров, из них три тигренка. До 1960 г. тигры постоянно жили на Подхоренке, я насчитывал здесь до десяти тигров. Теперь не встретишь и одного следа. Мы стоим перед фактом

сокращения ареала тигров. Невелика их численность. В Хабаровском крае осталось не более двух-трех десятков тигров. Об их возрастном составе можно судить по случайно отстрелянным за последние 15 лет экземплярам. Из семи убитых тигров только два оказались старыми, с полуманьями клыками. Остальные были в возрасте от 3 до 5 лет. Иногда говорят об увеличении численности тигров, ссылаясь на то, что звери стали появляться в несвойственных для их обитания местах. С этим согласиться нельзя. В последнее время лесодобывающая промышленность интенсивно осваивает глубинные массивы кедрово-широколиственных лесов. Теперь в «царстве тигров» идет валка леса, гудят тракторы, прокладываются дороги. Тигры вынуждены покидать излюбленные места, но уходить в районы северной тайги или на центральный хребет Сихотэ-Алиня они не могут: там нет их основной пищи — кабанов. Вот они и вынуждены подходить к поселкам лесорубов или возвращаться туда, где прощали рубки.

Излюбленным местом обитания тигров на Дальнем Востоке являются горные смешанные кедрово-широколиственные леса, состоящие из кедра, ели, пихты, дуба, маньчжурского ореха, липы и бархата с хорошо развитым подлеском из лещины и бересклета, под которым растет зимний хвощ. Они избегают широких заболоченных долин крупных рек. В Хабаровском крае тигры постоянно обитают в бассейне среднего течения Хора, на реках Матай, Катэн, Кафэн и Мухен.

1. Остатки тигра, убитого и съеденного бурым медведем (р. Каменка).

Фото Н. МИХАЙЛОВА

2. Череп тигрицы, съеденной бурым медведем.

Фото автора

3. Берлога гималайского медведя

4. Двухлетняя тигрица, пойманная при участии автора у реки Подхоренка в 1959 г.

Фото автора

Брачная пора у тигров чаще всего наблюдается в середине зимы. После трехмесячной беременности появляется до четырех тигрят. Среди 28 выводков тигров, выловленных в последние годы, в семнадцати было по три тигренка, в десяти — по два и только в одном — четыре. Воспитание и выкармливание тигрят полностью ложится на тигрицу, которая не покидает их в течение трех лет. К трем годам вес тигрят превышает сто килограммов, и они переходят к самостоятельному образу жизни.

Во время своих охот тигр систематически посещает излюбленные остои и солонцы, нападает ночью на спящих в гайнах кабанов. Теплые кабаны гнезда служат ему местом удобной лежки.

Практически у тигров нет врагов. Только бурые медведи, достигшие предельного размера, иногда отваживаются на схватку с этим могучим зверем. За многие годы мне известно четыре подобных столкновения. Два из них кончились гибелью тигров (они не только были убиты, но и съедены медведем), в одном победителем вышел тигр, и однажды поединок кончился вничью.

Тигр избегает встречи с человеком. Не нападает он и на домашних животных, не трогает добычу охотников, оставленную в лесу до вывозки. Мною было расследовано четыре случая убийства тигров, обвиненных в нападении на охотников, и ни в одном из них тигр в действительности первым не нападал, не угрожал жизни и здоровью человека. Скорее наоборот: он был жертвой испугавшегося охотника. За последние пятьдесят лет неизвестны случаи напа-

дения тигра на человека, за исключением редких ситуаций, когда зверь защищался.

С 1947 г. охота на тигров на Дальнем Востоке запрещена законом, но русский промысел живого тигра практикуется и поныне. После десятилетнего перерыва в Хабаровском крае в минувшем сезоне снова было отловлено бригадой А. Черепанова три тигренка.

Ловят тигров исключительно зимой (обычно в ноябре и декабре), решающую роль играют собаки. На ловле их должно быть не менее 3—4 штук. Лайки малопригодны. Наилучшие тигрятницы — беспородные крупные собаки (смесь легавых, гончих, овчарок и лаек). Собаки с такой злостью кусают тигренка, что иногда приходится связывать им челюсти.

Вылавливают только молодых тигров (тиграт). Из 42 тиграт, пойманных в Приморье, по второму году было 15, по третьему — 23, по четвертому — 3 и по пятому — 1. Если тигрята малы, их можно хватать голыми руками, предварительно накрыв одеялом или курткой. Иногда им дают вцепиться зубами в палку или приклад ружья. Если тигрята имеют вес около центнера и больше, приходится вырубать на месте поимки рогульки. Ими тиграт сбивают с ног и прижимают к земле, а затем вяжут. Правильно связать тигренка — большое искусство: слабая вязка — он вырвется, тугая — обморозит лапы.

Мне приходилось участвовать в ловле тигров, и, говоря откровенно, опасности в этом деле меньше, чем на охоте за крупным бурым медведем-шатуном.

Найдя след тигриной семьи, охотники сближаются с ней до тех пор, пока почувывшие людей тигры не бросятся наутек. Послав одного из бригады за тигрицей (его задача угнать подальше матку), остальные преследуют тиграт, спускают со сворок собак. Собаки быстро догоняют тиграт и, окружив их, останавливают. Тигрята обороняются активно. Под шум лая охотники подкрадываются к остановленному тигру как можно ближе. Затем плотной кучей идут на зверя. Завидя людей, тигренки, не обращая внимания на собак, бросаются навстречу людям, которые хватают его или прижимают рогулками. Известны случаи, когда двухгодовалого тигренка связывали два тигролова.

Поймать тигра легче, чем его вынести из леса и сохранить живым. Много тигрят гибнет от шока, укусов и холода. Вот почему Главохота РСФСР нужно немедленно разработать инструкцию по отлову, транспортировке и передержке тигров, вооружив тигролов не только хорошими рекомендациями, но и протившоковыми и снотворными средствами.

Какой из зверей, обитающий в наших охотничьих угодьях, может превзойти по цене тигра? Дальневосточные леса потускнеют, если будет убит последний тигр. Амурский тигр — живой памятник бывшего великолепия фауны нашей Родины. Его нужно сохранить. Пришла пора произвести квалифицированный учет поголовья тигров. В самой северной точке обитания на Земле тигров — в бассейне реки Катэн — нужно создать тигровый заповедник.

2

3

4

ГИМАЛАЙСКИЙ

МЕДВЕДЬ

В нашей стране лишь в дальневосточных смешанных кедрово-широколиственных лесах обитает гималайский медведь. В Хабаровском крае проходит северная граница его распространения на Земле, южная — теряется где-то в тропических джунглях Азии. От близкого своего родственника — бурого медведя — он отличается меньшим размером. Обычный вес его — 80—120 килограммов, но мне приходилось добывать довольно крупные экземпляры, достигавшие 240 килограммов.

Черная блестящая шкура медведя всегда имеет два белых пятна: на груди, напоминающее по форме летящую чайку, и на конце нижней челюсти. Покрывается она коротким волосом, за исключением боков шеи. На этих местах длина волосяного покрова достигает 20 сантиметров, от чего шея зверя кажется неимоверно толстой. Ведет он полудревесный образ жизни. Круто загнутые, словно у тигра, острые когти позволяют ему хорошо лазать по деревьям. Когда смотришь на тушу убитого медведя, невольно сравниваешь его с гориллой, до того могучие у него мышцы верхней части туловища. Сравнение подкрепляется его привычкой лазать по деревьям в течение всей жизни. На деревьях он появляется на свет, кормится и отдыхает, проводит зимнюю спячку и прячется от врагов. Две трети всего времени он проводит на деревьях.

Скрещивается ли гималайский медведь с бурым в природе? Достоверными фактами мы не располагаем, но примечательно, что в местах налегания ареалов этих двух видов живет уссурийский, или маньчжурский, подвид бурого медведя. «Уссуриец» отличается от обыкновенного бурого медведя большим размером головы и совершенно черной тусклой окраской. Не сложился ли этот подвид в результате скрещивания гималайского медведя с бурым?

В разнообразном рационе гималайского медведя преобладает растительная пища. Особенно он любит желуди и орехи корейского кедра, черемуху и виноград. Во время созревания желу-

дей и орехов медведь не дожидается, когда они осыпятся. Залезая на деревья, он обламывает ветки с плодами: кедровые ветви вместе с шишками сбрасывает на землю, а дубовые, объев желуди, складывает под себя в развилки крупных сучьев. Такие кормовые «гнезда» подолгу сохраняются на дубах.

Ко времени залегания в спячку гималайский медведь при обильном урожае кормов чрезмерно жиреет. Мне приходилось снимать с одного медведя до 70 килограммов сала, что составляло $\frac{2}{3}$ его веса. В берлогу гималайский медведь ложится до выпадения устойчивого снега. Как правило, в годы неурожая основных кормов он залегает раньше, чем в годы изобилия пищи.

На среднем Сихотэ-Алине медведи ложатся в конце октября — начале ноября. Я наблюдал время залегания трех медведей на р. Подхоронок: два из них легли 26 и 28 октября, один — 8 ноября. Свои берлоги медведи устраивают в дуплах крупных деревьев. За многолетнюю охоту на медведей мною было осмотрено и промерено 128 берлог, 80% из них приходилось на живые деревья. Наиболее удобны для зимней лежки медведя деревья с диаметром пустотелости около одного метра. Вход в берлогу чаще всего естественный: сломанная ветром вершина или большой сук. Иногда медведь сам прогрызает отверстие, которое бывает на разных уровнях от земли: начиная от ее поверхности и до 25 метров высоты. Ложке, или «пробке», на котором лежит медведь в согнутом положении, также может быть на различной высоте. Иногда оно бывает ниже уровня земли (в корнях), но чаще — выше. Мне приходилось извлекать медведя весом 109 килограммов с восемнадцатиметровой высоты. Любит медведь сухое дупло, в которое не попадают осадки. Залезает в него всегда задом. Половина из всех найденных берлог приходится на липы. В Приамурье диаметр лип достигает двух метров. Старые липы, как правило, внутри пустотелы — это и привлекает медведей. Берлоги в липах служат медведям десятилетиями. Около одной трети берлог было найдено в кедрах, главным образом в усохших деревьях. В отличие от липы стенки выгнувшегося внутри кедра бывают очень тонки, поэтому, пролежав зиму, медведь выбирается не через входное отверстие, а проламывает новое.

Устраивает медведь свою берлогу и в тополях, ясенях, ильмах, ребристых березах, даже в лиственницах.

Забравшись в дупло, он тщательно оскребает когтями гнилушки, обгрызает внутренние сучки — этот материал служит ему потом подстилкой. Обычно медведь избирает дупла без трещин и лишних дыр. Однако мне приходилось находить медведей в очень дряхлых гнилых пнях, сквозь щели которых зверь был виден снаружи, а один раз пришлось поднять медведя, лежавшего на поверхности трехметрового кедрового пня. Если входное отверстие высоко от уровня земли, он неохотно покидает берлогу, даже стрельба в дупло или дым от разведенного костра не могут заставить его сразу вылезти наружу. Иногда, предположив, что медведя в

берлоге нет, охотники уходили, а ночью зверь покидал дупло.

Мне неоднократно приходилось заглядывать в берлогу. Если приближаешься очень осторожно, то в отверстие обычно видишь шерсть спины и загривка (голова спрятана между передними лапами). Но если медведь услышал шорох, то он просыпается, и тогда встречаешься с ним «лицом к лицу».

В течение длинной зимы медведь иногда вылезает из берлоги для естественных отправок, но чаще он не показывается наружу до конца марта. Особенно тщательно выбирает берлогу медведица, которая ожидает медвежат. Рождаются они в декабре—январе. Так, мне известен случай появления на свет медвежонка 27 декабря. Вес новорожденного составлял 352 грамма. Количество новорожденных медвежат достигает четырех, но в природе мне не приходилось наблюдать, чтобы за медведицей ходило более двух медвежат. Погибают ли некоторые из них от недоедания или лишнего загрызает сама медведица, мне неизвестно. Проходя с матерью лето, подросшие годовалые медвежата залегают сней в общую берлогу, но на третью зиму она прогоняет их от себя.

За время многих охот я обнаружил в древесных берлогах семь медведиц с годовалыми медвежатами, у четырех оказалось по два медвежонка, у остальных — по одному.

Гималайский медведь — робкое, безвредное животное. Даже в пору бескормицы у него не проявляются инстинкты хищника, и он не нападает на копытных. Для человека он совершенно не опасен. К врагам гималайского медведя следует отнести тигра, леопарда, бурого медведя и волка. Особенно часто на него нападает тигр. Известны случаи, когда тигр вытаскивал гималайского медведя из берлоги, устроенной в корнях липы. Спасаясь от нападения врагов, молодые гималайские медведи сооружают на кедрах и других деревьях своеобразные гнезда, где они чувствуют себя в безопасности.

Охота на гималайского медведя в наших краях весьма популярна и добычлива. Однажды бригада П. П. Богачева взяла за два месяца охоты 16 медведей. Ежегодно добывается около 500 медведей. Удэгейцы утверждают: из всех зверей самое вкусное мясо — у молодого гималайского медведя. Разыскивать берлоги нетрудно: охотник издалека видит царапины на стволах деревьев. Убедившись, что зверь залез в дупло, приступают к добыче. При этом постукивают обухом топора по его жилищу, прорубают маленькое отверстие. Медведь так проворно слезает, что иной охотник и выстрелить не успевает. Спрыгнув на землю, медведь прежде всего стремится убежать. Но если на его пути становится человек, то он может его поцарапать и покусать. Иные охотники, чтобы привлечь медведя к своим угодам, вырубают отверстия в пустотелых деревьях, тем самым помогая зверю устроиться в берлогу.

Гималайского медведя еще много, но становится меньше и меньше в результате интенсивной охоты и порчи древесных берлог. Крупные же матерые особи встречаются все реже и реже.

Книга о тиграх

Сравнительно недавно появилась книга А. А. Слудского «Владыка джунглей». Обстоятельная, большая по объему, она, казалось бы, полностью должна была удовлетворить интерес широкой читательской массы к тигру. Однако появился «Мантык — истребитель тигров», и мы с немалым вниманием читаем и эту книгу. По-видимому, тема — крупные, грозные и красивые хищники, их жизнь, взаимоотношения с человеком, охота на них — никогда не утратит своей привлекательности. И дело здесь не в количестве публикаций, а в том, насколько интересны приводимые сведения.

В роли составителя книги выступил И. Б. Шишкин. Он предположил сборнику большой вступительный очерк «Коварный убийца или джентльмен джунглей», который заслуживает самостоятельного рассмотрения.

В книге шесть очерков. Три из них («Охота на тигра», «В камышах», «Не в добрый час») принадлежат перу Н. Н. Каразина — известного лет семьдесят тому назад писателя и художника. Рассказ «В захолустье» взят из книги Д. Иванова «Солдатское житье». Очерки из туркестанской жизни, выпущенной в Петербурге в 1875 году. Очерк «Экспедиция против тигров» написан в конце прошлого века известным туркестанским охотником Е. Т. Смирновым. И, наконец, центральный очерк сборника — «Мантык — истребитель тигров». Его автор, Б. Карпов, жил в г. Верном (Алма-Ата), хорошо знал охоту на тигра.

Почти все очерки документальны. И это, пожалуй, самое ценное. Читая их, мы как бы видим природу Казахстана и Средней Азии, знакомимся с местными жителями — их бытом, обычаями, традициями, — с тяжелой службой русских солдат, участвовавших в колонизации края.

Очень достоверны и впечатлительны сцены охот на тигра. В них нет ничего надуманного, лишнего. Все, казалось бы, очень просто. В каком-нибудь отдаленном форте несет службу маленький русский гарнизон. Вдруг приходит сообщение: в окрестностях ближайшего казахского поселения появился тигр — убивает скот, держит в страхе жителей, а иногда нападает на людей. Из укрепления выступает небольшой отряд во главе с опытным охотником на тигров (особенно запоминается в этой роли легендарный Мантык, «уральский казак из калмыков... чертовски сложенный физически». Дни поисков, ожиданий. И вот — встреча. Несколько напряженных (а иногда и трагических) мгновений. Выстрелы, крики людей, рев раненого зверя. И все кончается. Просто, буднично?

Нет, в том-то и прелесть документальных очерков. Внешне несложные коллизии насыщены глубоким драматизмом и

большой достоверностью. Далеко не безопасными были попытки меряться силами с огромным хищником. И одно из доказательств этого — судьба Мантыка. Двенадцать тигров было им убито. Тринадцатый оказался роковым.

«Охотники удалились, а Мантык обернулся лицом в ту сторону, откуда пришел, и опустился на правое колено. Минут через пятнадцать послышался легкий треск, и глазам Мантыка предстал во всем величии царственный обитатель сырских камышей — могучий тигр — и остановился. Зубы его оскалились, глаза загорелись, хвост захлестал направо и налево. Вот он прилег на брюхо и затопал задними ногами, то есть приготовился к прыжку. Мантык держал ружье у щек и ни на одно мгновение не спускал прицела с широкого лба зверя. Тигр сделал движение... Мантык спустил оба курка разом. Взял ли он неверно лоб тигра на цель или дрогнула рука, только пули вошли тигру в грудь, то есть сделали раны, ничтожные для него. Со всей стремительностью тигр смял Мантыка и с бешеным ревом стал терзать его».

Много других, столь же ярких и драматических описаний в очерках сборника. И очень хорошо, что они извлечены из полузабытых книг и журналов, собранные воедино, и современный читатель может познакомиться с ними.

Теперь несколько слов о вступительном очерке И. Б. Шишкина. В нем много интересных и полезных сведений. Автор кратко прослеживает историю истребления тигра в нашей стране, рассказывает об основных привычках и повадках этого зверя, подчеркивает добродушие этого страшного, по мнению многих, хищника.

Приводя сведения о людоедстве тигров, И. Б. Шишкин отмечает исключительный характер этих случаев. И совершенно справедливо считает, что в большинстве стран (по самым последним сведениям, во всем мире осталось всего 4 тысячи тигров), в том числе и в Советском Союзе, их следует охранять, а не истреблять.

Однако было бы вернее сказать, что охрана тигра должна быть установлена вследствие его редкости, угрозы его полного истребления, а не потому, что он так уж добродушен и безобиден. В будущем тигр, как и другие крупные хищники, по-видимому, будет терпим только на территории достаточно больших природных заповедников. В других условиях, особенно в густо населенных странах, этот зверь остается весьма беспокойным соседом.

В. ВАДИМОВ

О гаге

● 19—22 мая 1966 г. в Эстонской ССР проходило межведомственное совещание по изучению охраны и воспроизводству обыкновенной гаги, созданное Институтом географии АН СССР, Институтом зоологии и ботаники АН Эстонской ССР. Главным управлением по охране природы заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР и другими заинтересованными организациями. Через два года появился сборник трудов

Обыкновенная гага в СССР. Таллин. 1968.

этого совещания, в котором подведены итоги более чем тридцатилетней работы наших гагачьих заповедников, и в первую очередь Кандалакшского. Вот об этих-то итогах и хотелось бы поговорить. Они не радуют.

Нет слов, коллектив сотрудников Кандалакшского заповедника проделал большую работу. Собраны и обобщены обширные материалы по размещению и численности гаги, по биологии размножения, по питанию и запасам кормов, по взаимоотношениям с другими морскими птицами; проанализированы причины смертности; выявлены основные враги и разработаны меры борьбы с ними. Казалось бы, все ясно и нужно только ждать поступления гагачьего пуха в торговую сеть. А вот этого-то и нет. Материалы сборника с очевидностью убеждают, что если как зоологический вид мы гагу еще и не потеряли, то как объект промысла, как естественный ресурс она не существует.

Как же могло случиться, что наши богатеи гагачьи угоды, дававшие до революции львиную долю мировой добычи пуха, полностью опустели? Может быть, исчезновение гаги — явление глобального порядка? Но вот несколько цифр из сборника: поголовье гаги (гнездящихся самок) в Финляндии 50 тыс., в Великобритании — 40 тыс. в Швеции — более 50 тыс., в Норвегии — 103 тыс., в Исландии — 203 тыс. В то же самое время популяции Белого и Баренцова морей насчитывают вместе не более 8—10 тыс. самок. Достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться, как безграничны наши возможности и как чудовищна эта диспропорция!

Может быть, исчезла потребность в гагачьем пухе, может быть, век химии дал ему заменитель? Нет. Гагачий пух как утеплитель по-прежнему не превзойден, и потребность в нем не отпала, а возросла. И вот мы вынуждены закупать его в огромном количестве и за большие деньги в Исландии и Норвегии, а сами у себя дома собираем лишь «в количестве немногих десятков килограммов пуха-сырца в год». Пуха-сырца! Значит, добыча чистого пуха ограничивается килограммами! Положение это вызывает самую серьезную тревогу и порождает законные претензии к коллективу Кандалакшского заповедника. Как ни говори, а ведь он ответствен за гагу в СССР, и тридцать с лишком лет работы — срок не малый.

В чем же все-таки дело? Ответ мы находим в самом сборнике: безудержное браконьерство на незаповедных территориях, отсутствие стимула для создания рентабельных гагачьих хозяйств, неумение (а может быть и нежелание) проводить биотехнические мероприятия (и прежде всего устройство искусственных гнездований). Ни природные факторы (кормовая база, ледовый режим и т. д.), ни хищники не лимитируют численности гаги с таким успехом, как это делает сам человек — человек равнодушный, или человек с ружьем, браконьер.

Хозяйственная эксплуатация гаги рентабельна только при наличии высокой плотности. Численность популяции в целом должна возрастать, и все силы заповедника нужно бросить на решение этой первоочередной задачи, даже если это будет в ущерб другим интересам, если потребует сокращения программы иссле-

Мантык — истребитель тигров. Изд-во «Наука», М. 1968.

дований по другим видам. Деятельность заповедника при существующих условиях должна оцениваться, прежде всего, по численности гаги! И идти нужно широким фронтом, ставя перед собой чисто практические задачи: сокращение браконьерства, сооружение искусственных гнездований, регуляция пресса хищников, может быть создание опытно-показательной гагачьей фермы. Теоретическая часть закончена, теперь нужна практика. И побольше энтузиазма! Отрядным примером может служить положение в заповедниках Эстонской ССР, где плотность гаги близка к пределу.

В решениях конференции содержался ряд ценных рекомендаций. Они были научно обоснованы и сулили ощутимые практические результаты. Можно было надеяться, что соответствующие учреждения в недалеком будущем осуществят проведение их в жизнь. Но вот со дня конференции прошло уже два с половиной года, а серьезных изменений в положении с гагой и гагачьим хозяйством пока не видно. Не пора ли вмешаться в это дело широкой общественности?

В. ФЛИНТ

«В кого кинуть камень?»

Сборнику А. Красильникова «В кого кинуть камень?» предпослана статья Ирины Сидоровой. Книга вышла уже после смерти писателя, поэтому требовалось хотя бы кратко подвести итоги его творчества. Из вступительной статьи мы узнаем важные сведения об авторе: что он, например, был профессором химии Московского университета, но из-за болезни вынужден был оставить науку; в статье схвачены живые человеческие черты писателя и т. д. Жаль, однако, что автор не поставил перед собой также цель хотя бы кратко охарактеризовать черты творческого облика А. Красильникова. «Писать о его рассказах не имеет смысла», — утверждает И. Сидорова. — Их почти невозможно пересказать, — все разрушается. Но почему же обязательно пересказывать. Есть и другие способы «писать о рассказах».

Я легко представляю себе, что некоторым читателям сборник А. Красильникова покажется неинтересным, — тем из них, в ком слабо развит дар любви к родной природе, к животному миру, кто слабо чувствует красоту меткого народного слова. Зато тем, кого судьба не обошла этими способностями, книга «В кого кинуть камень?» доставит истинное удовольствие.

Оставляю описание природы и множество интереснейших сведений о ней в стороне. Это потребовало бы слишком много времени. Но несколько примеров точности, выразительности, образности языка автора и его героев не привести нельзя.

А. Красильников. «В кого кинуть камень?» Волго-Вятское кн. изд-во. Горький, 1968.

«Ни к чему не сручный Аким»; «вид у Николая был не охотничий, а какой-то порошний»; «в лесу еще не разодняло»; «волки, видать, своей совести не хозяева»; «вот с глазами у меня нынче беда: темняю...»; «лошадь у Макара — держи шапку!»; «по нужде-то ведь и игумен пляшет»; хозяева «выпоили ему (медведю) несколько тазов воды»...

Подобные золотинки не могут не радовать, не восхищать.

Но дело не только в отличном языке А. Красильникова. Его произведения внушают нам любовь к родной природе, к родной земле, ко всему тому, «что составляет красоту и благородство русского человека: любовь и доверие к ближнему, готовность жертвовать без корысти, терпение, умение сохранить здравый смысл в трудные минуты жизни».

Мироощущение автора и его героев проникнуто сочувствием ко всему живому, светлой жалостью к нему, когда оно обижено или страдает, когда оно в опасности или ему грозит опасность. В рассказе «Чарошк» объект такой благородной жалости — собака, убитая толпой, в рассказе «На озере» — кот, растерзанный собакой, в рассказе «Другая беда» — медведь... Но, разумеется, с наибольшей силой и проникновенностью герои и автор изливают свое сочувствие на людей: таков шестилетний сын лесника, плутоватый Иванко, такова его ровесница из отличного рассказа «В кого кинуть камень?», давшего название всему сборнику... Рассказчик не просто сочувствует им. Его сочувствие результативно: в первом случае оно избавило мальчишку от отцовской взбучки за его проделки, во втором уберегло от еще худшей беды: девочка была приемной дочерью и за то, что она в простоте душевной рассказала, где отчим спрятал убитого лоса, ей могло крепко достаться. Кончается рассказ дилеммой, которая разрешается в пользу сочувствия и человечности. «Жаль оставлять ненаказанной возможную вину лесника, а что делать с этими глазами девочки?... Нет, уж если ее глазам суждено когда-нибудь плакать, не разминувшись с горькой расплатой за доверчивость, — пусть это будет не сейчас, не сегодня...»

Дар сострадания, способность сочувствия столь органичны для героев Красильникова, сидят в них так глубоко, что они не могут сдержаться от добрых слов или действий даже в тех случаях, когда сами в опасности или обижены, или страдают. Охотник Николай из рассказа «Утро в раю Манефы» попал в отчаянную переделку: столкнулся нос к носу с медведицей и вот бежит от нее вокруг сосны, страшное соревнование это длилось «уже больше часа». Бросил Николай медведице шапку, а сам решил на сосну залезть. «Я голову кверху, чтобы разглядеть, как за сук ухватиться. Взглянул да так и застыл: вижу, сосну-то надо мной медвежонок облапил... Так меня за сердце и взяло, больно уж он жалкий, испуганный. Маленький, шейка тонкая, дрожит, как дите малое. Так и посадил бы его за пазуху...» В таком-то положении!

Из всего этого возникает благотворная и чистая атмосфера сборника — атмосфера подлинного гуманизма.

В. БУШИН

библиотека охотника

Н. И. Смирнов. Золотой Плес. Изд-во «Советский писатель». М. 1969. Тираж 30 000 экз. 392 стр. Цена 81 коп.

Читатели давно ждали эту книгу. Старейший охотничий писатель Николай Павлович Смирнов включил в свой сборник, кроме повести о жизни художника Левитана («Золотой плес»), новеллы о писателях-охотниках М. Пришвине и А. Новикове-Прибле, с которыми его связывала давняя дружба, воспоминания детских и юношеских лет, охотничьи рассказы и художественные миниатюры, рисующие картины величественной русской природы.

Ю. Н. Куражновский. Очерки природопользования. Изд-во «Мысль». М. 1969. Тираж 3700 экз. 272 стр. Цена 1 руб. 4 коп.

Правильная организация отношений человека с природой имеет первостепенное значение для успешного развития общественного производства, здравоохранения и культуры.

Настоящая монография популярно излагает основные проблемы природопользования — науки о разумном отношении к природе, рациональном и всестороннем использовании ее богатств. Она обобщает опыт, накопленный отдельными отраслями естественных наук, а также результаты научных и научно-производственных работ автора, проводившихся в разных зонах страны.

Книга содержит следующие разделы: цели и значение природопользования, основные этапы исторического развития взаимоотношений человека с природой, естественные основы пользования природными ресурсами, заповедное дело, воспроизводство ресурсов; биологическая продуктивность, плодородие и урожай; предупреждение размножений вредных организмов и создание здоровой среды; пользование природными угодьями; основные принципы природопользования в различных зонах СССР.

Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции по проблемам охотничьего хозяйства Белорусской ССР. (24—25 марта 1969 г.). Минск. 1969. Тираж 550 экз. 98 стр.

24—25 марта с. г. в Минске проходила республиканская конференция, на которой обсуждались проблемы дальнейшего развития охотничьего хозяйства Белоруссии.

В брошюре содержатся тезисы докладов, заслушанных на конференции. Заслуживают внимания все выступления, но особо следует отметить доклады А. В. Абатурова «Современное состояние охотничьего хозяйства Белорусской ССР и проблемы его развития», В. Н. Баронца «Белорусское общество охотников и рыболовов и его роль в развитии охотничьего хозяйства республики», М. П. Павлова «Биотехнические мероприятия в современном спортивном охотничьем хозяйстве», В. В. Василькова «Динамика численности пушных зверей в Белоруссии», В. Аммосова «Экономические аспекты развития охотничьего хозяйства в густонаселенных районах», В. Н. Дерягина «Экономика современного охотничьего хозяйства».

библиотека охотника

за рубежом

интродукция пернатой дичи в США

А. НАСИМОВИЧ,
доктор географических наук

Аклиматизация животных в Новом Свете началась еще во времена Колумба, т. е. в конце XV — начале XVI в. Тогда на американский континент были завезены лошади, собака, коза, свинья и другие домашние животные. Многие из них одичали, размножились и в ряде штатов сохранились до наших дней, став объектом спортивной охоты. Одичавшие лошади — мустанги в течение нескольких веков были характерными, «ландшафтными» животными прерий Великих равнин; в некоторых штатах они не очень редки и теперь.

Завоз диких животных в Северную Америку восходит к XVII в., когда в Виргинию завезли из Англии красных лисиц. В конце XVIII в. были завезены фазаны, серые куропатки и другие пернатые. Однако завоз птиц носил любительский характер и, как правило, не давал положительных результатов. К тридцатым годам XIX в. относятся первые опыты по интродукции рыб. Особенно большие масштабы интродукция диких животных приняла в последней четверти XIX и первой четверти XX в. Но и этот период увлечения постепенно сменился большим разочарованием: в одних случаях попытки акклиматизации кончились ничем, в других — виды закрепilis, размножились, причем некоторые из них стали вредителями. Реакцией на это было появление законов и постановлений, ограничивающих или запрещающих завоз чужеземных животных.

Плановый завоз в США животных, в частности птиц, начался в 1948 г., когда Бюро спортивного рыболовства и дичи Департамента внутренних дел выдвинуло «Программу интродукции зарубежной дичи». Эта программа предусматривала борьбу с неразумной интродукцией птиц путем тщательного предварительного биологического изучения вопроса с оценкой всех «за» и «против», улучшение рекреационных возможностей вселением в пустующие ниши чужеземной дичи, способной адаптироваться к местным условиям. Таким образом, речь шла об улучшении возможностей спортивной охоты и эстетическом оживлении местности новой дичью. По разработке плана он был освещен печатью в статье «Интродукция дичи: когда, где и как» (1951).

Основными предпосылками для разработки плана послу-

жили прогрессирующее освоение и преобразование человеком угодий, обеднение местности дичью вследствие урбанизации, индустриализации, пастбищной дигрессии и т. п. Во многих случаях процесс исчезновения местных видов животных носил практически необратимый характер, так как в измененной человеком среде эти виды уже не могли существовать и размножаться. Чтобы добиться какого-нибудь успеха, следовало восстанавливать биотопы, а это было сопряжено с большими расходами, трудностями и в современных условиях признавалось неосуществимым. Кроме того, часть угодий и раньше, до преобразования их человеком, была бедна дичью.

Программа разрабатывалась и в дальнейшем претворялась в жизнь на основе тесного сотрудничества с комиссиями по охране природы отдельных штатов. 45 из 50 штатов США дали согласие на подобную работу. Обследование, проведенное в 1955 г. в 50 штатах, позволило выявить картину современного распространения и численности основных спортивно-охотничьих животных и собрать сведения об относительном богатстве или бедности дичью разных типов угодий. При этом было установлено, что более $\frac{1}{5}$ всех земель США чрезвычайно бедна охотничьими птицами: они или вовсе отсутствуют, или их не более одного-двух видов. В связи с этим было признано, что особенно желательно заселение дичью густых приспевающих северных лесов таежного типа; малоиспользуемых в сельском хозяйстве надпойменных угодий на севере США; южных редкостойных лесов вне области распространения воротничкового рябчика; земледельческих угодий вне области, пригодной для охотничьего фазана; пастбищных угодий с «нагрузкой» на них скота от умеренной до чрезвычайно большой; пастбищных угодий на северо-западе США; сильно изрезанных горных областей — вне территории, пригодной для расселения кеekliка. Подобного рода местности и были избраны «мишенями» для опытов интродукции пернатой дичи. Исходили из того, что риск в этом случае минимален, а шансы на успех в связи с отсутствием конкурентов довольно значительны.

Оценивая целесообразность выпуска, принимали во внимание, имеется ли свободная экологическая ниша, пригодная для интродукции, или, иначе говоря, есть ли биотопы, бедные местной дичью, численность которой не может быть восстановлена. Учитывали также наличие биотопов, измененных деятельностью человека настолько, что они стали непригодными для местной дичи. Если малоперспективному виду вселение чужеземного грозило опасностью исчезновения, то считалось обязательным выяснить — нельзя ли переселить аборигенный вид в другую местность без ущерба там для местной дичи, не станет ли новый вид резервуаром болезней и носителем паразитов, не окажется ли интродуцент серьезным конкурентом местных видов или даже «хищником», не будет ли он скрещиваться с местными формами, что может свести на нет генетическую адаптацию к среде многих генераций, подвергшихся действию естественного отбора. Обязательным условием ставилось, чтобы интродуцируемый вид представлял собой интересный объект охоты, которая ни в коем случае не должна быть слишком легкой.

Исходя из этих требований, за 15 лет (1948—1962) была проанализирована экология около 100 видов и подвидов чужеземных птиц, при этом 18 из них, преимущественно европейских и азиатских, были отобраны для интродукции и дальнейшего изучения. То были, прежде всего, глухарь, тетерев, серая куропатка, различные формы фазанов и каменных куропаток, черный и серый тураки, два вида рябков, бамбуковая куропатка, тинаму, джунглевая курица и другие. Ориентируясь на дичь, обитающую в Евразии, исходили из

того, что она, как правило, лучше адаптирована к так называемому культурному ландшафту, т. е. к угодьям, сильно измененным человеком, чем дичь Нового Света и, тем более, других континентов, где преобразования человеком угодий в эпоху колониализма носили настолько хищнический и стремительный характер, что местные виды не могли приспособиться к этим изменениям и выработать соответствующие адаптации общего характера.

Для предварительного выбора интродуцентов — «кандидатов для акклиматизации» — использовали метод «аналогичных территорий» — близких по природным условиям к имеющимся в США. В пределах этих территорий и подыскивали наиболее перспективные виды. Специалисты США выезжали во многие страны и там проводили экологические исследования.

Во всех случаях предварительно учитывали требования к биотопам данной дичи, репродуктивные показатели, отношение к сельскохозяйственным культурам, способность противостоять «прессе охоты» и т. п. Практиковался двухмесячный карантин — передержка пойманных птиц на месте до отправки их в США и трехнедельный — по прибытии в США.

С началом подобных работ неплановую интродукцию, проводившуюся по методу «проб и ошибок», стали пресекать. Изучение показало, что наиболее частыми ошибками были: неудачный выбор биотопа (бедного кормовыми и защитными ресурсами) и методики выпуска, неудачный выбор места для передержки птиц и их предварительного разведения в неволе, малочисленность выпускаемых партий птиц и, наконец, недостаточная защита их от хищников и браконьеров.

Теперь считают, что для успешной интродукции желателен одновременный выпуск не менее 200—300 птиц, пойманных на воле, или 3—4-кратный выпуск в течение трех лет подряд такого же количества птиц, выращенных в неволе. В прошлом выпуск птиц относительно крупными партиями осуществлялся в США нечасто, повторные выпуски вообще представляли редкое явление. Неудача подчас был вызван и тем, что птиц пытались интродуцировать в мало свойственные им станции, плохо организовывали передержку и транспортировку, выпускали птиц, ослабленных передержкой или полученных с ферм, где режим выращивания (например, охотничьих фазанов) был поставлен неудовлетворительно.

Американские орнитологи считают, что для уверенной оценки результатов интродукции нужно большое время; иной раз даже 5, 10 или 20 лет для этого может оказаться недостаточно. Очень затрудняет оценку недостаток информации, причем это положение, как ни странно, в известной мере остается злободневным и теперь. Даже когда программу интродукции зарубежной дичи стали уже превращать в жизнь, то и тогда лишь немногие штаты смогли обеспечить посылку «в поле» на 2—4 недели для изучения ситуации на месте (в частности для учета птиц с собакой, по следам или голосам) достаточного числа квалифицированных лиц.

О масштабах работ по плановой интродукции зарубежных видов птиц в США некоторое представление дают следующие цифры. За 1960—1962 гг. в 23 штатах центральных, южных, юго-западных и прибрежных тихоокеанских частей США, а также на о. Гуам, выпустили 16 видов и подвидов птиц и 5 помесей фазанов, в том числе более 16 тыс. птиц, пойманных на воле, и свыше 54 тыс., выращенных на фермах.

Сейчас на значительной территории США успешно акклиматизированы фазаны многих форм и помесей между ними. Выпуск их начался очень давно, еще в конце XVIII в., но только последняя четверть XIX в. принесла в этом деле заметные успехи. Насколько правильная оценка результатов выпуска зависит от времени, показывает следующий пример.

В конце XIX — начале XX в. в штате Нью-Йорк выпустили (как полагали тогда, неудачно) около 5 тыс. фазанов. К 1908 г. птиц считали полностью исчезнувшими, а 25 лет спустя ежегодная добыча в том же штате превысила 200 тыс. фазанов.

Китайского кольчатого фазана (*Phasianus colchicus torquatus*) впервые выпустили в штате Орегон в 1881 г.; выпуск увенчался успехом. После этого последовал ряд новых завозов того же подвида в другие штаты США. В настоящее время эта форма фазана широко распространена в северных штатах США, но потерпела неудачу на юге страны. Персидский фазан, завезенный из Ирана, успешно закрепляется в штате Виргиния. Широко распространен так называемый охотничий фазан, происходящий из Англии и представляющий собой результат скрещивания обыкновенного фазана с другими подвидами. С конца XVIII в. многократно, но безуспешно выпускали в нескольких штатах золотистого (*Chrysolophus pictus*), серебряного (*Gennaeus nycthemerus*), медного (*Syrnaticus soemmeringii*) и некоторых других фазанов. Недавно в штат Огайо был завезен фазан Рива (*Syrnaticus reevesii*), но особых надежд на его закрепление здесь нет; в то же время предполагают, что зеленый фазан (*Phasianus versicolor*), выпущенный в береговой части Виргинии, там закрепится.

Южноазиатская джунглевая курица (*Gallus gallus*) намечена для завоза в бедные дичью лесные районы юго-востока США и штата Иллинойс; экология этого вида предварительно изучается в Индии.

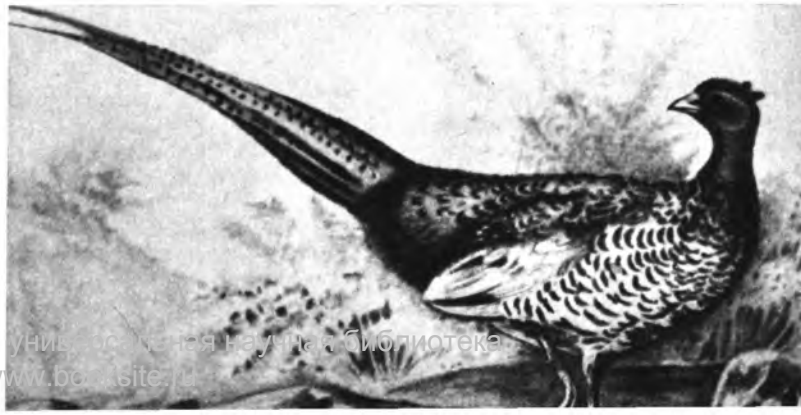
Серых куропаток в США завозили неоднократно, но только выпуск больших партий, произведенный перед первой мировой войной, увенчался успехом. Теперь эти птицы достаточно широко распространены в США, хорошо размножаются на севере центральной части страны в относительно засушливой местности. В ряде других мест выпуск серых куропаток положительных результатов не дал.

Первые выпуски кеклика были произведены в США в конце XIX в. в Иллинойсе. Птиц выпустили мало, и они вскоре исчезли. Интерес к этому виду возрос после завоза в 1928 г. партии кекликов (*Alectoris graeca chukar*) из питомника в Индии в Калифорнию, где птиц поместили в вольеры и в течение ряда лет разводили в неволе. В 1932—1955 гг. в 54 из 58 округов Калифорнии выпустили в общей сложности более 52 тыс. кекликов. Они хорошо натурализовались в пустынных и полупустынных районах, где годовая сумма осадков редко превышает 250 мм. Там, где осадки превышают 500 мм, а местность лесистая, выпуск, как правило, успеха не принес. Теперь кеклики широко распространены в предгорьях Большого бассейна, на западе США, став там объектом спортивной охоты; раньше эта местность в охотничьем отношении считалась совершенно бесперспективной.

Каменных красных куропаток (*Alectoris rufa*) в разное время завозили в Виргинию, Иллинойс и другие штаты, но без успеха (возможно, из-за небольшого числа выпущенных птиц); сейчас программа намечает широкое расселение этого вида на юге США.

С конца 70-х годов прошлого века в разные штаты США неоднократно завозили перелетного японского перепела (*Coturnix coturnix japonica*), но долгое время без успеха. В 50-х годах нашего столетия несколько партий этих птиц выпустили в Миссури, Иллинойс и Теннесси, причем в последнем штате они, по-видимому, закрепились, однако от окончательных выводов пока следует воздержаться. По их экологии в новых условиях появился ряд работ.

Тетерева, глухаря и рябчика (причем первых двух в достаточно большом количестве) выпускали в начале XX в. на острове Гранд-Айленд на оз. Верхнем, а тетерева и глухаря —

также в горах Адирондак. Глухарь, кроме того, был выпущен в штате Мэн. Выпуски тетеревиных не принесли успеха. На ряде островов оз. Мичиган в 1948 г. были успешно интродуцированы аборигенные американские воротничковые рябчики, где их раньше никогда не было. Эти птицы настолько хорошо размножились, что спустя 6—7 лет на них разрешили охоту. Так, на острове Друммонд, где в 1948 г. были выпущены 82 воротничковых рябчика, в 1955 г. добыли уже около 500 этих птиц, а предположительную численность их определили в 5000 штук. Интересно, что серия предыдущих выпусков воротничковых рябчиков на тех же островах (1911, 1940 и 1944 гг.) не дала успеха.

Много бамбуковых куропаток (*Bambusicola thoracica*) было выпущено с 1904 г. в засушливых внутренних частях США. Недавно эти работы возобновились, но пока, как и прежде, безуспешно. Программа уделяет большое внимание черному (*Francolinus francolinus*) и серому (*Francolinus pondicerianus*) турачам, намечая их завоз в южные части центральных штатов США. Известно, что завоз черного турача в 1891 г. в Иллинойс закончился неудачно. Не принесли успеха и первые завозы тинаму, но эти работы намечено продолжить.

С 80-х годов XIX в. в США несколько раз безуспешно завозили рябков *Pterocles exustus*; теперь завоз этих птиц возобновлен, но пока не дал положительных результатов.

Многократно выпускались различные виды голубиных. Вяхиря в 1910—1913 гг. выпускали в парке г. Нью-Йорка, но без успеха. Обыкновенный сизый голубь местами одичал и теперь обитает вне городов. Китайская пятнистая и кольчатая горлицы закрепились на ограниченной территории на юге Калифорнии, а позже и на юге Флориды.

В ряде штатов успешно реакклиматизирован американский индюк, в данном случае аборигенный вид. В Джорджии и Калифорнии с некоторым успехом выпускали цесарок; позже птицы исчезли, кое-где их, возможно, просто истребили. Не увенчался успехом и выпуск в 70-х годах XIX в. (в районе Цинцинати) коростеля. Неоднократно завозили с декоративными целями лебедей-шипунцов. Местами они дичали. Пролетающая колония этих лебедей имеется близ Ньюпорта на острове Род-Айленд.

Многократно предпринимались попытки завезти различных певчих и других мелких птиц. Печальную известность приобрел завоз домовых воробьев и обыкновенных скворцов, широко расселившихся в США и ставших массовыми вредителями посевов. Ежегодный ущерб от них теперь оценивают в несколько миллионов долларов. Деревенский воробей закрепился на ограниченной территории в штате Миссури, а полевой жаворонок и щегол, несмотря на многократные попытки интродукции, исчезли.

Не менее 96 видов птиц пытались интродуцировать на Гавайские острова; около полусотни видов натурализовались, но, главным образом, в господствующем теперь культурном ландшафте. Несколько видов птиц сильно размножились и стали фоновыми. У не слишком опытного наблюдателя может создаться впечатление, что вся фауна птиц Гавайских островов состоит в основном из майны, домового воробья и сизого голубя. Майна и китайская горлица способствовали широкому распространению на Гавайях интродуцированной лантаны, плодами которой они питаются. Это опасный «агрессивный» сорняк.

Сейчас охотники США в средний год добывают около 50 млн. охотничьих птиц, в том числе 10—12 млн. фазанов, 4 млн. серых куропаток и 1 млн. кекликов. Таким образом, около 30% добытой пернатой дичи — интродуценты. Ни один из этих трех видов не является вредителем или серьезным

конкурентом местной дичи. Первые два вида хорошо уживаются в районах с развитым сельским хозяйством, заселяя биотопы, в которых мало местной дичи. Случаев заноса с птицами в материковые области США опасных для дичи или домашних птиц болезней пока не было, на Гавайские же острова была завезена птичья малярия.

Если не считать одичавших домашних животных, то ни один вид млекопитающих не закрепился в США столь успешно, как некоторые виды птиц. Американские специалисты считают, что возможности отыскания для интродукции в США новых видов чужеземных птиц в большой мере исчерпаны; наиболее перспективными для поисков новых интродуцентов признаются ими территории СССР, северной части КНР, горы Эфиопии, Южная Африка (к югу от 32° ю. ш.) и луга на юге Аргентины.

* * *

Летом 1966 г. в Люцерне (Швейцария) состоялось 10-е методическое совещание Международного союза охраны природы и природных ресурсов, посвященное вопросам интродукции растений и животных. Ученые выдвинули проекты резолюций, некоторые положения которых вкратце приведены ниже.

Приступая к отбору видов для интродукции, следует руководствоваться рядом правил: 1) интродуцируемый вид должен иметь существенные преимущества перед близкими аборигенными видами или вовсе не иметь аналогов; 2) от его выпуска можно ожидать значительных экономических, эстетических или других выгод; 3) должна быть полная уверенность, что завоз его ни в какой форме не будет угрожать благополучию человека или диким и домашним видам, не станет их конкурентом, источником различных помех и забот для человека; 4) будет уверенность, что интродуцируемый вид может быть истреблен или численность его может быть существенно уменьшена, если он проникнет на территорию, где он нежелателен; 5) преимущества нового вида будут намного больше его возможного вреда (хищничества, конкуренции, гибридизации, участия в эпизоотологическом процессе); 6) вид должен соответствовать эстетическим требованиям.

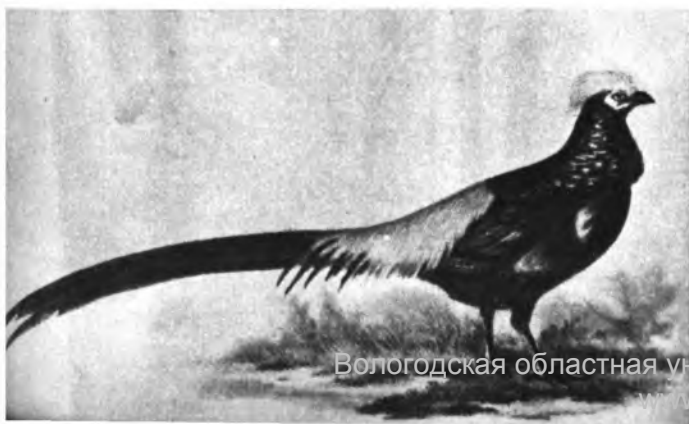
Предварительно необходимы: 1. Тщательное изучение намечаемого к интродукции вида на его родине, в частности — знание его экологии, биотопических требований, характера расселения, потенциальных возможностей роста численности, отношения вида к различным формам хозяйственной деятельности человека, знание физиологии вида, поведения и т. п. 2. Изучение природы в районе намечаемой интродукции для выяснения пригодности среды для нового вида, прогнозирования его вероятного влияния на аборигенные виды.

3. Предварительное одобрение интродукции соответствующим подкомитетом Экологической комиссии Международного союза охраны природы при консультации ФАО и ЮНЕСКО.

4. Предварительная опытная интродукция на остров или другую изолированную территорию с последующим сообщением результатов Международному союзу охраны природы.

5. Окончательное одобрение интродукции Экологической комиссией этого союза.

УДК 591.9(73/79)

1. Странствующий голубь; прежде встречался во всех штатах Северной Америки, теперь полностью исчезнувший вид.
2. Степной тетерев: населяет исключительно безлесные местности Северной Америки.
3. Дикий индюк наиболее многочислен в штатах Огайо, Кентукки, Иллинойс и Индиана.
4. Серебристый фазан.
5. Золотой фазан.

ШВЕЙЦАРИЯ. Один охотник-садовод заложил в виде опыта плодородный сад в уголке, изобилующем зайцами и кроликами. Каждой осенью он смазывал стволы деревьев смесью из 5 л воды, 600 г животного жира (нутряного сала) и 100 г масла алоэ (столетника), нанося ее на стволы в горячем виде. В результате за несколько лет в саду не было ни одного поврежденного грызунами дерева.

АНГИЛИЯ. Специалисты лесного хозяйства подметили, что отдыхающих людей, так же, как и животных, особенно привлекают опушки и прочие пограничные зоны между двумя относительно разнородными средами — суша и вода, лес и поляны и т. п.). Большие же пространства однородной среды служат им как бы барьерами. Очень немногие отдыхающие, например, рискуют преодолеть крупный участок густого леса.

ФРАНЦИЯ. Комиссия расположенного в Пиренеях национального парка рассмотрела в 1968 г. 87 исков владельцев овецких стад о возмещении убытков, причиненных им медведями. Общая сумма выплаченной за год компенсации за задранных медведями овец составила 19 955 франков.

ТАНЗАНИЯ. Как известно, с расположенного на озере Виктории огромного острова Рубондо были переселены все его немногочисленные жители, после чего остров был объявлен полным заповедником и населен носорогами, жирафами, обезьянами гвереца, шимпанзе и некоторыми другими исчезающими животными Африки.

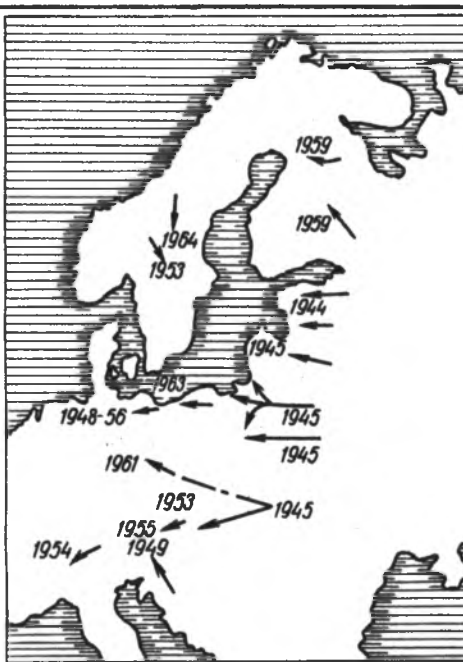
По сообщениям местной печати, охрана острова Рубондо поставлена очень строго и находит полную поддержку судебных инстанций. Самовольная высадка на остров, например, карается, в среднем, полуторамесечным, а малейшая попытка браконьерства — шестимесечным тюремным заключением.

КЕНИЯ. По сообщению «Официальной охотничьей газеты», в декабре 1988 г. в Найроби состоялся международный аукцион, на который было выставлено 25 970 кг слоновых бивней, 778 кг рогов носорога, 2439 кг зубов гиппопотама и 360 кг других «костяных трофеев», добытых в Кении и Уганде.

ТУНИС. Прием иностранных туристов-охотников начат в 1969 г. Департаментом сельского хозяйства. Поступающие по этой статье сборы распределяются поровну между обществами охотников, в угодах которых ведется охота, и Высшим советом охоты. Вся добытая дичь принадлежит охотнику.

США. В стране создан фонд спасения среды обитания. Эта организация выступает в суде на стороне лиц, пострадавших от загрязнения природной среды ядохимикатами и т. п.

ЕВРОПА. После окончания второй мировой войны отмечено неуклонное распространение волков на запад, захватившее все восточные и центральные области континента. Своего апогея продвижение хищников достигло во второй половине пятидесятых годов, когда появление волков было отмечено в Восточном Тироле, Граубюндене, близ Люнебурга и в других местах Австрии и даже в пригородах Неаполя (Италия). На схеме (заимствованной нами из книги Г.-Ю. Фенгвиша «Grossraubwild in Europas Revieren»). Баварское сельскохозяйственное издательство. Мюнхен, Базель, Вена, 1968) приведены пути массовой миграции волков после 1945 г.

полезные советы

Устройство лабаза

Охота на медведя с лабаза (на овсах или падали) сравнительно доступна охотнику, который может попасть осенью в глухие углы Вологодской, Костромской или иной лесной области. Имея опыт такой охоты, я хотел бы дать начинающим охотникам два-три практических совета по устройству лабаза.

Лабаз, на котором сидит охотник, подкарауливая зверя, состоит из вертикальных стоек и горизонтальных перекладин. Лучше воспользоваться естественными стойками — растущими в 0,7—1,5 м друг от друга тремя деревьями. Поперечины к стойкам лучше крепить не гвоздями, а веревкой: она легче гвоздей, обеспечивает достаточную прочность соединений, не вредит деревьям, может быть использована повторно; помимо всего, оборудуя ею лабаз, охотник производит меньше шума.

Кроме поперечин, на которых покинется сиденье, выше их на 0,4—0,5 м полезно привязать к стойкам поперечины для опоры спины, локтей и ружья, а на 0,4—0,5 м ниже — перекладину под ноги.

Практика показала, что медведи обычно боятся не лабаза, а того, кто на нем сидит. Поэтому, чтобы не выдать себя преждевременно, никогда не следует пренебрегать созданием на лабазе элементарных удобств. Просидеть 10—11 (с 18 до 4—5) часов на неудобном, кое-как сделанном лабазе, когда нельзя опереться ни спиной, ни локтями или переменить положение, очень трудно, если не невозможно.

Лабаз рекомендуется делать не ниже 2,5 и не выше 4 м над землей.

Л. ШЕСМИНЦЕВ

На столе охотника

РЯБЧИК С ГРИБАМИ. Это любимое литовскими охотниками блюдо рекомендует читателям Зенонас Грицюс из деревни Калнинкай Литовской ССР.

На дно кастрюли или сотейника положить ломтики свиного сала, на него — разрубленного на маленькие кусочки рябчика, дольки чеснока, черный перец, небольшую луковичку и, если есть, тертый мускатный орех. Смочив все это бульоном, добавить сюда нарубленных свежих грибов (маленькие грибы кладут целиком) и варить 10—15 минут. Затем ввести муку и кипятить еще 5—6 минут. Перед подачей добавить лимонный сок, выложить жаркое на блюдо, окружив его гарниром из отварного картофеля, свежей или моченой брусники, фрутов или ягод.

отвечаем читателям

А. А. Тихонов из пос. Артык Оймяконского района Якутской АССР интересуется, как финансируется деятельность первичных охотколлективов.

На его письмо отвечает начальник отдела охоты и рыболовства Росохотрыболовсоюза О. В. Соколов:

Согласно Уставу Росохотрыболовсоюза бюджет первичных коллективов охотников и рыболовов определяется по сметам, утвержденным правлениями соответствующих обществ охотников и рыболовов, в состав которых входят первичные коллективы. Этими же обществами производится и финансирование деятельности первичных коллективов, не пользующихся правами юридического лица.

В распоряжение районных обществ охотников и рыболовов поступает 85% членских взносов, собранных первичными коллективами, а 15% поступает в распоряжение областных, республиканских обществ.

Есть ли у нас закон, карающий лиц, истязавших животных, убивающих певчих птиц, собак, кошек?

А. ВОЛКОВ

г. Астрахань

Действия лиц, виновных в жестоком обращении с животными, считаются нарушением общественного порядка и, в зависимости от обстоятельств, расцениваются как хулиганство, наказуемое в административном или уголовном порядке. Если лицу, совершившему подобный проступок, меньше 16 лет, за него несут ответственность (перед комиссией по делам несовершеннолетних) родители или опекуны (ст. 450 Гражданского кодекса РСФСР).

В Казахской ССР Уголовный кодекс республики дополнен статьей 200-2, согласно которой жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, а также истязание животных... наказывается исправительными работами на срок до 6 месяцев или штрафом до 50 руб. Аналогичные указы приняты Верховными Советами Эстонской, Азербайджанской и Армянской союзных республик.

Помимо всего, в соответствии со ст. 444 Гражданского кодекса РСФСР, вред, причиненный личности и имуществу гражданина или организации, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Имеются ли медикаменты для защиты охотничьей собаки от клещей?

Д. БОГОМОЛОВ

Эффективного препарата против клещей (они обладают различными сильно раздражающими свойствами) пока нет. Единственно действенное средство борьбы с клещами — вычесывание их.

Г. ЗОТОВА,
ветврач

журналу отвечают

● Редакция получила письмо тов. Сотского из Орехово-Зуевского района Московской области, в котором он сообщал о незаконном отстреле лося группой браконьеров. Письмо было направлено в Госохотинспекцию при Мособлисполкоме.

Редакция получила ответ:

«Факт незаконного убоя лося Головкиным и другими браконьерами 9 ноября 1968 г. в Орехово-Зуевском районе Госохотинспекции известен и взят под контроль.

В процессе расследования органы дознания установили виновным в незаконном убое лося одного Головкина, которому Госохотинспекция и предъявила иск на 500 руб.

Орехово-Зуевский нарсуд 30 января 1969 г. приговорил Головкина к исправительно-трудовым работам сроком на один год с удержанием из зарплаты 20%, взыскал 40 руб. за незаконно проданное ружье (подлежащее конфискации по суду) и удовлетворил иск, предъявленный Госохотинспекцией.

За вскрытие случая незаконного убоя лося тов. Сотский премирован Госохотинспекцией».

М. ГРОШКОВ,

главный госохотинспектор Госохотинспекции при Мособлисполкоме

письма читателей

ОХОТНИКИ ОХРАНЯЮТ ФАУНУ

СУРОВАЯ зима пришла на Украину. Январские морозы достигали 29 градусов, а февраль выдался на редкость снежный, с метелями и заносами.

Небогата охотничья фауна в нашем Тяньновском районе на Чернашине. Среди зверей по численности преобладают косули. О них-то и главная забота охотников. Из 750 членов райохотобщества 700 состоят членами Общества охраны природы. Для подкормки зимой охотничьих зверей еще с лета начали заготавливать корма. Заготовлено было кормов больше плана — зерноотходов, сена, желудей, корнеплодов, остатков напусты. Одних веточных веников заготовили 28 тыс. против 20 тыс. год назад. Особенно весомый вклад в заготовку кормов для зверей внесли коллективы охотников сел Колодистое (председатель А. Ополонец), Машуры (председатель В. Давиденко) и Романовка (председатель К. Каменецкий).

В середине марта морозы доходили до 17 градусов и лежал еще глубокий снег. Затянувшаяся суровая зима потребовала большого расхода кормов. В некоторых угодьях корма подошли к концу. В районной газете «Колос» выступили охотники-активисты с призывом помочь зверям. И сразу откликнулись на призыв охотники-любители В. М. Солуденко и А. П. Солуденко. Они организовали сбор кормов и свезли два воза сена и сена в урочище «Парк», где стояли два табунка косуль. Охотник Ф. Н. Гаращенко сделал четыре деревянных кормушки для зайцев и занес в лес. Туда же он занес 50 веточных веников, которые заготовил с лета. Бригадир колхоза «Здобуток Новитня» И. Чурпита разложил возле сада 50 кг сена и 50 кг кормовой свеклы для зайцев.

Д. СИДОРЕНКО

г. Тяньное
Черкасская область

СПАСЕННЫЕ ЛЕБЕДИ

Когда прошлой осенью мороз сновал Цимлянское море, в полынье бухты Волго-Донского лесоконбината мы увидели лебедей. Для обесилевших красавцев она стала единственным убежищем.

Но морозы усиливались и ледяное кольцо вокруг птиц сжималось. Руководитель коллектива охотников лесоконбината В. Т. Еськин и его товарищи вели круглосуточное наблюдение за лебедями. Птицы были под надежной охраной, а когда холод усилился, лебедей пришлось извлечь из воды. Лебеди, самец и две самки, нашли приют в небольшом водоеме оранжереи городского парка культуры и отдыха. За ними ухаживала работница оранжереи Е. И. Бондаренко.

И. НОВОСЕЛЬЦЕВ
Ростовская область

РАЗНООБРАЗНА фауна птиц Эстонии. Их насчитывается 295 видов, из которых около 200 гнездящихся. Почти 60 видов обитают в республике круглый год. Другие в разное время прилетают. Сохранились и законом охраняются редкие птицы: беркут, большой и малый подорлики, орлан-белохвост, белый и черный аисты, скопа, серый журавль, орел-змееяд.

Многочисленные озера и реки, острова, мелководное прибрежье моря, тихие заливы — утиное царство. В Эстонии гнездуется не менее 50 тысяч пар водоплавающих разных видов. К открытию охоты насчитывается до 200 тысяч уток. Очень много бывает пролетных птиц: гусей, лебедей, гагар и других. Например, каждую весну и осень через эстонские прибрежные воды пролетает свыше миллиона морянок.

12 января Институтом зоологии и ботаники Академии наук Эстонской ССР была организована перепись зимующих водоплавающих птиц. За две последние зимы зимовало 6 тыс. крякв. На озере Хальяла их было свыше тысячи. Полученные данные помогут в определении мест зимовок, организации кормления и охраны птиц.

Согласно записям в путевках, эстонскими охотниками каждую осень добывалось 20 тыс. уток. Но фактически их отстреливалось больше. Сейчас издан информационный лист общества охотников. В нем охотники обязаны делать точные записи о своих трофеях, указывать вид отстрелянных водоплавающих.

Четыре государственных заповедника в Эстонской ССР: Матсалуский и Вайканский — для охраны птиц, Вийдумаязский — для охраны редких растений и Нигулазский — для охраны верхового болота и леса. Кроме того, в республике организовано около 30 заказников.

ОХОТНИЧИЙ СТЕНД

В 1966 году наше общество охотников и рыболовов в г. Чебаркуль установило на улице Ленина стенд. На этом стенде мы отмечаем лучших людей нашего общества, помещаем разные объявления и информации. В разделе «С ружьем и удочкой» мы рассказываем охотникам о мероприятиях, которые проводятся в первичных охотколлективах.

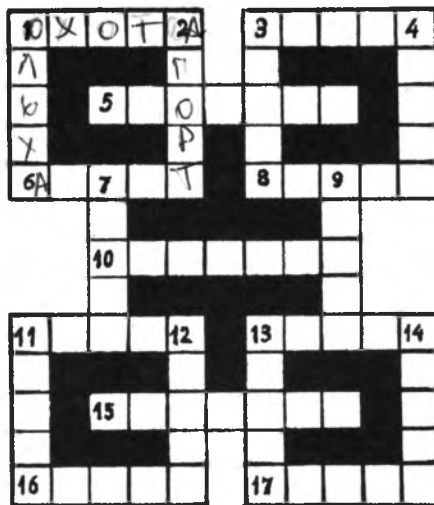
В разделе «Враги природы» — снимки нарушителей правил охоты и рыболовства с краткой информацией о том, в чем они провинились и как наказаны. Этот раздел стенда дал очень хорошие результаты — браконьерство в районе сократилось. Если до 1966 г. у нас было более 100 случаев браконьерства ежегодно, то в 1968 г. — уже только 47. И то более половины этого количества протоколов приходится на долю браконьеров из других районов.

Стенд привлекает к себе большое количество людей, особенно молодежи. Число членов нашего общества растет, дисциплина охотников повышается.

Г. ДУРАКОВ, председатель Чебаркульского межрайонного общества охотников и рыболовов
Челябинская область

Челябинская область

на привале

По горизонтали: 1. Увлечение большинства наших читателей. 3. След зайца на снегу. 5. Рассказ И. С. Тургенева. 6. Олень, обитающий в Индии. 8. Морской, или камчатский бобр. 10. Экзотический зверь, истребляющий змей. 11. Обитающая в Англии куриная птица. 13. Кулик. 15. Известный русский художник, широко отобразивший на своих полотнах охоту. 16. Степной баран. 17. Профессионально-охотничье название хвоста медведя.

По вертикали: 1. Дерево, кора которого служит любимым зимним кормом лося. 2. «Сообщение» собаки о найденной ею дичи. 3. Инструмент для подманивания дичи. 4. Вепрь. 7. Особь женского пола. 9. Утка-дуплогнездник. 11. Длинные волосы на холке некоторых млекопитающих. 12. Ловчая птица. 13. Вид зайца. 14. Приспособление для ловли птиц.

составил Б. РОДИН
с. Агро-Пустынь
Рязанская область

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

● Люблю бродить с ружьем по нашей охотничьей фауне, а она у нас на Урале хорошая.

(Из письма А. Я.,
Свердловская область)

● Заяц-русак продолжает влачить жалкое существование в связи с большим развитием механизации и химизации сельского хозяйства.

(Из объяснительной записки егеря)

● Охота была организована хорошо, собаки работали хорошо, но благодарность нужно отдать Матрене Васильевне, которая в отсутствие егеря смогла организовать эту охоту.

(Из книги отзывов охотхозяйства)

● Ружья не все регистрируют, работа в обществе на низком уровне.

(Из письма В. М.,
Тюменская область)

● Охота на лисицу и енотовидную собаку с 1 января проводится без применения собак, за исключением собак норных пород.

(Из инструкции охотобщества
подведомственным ему хозяйствам)

● Собаки подняли три зайца, четвертого — егеря, но на гону скальвались и далеко уходили. Зверя охотники не видели.

(Запись в путевке
об итогах охоты)

Собрали Вл. ОВЧИНА и А. ЩЕГОЛЕВ,
охотовед

Как родилась «утка»

«Газетной уткой» называют обычно сенсационное, но вымышленное сообщение в печати. Поскольку эта «птица» распространена почти повсеместно, а кое-где на Западе встречается, несомненно, чаще чирков, нырков, кряк и прочих представителей семейства утиных, наш «Привал» счастлив восполнить пробел в мировой орнитологической литературе и посвятить происхождению указанного вида водоплавающих публикуемое ниже исследование.

Около 200 лет тому назад, в 1775 г., парижская «Земледельческая газета» предложила оригинальный способ ловли диких уток. Для этого нужно найти крупный желудь, сварить его в отваре александрийского листа и ночной красавицы-любки. Приготовленный таким образом желудь привязать к тонкому крепкому шнуру и в тех местах, где водятся утки, бросить его в воду. Самому же, взяв другой конец шнура в руку, надлежит спрятаться в кусты. Увидя плавающий желудь, утка его тотчас проглатывает. Содержащийся в желуде отвар действует на утку как сильное слабительное, вследствие чего желудь очень скоро снова появляется на поверхности воды и становится достоянием другой утки, которая проглатывает его столь же жадно. Той же участи подвергаются затем третья, четвертая птица и т. д., пока на шнурок не нанизутся все утки данной микропопуляции. Чтобы дичь не вырвала шнур из рук, его лучше привязать к поясному ремню или ягдташу. По сообщению той же газеты, один судебный пристав нанизал однажды таким образом двадцать уток. Но едва он потянул шнур к берегу, как утки взлетели и приподняли его над землей. К счастью, шнур не выдержал солидной тяжести и порвался. Охотник отделался переломом ребер...

Эта нелепость, выданная солидным печатным органом за действительный случай, не могла не обратить на себя внимания публики.

С тех пор эта «утка» и превратилась в крылатое словцо, которым до сих пор называют все вымышленные известия

Учитесь властвовать собой!

Надпись на вагоне пригородного поезда: «С нового года пассажиром-охотником при виде сидящего в поле зайца срыгивать стоп-кран запрещается».

(Журнал «Ловец польски», № 7, 1904 г.)

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ, помещенную в № 8 журнала:

Если белым, а затем черным слоном обойти все (за исключением тех, на которых стоят на рисунке сами фигуры) клетки шахматной доски, то прочтется поговорка: «Маскировка — это хитрость и сноровка».

Б. БОГДАНОВ, А. БАННИКОВ. Международный конгресс биологов-охотоведов	1
О. КОЛБАСОВ. Ленинские декреты об охране природы	3
В. ДЕЖКИН. Повышение продуктивности полевых охотничьих угодий	6
Р. ПУЖАУСКАС. Зайцы в сетях	8
Т. ТОЧИЕВ. В угодьях Чечено-Ингушетии	9
Г. УМНОВ. Улучшить систему оплаты	10
А. СОБАКИН. В первичном коллективе	10
В. ГАВРИН. В кустанайских угодьях	12
В. ПОПОВ. Биогеоценология и охотничье хозяйство	14
Д. ПИМЛОТТ. Влияние хищников на популяции охотничьих животных	14
Н. ПЕРРЕТ. Оценка охотничьих угодий в Канаде	16
В. ЛЕУТОЛЬД. Этология и охотничье хозяйство	16
В. ПАДАЙГА. Биохимический состав кормов	18
Рефераты охотоведческих работ	19
А. АВЕРЬЯНОВ, Ю. КУРАЖСКИЙ. Заповедник имени В. И. Ленина	20
Рисунки А. Н. Формозова	22
Е. МЕРКУРЬЕВА. О прикусах у собак	24
С. ПОДКОЛЗИН. Собаководы-любители	27
С. БЕЗДЕННЫХ. У липецких борзятников	27
Словарь охотника-собаковода	27
Л. МИХАЙЛОВ, А. ЧИСТЯКОВ. Влияние длины стволов на бой охотничьих ружей	28
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. К спору о форме ложи	29
А. СЕРЬЕЗНОВ. О качестве капканов	30
В. КАЛИНИН. Об оружии для промысловиков	30
И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ. Мои собаки	32
Осип КОЛЫЧЕВ. Стихи	32
М. ЗВЕРЕВ. В Карачингильском охотхозяйстве	34
В. СЫСОВЕВ. В северных джунглях	36
В. ВАДИМОВ. Книга о тиграх	39
В. ФИЛИН. О гаге	39
В. БУШИН. «В кого кинуть камень?»	40
Библиотека охотника	40
А. НАСИМОВИЧ. Интродукция пернатой дичи в США	41
Л. КЕЛЬМАН. Заповедникам посвящается	45
Дм. ЖИТЕНЕВ. Природа и фантазия	45

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца
Технический редактор Л. А. Гребцова
Корректор В. А. Ефимова.

Издательство «Колос».
Адрес редакции: Москва, И-139, ГСП, Садово-Спаская, 18.

Тел. 228-50-91; 228-51-05.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 10290. Сдано в набор 28/VI 1989 г. Подписано в печать 1/VIII 1989 г. Формат бумаги 60×90/16. Вумажи. л. 3. Печать. л. 6. Уч.-издат. л. 8,75 Тираж 680.000 экз. Зак. 02544. Цена 30 коп.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна».
Киев, Врест-Литовский проспект, 94.

ВОСЬМАЯ ВЫСТАВКА „ПРИРОДА И ФАНТАЗИЯ“

Фото Л. ИВАНОВА

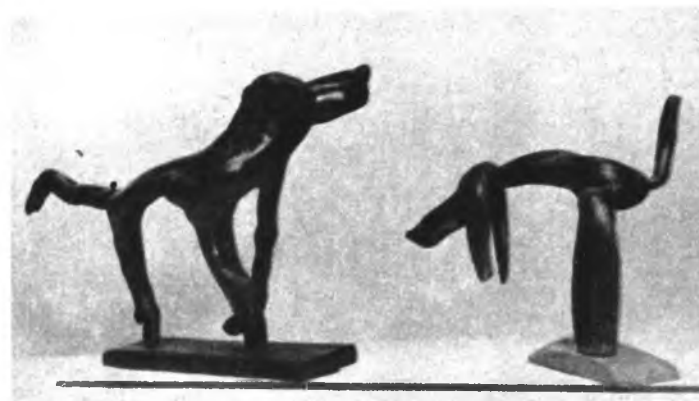
А. ЕГОРОВ. Лось. I премия

Н. ЛЕБЕДКИН. Сибирская птица. III премия

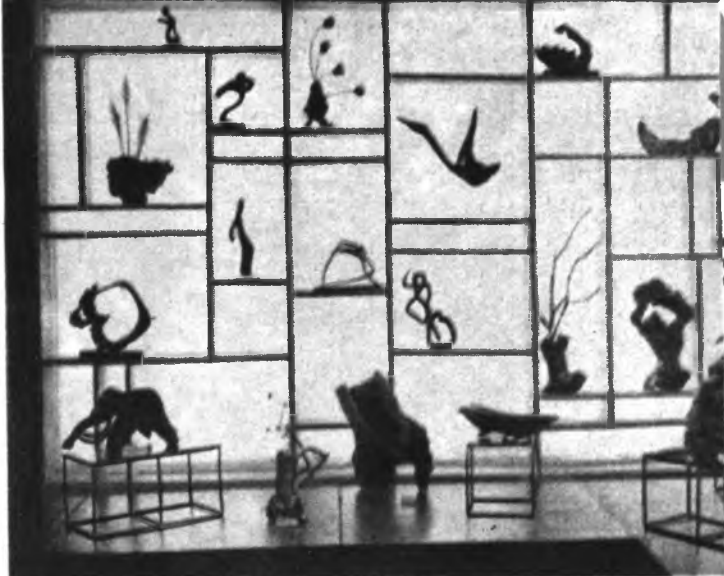

В. МЕЛИЦЕВ. Лиса и волк. III премия

К. ЗАЛЛЕ. Бона и Кузя на прогулке. I премия

Л. МАКШИН. Бегущий олень. III премия

Уголок выставки.

В. СЕРДЮКОВ. Старый стервятник. II премия

С. КИРР. Материнская гордость

Цена 30 коп.
Индекс 70673

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru